

НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

№ 2 (10) 2014

Выходит четыре раза в год
Основан в 2011 г.

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
Свид. ПИ № ФС 77-47744 от
09.12.2011 г.

Учредитель:

НОУ ВПО «Сибирский
институт бизнеса и инфор-
мационных технологий»

Редакционный совет:

С. В. Грисько,
кандидат технических наук,
ректор НОУ ВПО «СИБИТ»
(главный редактор),

О. Н. Смолин,
доктор философских наук,
профессор, член-
корреспондент Российской
академии образования

Е. А. Космина, доктор
экономических наук

В. А. Ковалев, доктор
экономических наук

Б. И. Нефедов, доктор
юридических наук

В. В. Бабури, доктор
юридических наук

О. В. Волох, доктор
политических наук

В. Г. Пузиков, доктор
философских наук

М. Е. Кудрявцева, доктор
педагогических наук

С. Е. Каплина, доктор
педагогических наук

Т. Г. Попова, доктор
филологических наук

Е. Н. Михайлова, доктор
филологических наук

М. Г. Родионов, кандидат
экономических наук

А. В. Уланов, кандидат
филологических наук
(ответственный редактор)

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Экономические науки	3
<i>Борисова О.М. (Омск), Грисько Е.С. (Москва)</i> . Инвестиционный цикл реализации проекта на основе покупки франшизы.....	3
<i>Бурда А.Г. (Краснодар)</i> . Экономико-математическое моделирование и исследование воспроизводственных операций фермерских хозяйств в контексте жизненного цикла семьи и производства.....	10
<i>Грисько А.С. (Москва)</i> . Субъективный метод потребительской оценки ценности капитала бренда	14
<i>Марков С.Н. (Омск)</i> . Разработка показателей оценки эффективности бюджетных расходов на образование.....	18
<i>Назарова Г.В., Агавердиева Х.Ф. (Харьков, Украина)</i> . Выбор направлений реализации социальной ответственности для негосударственных пенсионных фондов Украины	23
<i>Пилипенко Е.В. (Курган, РФ), Баталов Ю. В. (Усть-Каменогорск, Республика Казахстан)</i> . Модель общественного производства для различных технологических укладов	30
<i>Преснякова В.В. (Омск)</i> . Корпоративные пенсионные программы как фактор разрешения трудовых конфликтов	36
<i>Реброва Н. П., Степанова А. М. (Омск)</i> . К вопросу о совершенствовании предоставления государственных и муниципальных услуг.....	40
<i>Симонова Н.Ю. (Омск)</i> . Методология определения стоимости объектов коммерческой недвижимости.....	44
Раздел II. Политические и юридические науки	48
<i>Борисенков А.А. (Москва)</i> . Об общественной власти (по материалам Конституции Российской Федерации)	48
<i>Вольф С.П. (Омск)</i> . О проблеме контрабанды оружия в России	57
<i>Елисеева Г.В. (Омск)</i> . Причины возникновения политического экстремизма в молодежной среде	63
<i>Ястребов В.М. (Омск)</i> . Правовое обеспечение стадии подготовки гражданского дела к разбирательству в суде апелляционной инстанции	68
<i>Ястребов А.В. (Омск)</i> . Особенности назначения мирового судьи и его правовой статус....	73
Раздел III. Информационные технологии и разработки	81
<i>Романова О.В. (Омск)</i> . Использование информационно-коммуникационных технологий в процессе обучения студентов математике	81
<i>Сорока Е.Г. (Омск)</i> . Роль методов кибернетики и информатики в развитии теории управления качеством.....	85
Раздел IV. Социально-философские и психолого-педагогические науки.....	90
<i>Огорелкова Н.И., Мельничук В. А. (Омск)</i> . Студентоцентрированное обучение как процесс достижения запланированных результатов, установленных образовательными стандартами.....	90
<i>Пузиков В.Г., Тимофеев А. Ф. (Омск)</i> . Ценностные ориентации, мотивы поведения студентов и жизненные реалии выбора профессии.....	94
<i>Пузина Н.В. (Омск)</i> . Анализ научной активности преподавателей омских вузов	99
<i>Родионов М.Г. (Омск)</i> . Способы управления имитационной публикационной деятельностью научно-педагогических кадров образовательных организаций города Омска	105
<i>Уланов А. В., Барабаш С. И. (Омск)</i> . Дисциплина «Физическая культура» как структурный элемент федеральных государственных образовательных стандартов	109
Раздел V. Лингвистика и деловые коммуникации.	112
<i>Вахотин А. А. (Сыктывкар)</i> . Описание фонетических прототипов русского и английского слова и их сопоставление	112
<i>Щербакова Н. Н., Досанова А. К. (Омск)</i> . Использование семантической деривации в современном пространстве рекламы (на примере номинаций биологически активных добавок)	116
Требования к авторам	120

Content

Адрес редакции:
644116, г. Омск,
ул. 24-я Северная,
дом 196, корпус 1
Тел./факс:
8(3812) 62-59-89
Сайт: www.sano.ru
E-mail:
vestnik_sibita@sano.ru

Технический редактор:
А. В. Воробьева

Подписано в печать
30.05.2014.
Формат 84x108/8.
Печ. л. 6,5.
Тираж 100 экз.
Заказ № 3

Цена свободная.
Отпечатано в типографии
Сибирского института
бизнеса и информационных
технологий
644116, Омск,
ул. 24-я Северная, 196,
корпус 1

Статьи публикуются
в авторской редакции.
За достоверность
фактического материала
и научную ценность статей
ответственность несут
авторы и рецензенты.

© НОУ ВПО
«Сибирский институт
бизнеса и информационных
технологий», 2014

Section I. Economics	3
O.M. Borisova, E.S. Grisko. Investment cycle of implementation of the project on the basis of franchise purchase.....	3
A.G. Burda. Economic and mathematical modeling study and reproduction operations of farms in the context of the family life cycle and production	10
A.S. Grisko. Subjective method of a consumer estimation of value of the capital of a brand	14
S.N. Markov. Development of indicators to measure the effectiveness of budget expenditure on education.....	18
G.V. Nazarova, K.F. Agaverdiyeva. Choice of directions for the implementation of social responsibility of private pension funds of Ukraine	23
E.V. Pilipenko, Y.V. Batalov. Model of a social production for various technological ways.....	30
V.V. Presnyakova. Corporate pension plans as factor of permission of the labor conflicts.....	36
N.P. Rebrova, A. M. Stepanova. Regarding the improvement of delivering the state and municipal services	40
N.Y. Simonova. Methodology for determining the value of commercial real state.....	44
Section II. Political and Legal Sciences.....	48
A.A. Borisenkov. On the Social power (by materials of the modern Russian Constitution)	48
S.P. Volf. About the problem of smuggling weapons in Russia	57
G.V. Eliseeva. Causes of political extremism among young people	63
V.M. Yastrebov. Legal support of a stage of preparation of a civil case to trial in court of appeal instance.....	68
A.V. Yastrebov. Features of appointment world judge and his legal status	73
Section III. Information Technologies and Development.....	81
O.V. Romanova. The use of information and communication technologies in the learning process of students of mathematics.....	81
E.G. Soroka. The role of methods of cybernetics and Informatics in the development of the theory of quality management	85
Section IV. Socio-philosophical and psychological-pedagogical science	90
N.I. Ogorelkova., V.A. Melnichuk. Student-centred learning as the process of achieving planned results, set educational standards.....	90
V.G. Puzikov, A.F. Timofeev. Value orientations, the motivations of the students and life's realities choice of profession	94
N.V. Puzina. Analysis of scientific activity of staff of Omsk higher education institutions.....	99
M.G. Rodionov. Ways of management imitating publication activity of the scientific and pedagogical staff of the educational organizations of city of Omsk.....	105
A.V. Ulanov, S.I. Barabash. Discipline "physical education" as a structural element federal state educational standards	109
Section V. Linguistics and business communications.....	112
A.A. Vakhotin. Description of phnetic prototypes of the Russian and the English words and their comparison.....	112
N.N. Scherbakova, A.K. Dosanova. The use of semantic derivate is in modern space of advertising (on the example of nominations of bioactive additions)	116
Requirements for authors	120

Раздел I ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 334.752 © О.М. Борисова, Е.С. Грисько

О.М. Борисова, Е.С. Грисько ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ЦИКЛ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА НА ОСНОВЕ ПОКУПКИ ФРАНШИЗЫ

Инвестирование является важнейшим видом финансово-хозяйственной деятельности каждого предприятия. Одним из современных направлений реального инвестирования на предприятии выступает инновационное инвестирование в форме приобретения франшизы. В статье рассмотрена специфика организации бизнеса по франчайзинговой модели и особенности реализации инвестиционного проекта на основе покупки франшизы.

Ключевые слова: франшиза, франчайзинг, инновационное инвестирование, инвестиционный цикл, реализация инвестиционного проекта.

Одной из перспективных форм осуществления реальных инвестиций является инновационное инвестирование в нематериальные активы предприятия. Такие характерные особенности нематериальных активов, как отсутствие материально-вещественной структуры, использование в течение продолжительного времени, высокая степень неопределенности относительно размеров будущей прибыли, повышают интерес к изучению процесса реализации инвестиционных проектов на их основе. Рассмотрим более подробно в качестве объекта инвестирования франшизу как составную часть нематериальных активов.

Франшиза или франчайзинг представляет собой вид отношений между рыночными субъектами, когда одна сторона (*франчайзер*) передает другой стороне (*франчайзи*) за плату (роялти) право на определенный вид бизнеса, используя разработанную бизнес-модель его ведения.

В широком смысле франчайзинг – это «аренда» товарного знака или обозначения. Филип Котлер выделяет следующие признаки франчайзинга [4, с. 575]:

- франчайзер получает отчисления за использование своего товарного знака;
- франчайзи выплачивает начальный взнос за право стать частью системы;
- франчайзер предоставляет франчайзи систему ведения бизнеса.

В российском законодательстве отношения франчайзинга регулируются *договором коммерческой концессии*. Обычно по договору коммерческой концессии франчайзер предоставляет франчайзи весь комплекс принадлежащих ему прав интеллектуальной собственности: фирменное наименование, товарные знаки и знаки обслуживания, изобретения и промышленные образцы, ноу-хау, произведения, охраняемые ав-

торским правом и т. п. При этом исключительные права передаются на условиях франшизы, т. е. на льготной и привилегированной основе. Помимо передачи права на интеллектуальную собственность франчайзер должен оказывать франчайзи организационную, техническую, маркетинговую помощь, поддерживать его по другим вопросам хозяйственной деятельности.

Так, исходя из сущности франчайзинговой схемы, предприниматель запускает систему клонирования своего бизнеса с привлечением достаточно большого финансового ресурса в лице инвесторов, покупающих франшизу. Реализуя франчайзинговый проект, инвесторы могут начать собственный бизнес с минимальным риском, поскольку им предлагается вступить в единую франчайзинговую сеть и инвестировать свободные средства с определенной доходностью [1].

Период времени от зарождения идеи проекта до его завершения и подведения итогов называется инвестиционным циклом. Инвестиционный цикл разработки и реализации инвестиционного проекта на основе покупки франшизы может быть представлен тремя последовательными стадиями: предынвестиционной, инвестиционной и эксплуатационной. Суммарная продолжительность данных стадий будет являться жизненным циклом (сроком жизни) инвестиционного проекта в нематериальные активы. Рассмотрим специфику каждой стадии исходя из особенностей реализации инвестиционного проекта на основе покупки франшизы.

1) Предынвестиционная стадия.

Особое значение для успешной реализации проекта имеет предынвестиционная стадия, которая непосредственно предшествует основному объему инвестиций. На данной стадии закладывается инвестиционная привлекательность и жизнеспособность проекта [5, с. 73]. Основные этапы предынвестиционной стадии представлены на рис. 1.

Рис. 1. Этапы предынвестиционной стадии

На первом этапе создания проекта формируется *инвестиционный замысел*, который подразумевает выбор и предварительное обоснование замысла; инновационный, патентный и экономический анализ объекта; предварительное согласование инвестиционного замысла с федеральными, региональными и местными органами власти, предварительный выбор организационно-правовой формы предприятия для реализации проекта и т.д.

Далее необходимо провести *предпроектное исследование инвестиционных возможностей*, которое включает в себя:

- Изучение спроса на продукцию или услуги, реализуемые посредством франчайзинговой деятельности.

Первоначально необходимо выделить основное условие, при котором франшизы определенной компании будут пользоваться спросом. Для этого необходимо провести анализ динамики рынка, на котором действует франчайзер. Специфика российского рынка такова, что наиболее перспективными для развития франчайзинга являются сегменты рынка, темпы роста которых начинают замедляться. Это, с одной стороны, препятствует основным игрокам отрасли развиваться за счет собственных средств (так, например, происходит в индустрии компьютерных клубов, видеопрокатов), а с другой стороны, затрудняет вхождение в рынок непрофессиональным участникам.

- оценка уровня базовых, текущих и прогнозных цен на продукцию (услуги) франчайзи;
- подготовка предложений по форме реализации проекта и составу участников.

Франчайзинг является системой взаимоотношений, при которой головная компания контролирует открываемые точки, а собственники этих точек имеют возможность влиять на деятельность управляющей структуры сети. Механизм таких отношений закрепляется, например, в обязательстве франчайзера не продавать франшизы на территории, где уже имеются

франчайзинговые фирмы, без согласования с их владельцами. Также франчайзи заинтересованы в участии в процессе принятия новых участников в сеть. Это стало возможным в результате появления такого понятия, как «клубы франчайзи», где происходит представление кандидатов на присоединение к франшизной системе, согласовывается процесс внедрения инноваций в работу сети и т.д.

Также на данном этапе определяется уровень владения бизнесом со стороны франчайзи. Достаточно распространенной является следующая форма организации бизнеса: франчайзер предоставляет франчайзи оборудование в лизинг, а помещение в субаренду. По такой схеме инвестор не является собственником бизнеса, что вызывает недовольство с его стороны, поскольку ставит в очень большую зависимость от франчайзера. Наиболее предпочтительным для франчайзи является бизнес с прямой арендой помещения и самостоятельной закупкой оборудования.

Немаловажное значение играет возможность франчайзи определять направления развития своего бизнеса, а не использовать полное «клонирование» технологии, уже доказавшей свою эффективность.

- Подготовка разрешительной документации.

Необходимо подготовить основополагающие документы для организации работы франчайзинговой фирмы: лицензии, сертификаты, документы о регистрации в качестве юридического лица или индивидуального предпринимателя и т.д. Затраты на подготовку этих документов, как правило, включаются в стоимость франшизы. При этом получение разрешений пожарных служб, Роспотребнадзора и других органов, без участия которых деятельность предприятия будет считаться нелегитимной, в большинстве случаев возлагается непосредственно на инвестора.

- Предварительная оценка коммерческой

эффективности. Связана с оценкой предполагаемого объема инвестиций по укрупненным нормативам и предварительная оценка их эффективности.

- Подготовка инвестиционного предложения для потенциальных инвесторов. При подготовке инвестиционного предложения важно подчеркнуть все преимущества работы по системе франчайзинга. Помимо правовой и неформальной поддержки покупателя франшизы заинтересованы в маркетинговой и технической помощи, бухгалтерского сопровождения, обучения персонала и т.д.

Таким образом, важнейшим этапом прединвестиционной фазы является выявление возможностей инвестирования. Только после определения источников и методов финансирования можно переходить к разработке проекта.

Подготовка проекта состоит из двух стадий – *предварительное технико-экономическое обоснование* (ПТЭО) и *окончательное технико-экономическое обоснование* (ТЭО). По концептуальному содержанию данные стадии отличаются лишь степенью детализации рассматриваемой информации и глубиной проработки проекта [6, с. 28]. ПТЭО и ТЭО – это система расчетно-аналитической документации, включающей исходные данные и основные оценочные показатели, посредством которых рассчитывается эффективность инвестиционного проекта на основе покупки франшизы.

Можно выделить следующие направления ПТЭО и ТЭО:

- проведение полномасштабного маркетингового исследования, включающего изучение спроса и предложения на рынке, сегментацию рынка, анализ цен и эластичности спроса, выявление основных конкурентов, определение маркетинговой стратегии, составление программы удержания продукции на рынке и т. п.;

- подготовка пояснительной записки, включая предварительное обоснование инвестиционных возможностей;

- разработка технических решений, в том числе анализ состояния технологии сети, состава оборудования; загрузка действующих производственных мощностей; предложения по совершенствованию производства; используемые сырьевые и другие материалы, комплектующие изделия, энергоресурсы [2, с. 32];

- описание системы управления предприятием, организации труда персонала, условия оплаты, предварительный расчет затрат на основную и вспомогательный персонал;

- сметно-финансовая документация, включающая оценку издержек производства, расчет годовых поступлений от деятельности предпри-

ятий, расчет потребности в оборотном капитале, расчет проектируемых и рекомендуемых источников финансирования проекта, предполагаемые потребности в иностранной валюте, условия и формы инвестирования, выбор конкретного инвестора, оформление соглашения;

- оценка рисков, связанных с реализацией проекта;

- планирование сроков осуществления проекта, предварительные расчеты реализации проекта по стадиям во времени (график);

- экономическая оценка проекта, позволяющая определить его коммерческую целесообразность для инвесторов и других участников проекта.

Рассмотренные направления представляют собой обобщенную структурную схему ТЭО. Разработка каждого из разделов ТЭО связана со сбором, расчетами, анализом и обобщением достаточно подробной информации, которая служит основанием для оценки коммерческой эффективности проекта и принятием решения по инвестиционной привлекательности проекта.

По итогам разработки технико-экономического обоснования участники инвестиционного проекта дают собственную оценку предполагаемых инвестиций в соответствии с конкретными целями и возможными рисками, затратами и прибылью [3, с. 35]. Результатом прединвестиционных исследований является развернутый **бизнес-план**.

Каждый бизнес на стадии запуска, включая франчайзинговую основу, требует особого внимания к бизнес-плану. Бизнес-план является документом, определяющим стратегию развития предприятия и более подробно описывающим экономический и финансовый аспекты стратегии, технико-экономическое обоснование конкретных мероприятий.

Подготовка бизнес-плана относительно франшизы производится проще, чем разработка нового проекта. Основным преимуществом выступает то, что, работая с франшизой, предприниматель располагает достаточным количеством статистической и финансовой информации, что повышает точность предоставляемых расчетов.

Бизнес план осуществления инвестиций посредством покупки франшизы должен содержать следующие основные разделы:

1) Вступление

Данный раздел содержит подробное описание бизнеса, в том числе описание продукта или услуги, планируемой на продажу, характер конкуренции и размеры рынка, риски, которые могут появиться на стадии запуска проекта. Также этот раздел содержит один из важнейших пара-

графов бизнес-плана – резюме.

Резюме – это самостоятельный рекламный документ, включающий базовые положения всего проекта. Информация, представленная в резюме, должна быть краткой и ясной, поскольку ознакомившись с ним, инвесторы делают выводы обо всем проекте. В резюме содержится следующая информация: цель проекта, источники финансирования, размер привлеченных и собственных средств, сроки окупаемости проекта, гарантии и т.д. [6, с. 30]

2) Управление.

В разделе описываются управленческие функции, предлагается организационная структура управления и отмечается основная роль каждого ее члена, кадровый состав. Также разрабатывается график реализации проекта, приводится механизм поддержки инвестора франчайзером.

3) Маркетинг.

Раздел содержит описание требований потребителей к продукции, возможностей удовлетворить эти требования, портрета потенциальных клиентов. В структуру данного раздела входит сегментирование рынка, позиционирование продукции, анализ конкурентоспособности бизнеса с выделением сильных и слабых сторон конкурентов (SWOT-анализ), описание рынков сбыта и методов продвижения продукта на рынок.

4) Финансовые прогнозы.

Является самым важным разделом бизнес-плана, содержащим расчет основных экономических показателей проекта, прогнозирование движения денежных средств компании, формирование отчета о прибылях и убытках, составление прогнозного баланса. На данном этапе определяется финансовая реализуемость инвестиционного проекта.

5) Эффективность проекта.

В разделе рассчитываются показатели, характеризующие экономическую, экологическую,

социальную, коммерческую эффективность проекта.

6) Риски и гарантии.

Описываются предпринимательские риски и возможные чрезвычайные обстоятельства, приводятся гарантии возврата средств партнерам и франчайзи. Оценка риска может проводиться посредством анализа чувствительности проекта и его устойчивости.

Таким образом, качество прединвестиционных исследований определяет успешность реализации инвестиционного проекта в целом, поскольку от проработанности данной стадии зависит уровень конкурентоспособности проекта и сокращение риска отклонения фактических показателей от предусмотренных в проекте.

2) Инвестиционная стадия.

На данной стадии осуществляется процесс формирования производственных активов (рис. 2). Основным этапом инвестиционной стадии являются заключение договоров между франчайзером и франчайзи на использование объектов интеллектуальной собственности и вытекающие из него контракты: на поставку оборудования, выполнение подрядных работ и т.д.

Наиболее распространенной формой организации бизнеса по системе франчайзинга является создание франчайзинговой точки «под ключ» [7]. Большинство франчайзи отдают предпочтение получению уже готового к работе бизнеса. Это означает, что франчайзер предоставляет помещение инвестору, делает в нем ремонт, расставляет мебель, набирает персонал, готовит программу продвижения и т.д. За эти услуги некоторые франчайзи готовы заплатить на 10-15% больше суммы стоимости франшизы, нежели самостоятельно организовывать бизнес.

Рис. 2. Этапы инвестиционной стадии

В любом случае франчайзи должен получить перечень необходимых требований к оборудованию и дизайну помещения, месторасположению точки, список производителей, у которых можно заказать ту или иную продукцию и т.п.

Особое внимание на этом этапе уделяется подготовке и обучению персонала. Фирма, действующая по системе франчайзинга, управляется либо непосредственно франчайзи, либо наемным менеджером. В любом случае управляющие и прочий персонал должны пройти обучение. Как правило, его стоимость включается в паушальный взнос (стоимость франшизы). Предпочтительно существование программы постоянного повышения профессионального уровня персонала франчайзинговой компании.

После заключения договора франчайзинга (коммерческой концессии) франчайзи должен получить подробное руководство на русском языке, описывающее специфику работы, а также основные технологические и бизнес-процессы приобретенного им бизнеса.

В целом специфика инвестиционной стадии относительно предынвестиционной заключается в том, что установленные графиком временные рамки создания объекта инвестиционной дея-

тельности и размеры затрат, предусмотренные сметой, должны точно выполняться, поскольку несоблюдение этих показателей может привести к нежелательным последствиям.

3) Эксплуатационная стадия

Данная стадия проекта характеризуется началом производства продукции или оказания услуг и поступлением всех видов ресурсов. Основные этапы эксплуатационной стадии представлены на рис. 3.

Проблемы, которые возникают на данном этапе, необходимо рассматривать в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах. В краткосрочной перспективе франчайзи может столкнуться с проблемой освоения проектной мощности и соблюдения значений экономических показателей, указанных в бизнес-плане (себестоимость продукции, производительность труда и т.д.). Среднесрочные и долгосрочные перспективы связаны с последующими периодами использования франшизы. Эти перспективы имеют важное значение при оценке доходов от продаж, налоговых платежей, издержек производства, ликвидационной стоимости активов [6, с. 35].

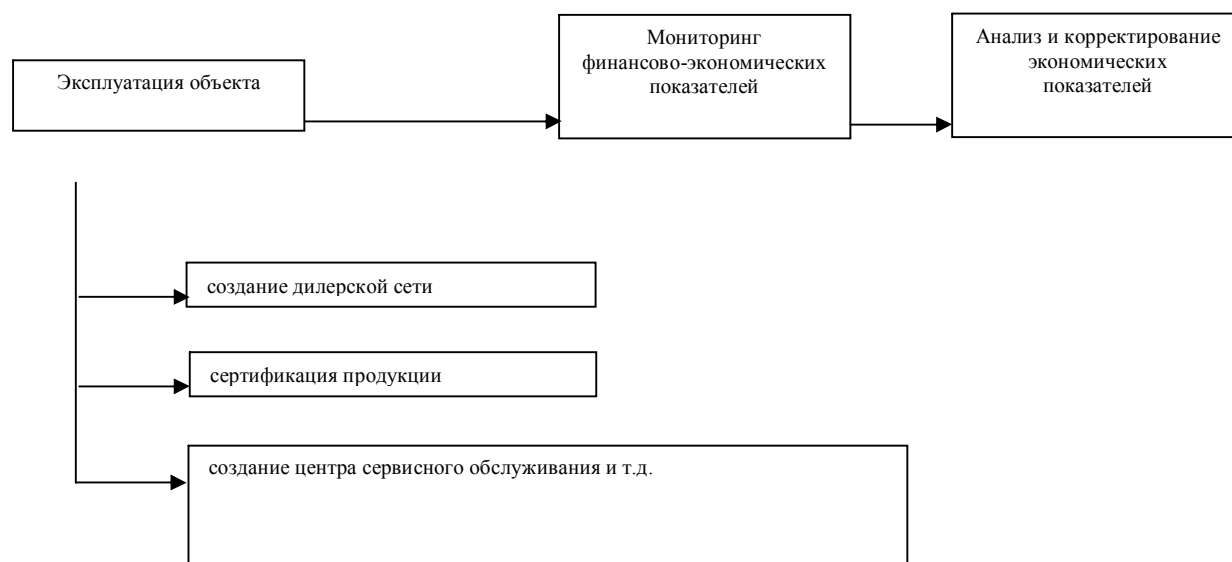

Рис. 3. Этапы эксплуатационной стадии

Начальные этапы реализации проекта обычно характеризуются отрицательной величиной чистого денежного потока, так как происходит инвестирование денежных средств. Однако по мере роста доходов по проекту величина денежного потока становится положительной.

В целом, можно отметить, что перспективы реализации инвестиционных проектов на основе покупки франшизы в России довольно благоприятные. В последнее время в нашей стране намечается

тенденция ускоренного развития и распространения франшизного метода ведения бизнеса, о чем свидетельствуют статистические данные динамики роста количества франшиз в России (рис. 4).

При этом с точки зрения франчайзи, реализация франчайзингового проекта – это инвестиционный проект развития бизнеса, который предполагает определенные вложения на этапе его запуска и получение доходов в будущем. Для принятия оптимальных инвестиционных реше-

ний необходимо оценить определенные показатели эффективности франчайзингового проекта, отражающие соответствие полученных от про-

екта экономических и неэкономических результатов и затрат на проект.

Рис. 4. Динамика роста количества франшиз в России

Библиографический список

1. Веретенников, И. Франчайзинг как инвестиционный инструмент: критерии эффективности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://2b.finam.ru/library/materials00060/default.asp>, свободный.
2. Кангро, М.В. Методы оценки инвестиционных проектов: учебное пособие [Текст]. – Ульяновск: УлГТУ, 2011. – 131 с.
3. Кокишарова, Н.Г. Экономическая оценка инвестиций: учебное пособие [Текст]. – Сыктывкар: СЛИ, 2012. – 128 с.
4. Котлер, Ф. Маркетинг менеджмент [Текст] / Ф. Котлер. — СПб.: Питер, 2004. — 800 с.
5. Николаев, М.А. Инвестиционная деятельность: учебное пособие [Текст] / М.А. Николаев. – М.: Финансы и статистика, 2009. – 336 с.
6. Сироткин, С.А. Экономическая оценка инвестиционных проектов: учебник [Текст] / С.А. Сироткин, Н.Р. Кельчевская. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 312 с.
7. Шестакова, М. Развитие франчайзинга в России [Электронный ресурс] / М. Шестакова. – М.: Бизнес-предложения, 2009. – Режим доступа: <http://www.bportal.ru/franchise/article.asp>, свободный.

INVESTMENT CYCLE OF IMPLEMENTATION OF THE PROJECT ON THE BASIS OF FRANCHISE PURCHASE

Olga M. Borisova,

senior lecturer, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Evgeniy S. Grisko,

student, State University of management

Abstract. Investment is the most important type of financial and economic activity of each enterprise. As one of the modern directions of real investment at the enterprise innovative investment in the form of franchise acquisition acts. In article specifics of the organization of business on franchising model and feature of implementation of the investment project on the basis of franchise purchase are considered.

Keywords: franchise, franchising, innovative investment, investment cycle, implementation of the investment project.

Сведения об авторах:

Борисова Ольга Михайловна – старший преподаватель кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: om_borisova@mail.ru.

Грисько Евгений Сергеевич – студент кафедры управления финансовыми рисками Государственного университета управления (г. Москва, Российская Федерация), e-mail: evg.grisko@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 29.05.2014.

А. Г. Бурда

**ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И ИССЛЕДОВАНИЕ
ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ В КОНТЕКСТЕ
ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА СЕМЬИ И ПРОИЗВОДСТВА**

В процессе становления и своего развития фермерские хозяйства сталкиваются с необходимостью обоснования воспроизводственных процессов, неразрывно связанных с социально-семейными отношениями крестьянского хозяйства. В статье изложены подходы к математическому моделированию оптимальных параметров и исследованию воспроизводственных операций фермерских хозяйств, проведению компьютерных экспериментов в области экономики и управления фермерским хозяйством.

Ключевые слова: моделирование, фермерское хозяйство, воспроизводство, жизненный цикл, стратегия, математическая модель, параметры, компьютерный эксперимент, оптимизация.

Исследование воспроизводственных операций фермерских хозяйств нельзя рассматривать изолированно от аграрного и экономического потенциала аграрно-промышленного комплекса, поскольку параметры фермерского хозяйства, его производственно-экономического потенциала являются частью более сложной системы, в которой принципы построения, иерархические взаимосвязи, решаемые задачи взаимообуславливают друг друга [7; 9]. Кроме этого изучение должно проводиться в контексте жизненного цикла семьи и производства, поскольку производственные и социально-семейные отношения в крестьянском хозяйстве тесно переплетаются.

Производственный и коммерческий потенциалы сельскохозяйственных товаропроизводителей являются не только составными частями АПК и продовольственного рынка, но и влияют на их дальнейшее развитие, на социально-экономический потенциал страны. Сельское хозяйство страны не только удовлетворяет потребности общества в сырье для перерабатывающих предприятий АПК и продуктах питания для населения, но и само, как составная часть производственной сферы зависит от направления и темпов общественного развития, его перспектив, целей и задач. Общество может успешно развиваться при наличии общенациональной идеи и осознанного идеала в виде цели, в случае принятия и согласия с провозглашенной концепцией развития, выдвинутой для достижения этой цели. Все оценки экономических, социальных и общественных явлений явно или опосредованно ориентируются и согласуются с этой глобальной целью. Применение системного подхода при согласовании локальных и глобальных интересов, всесторонняя оценка сложных систем и явлений даже при решении частных конкретных задач позволяют учесть изложенные взаимосвязи.

Для надлежащего развития аграрного сектора экономики в настоящее время необходимо

создание условий, обеспечивающих не только структурные преобразования, но и дальнейшее развитие уже существующих форм хозяйствования. При создании новых хозяйственных форм без развитой инфраструктуры, необходимого информационного обслуживания, без требуемых юридических, социальных, экономических условий, они могут дискредитировать структурную перестройку, поскольку не смогут получить приемлемых результатов в производстве, экономике и финансах.

Анализ работы различных категорий сельскохозяйственных товаропроизводителей показал, что на Кубани имеются условия и перспективы для развития всех категорий хозяйств. Для современного агропродовольственного рынка требуются крупные, средние и мелкие производители сельскохозяйственной продукции. Поставщиками продовольственного рынка страны и региона могут стать и крупные аграрные предприятия, и крестьянские (фермерские) хозяйства, и личные подсобные хозяйства населения. В совокупности они образуют рациональную структуру сельскохозяйственных товаропроизводителей, в полной мере учитывающую зональные особенности, рационально использующую природно-климатические и экономические условия, сочетающую региональные и федеральные интересы в увеличении производства продуктов питания и сельскохозяйственного сырья, снабжающую местные и федеральные продовольственные рынки страны и обеспечивающие её продовольственную безопасность.

Для экономико-математического моделирования и исследования воспроизводственных операций фермерских хозяйств необходимо, прежде всего, определить предпринимательские идеи и цели хозяйствования. Выбор стратегии для производителя сельскохозяйственной продукции предусматривает определение общего направления на пути достижения цели.

Необходимо определиться с возможными

видами деятельности. Выбор вида деятельности человеком определяется не только экономическими соображениями, это явление многогранное. При выборе стратегии ведения хозяйства применяют не только экономическое обоснование. Например, трудно рассчитывать, что даже при самых подходящих экономических условиях мусульманин займется выращиванием свиней, скорее он выберет иной вид деятельности, как и фермер, влюбленный в лошадей, не будет поставлять их для производства высокосортных колбасных изделий, найдя своим питомцам иное применение, несмотря на заманчивые предложения производителей колбасы. Если человек любит виноградники, если ему нравится заниматься садоводством, то его трудно убедить возделывать подсолнечник или тыкву, да это и не нужно делать – для каждой отрасли найдутся свои страстные поклонники.

Производственные процессы в сельском хозяйстве переплетены с естественной жизнью, аграрное производство тесно связано с природой и живыми организмами, и предприниматель на селе при принятии решений должен быть свободным хозяином на земле. Крестьянские устои – это многогранная система ограничений, не только экономическая, в которой пока далеко не все формализовано, да и познано человеком не все. Именно учитывая это, можно утверждать: «Фермерство – уклад жизни, а не профессия». В принципе можно разработать специальную экономико-математическую модель и решить задачу по выбору оптимальной стратегии, сам процесс обоснования стратегии ведения аграрного предприятия поддается формализации, однако здесь есть сложности, требующие значительного упрощения.

С одной стороны, поиск необходимой для этого информации задевает деликатные сферы и осложняется отсутствием необходимых данных учета, с другой стороны, еще велика роль интуиции, поскольку не все поддается формализации. Приступая к работе, это следует иметь в виду, так как полученные в результате чрезмерных упрощений модели приводят к глубоким разочарованиям, а полученные итоги не всегда адекватны приложенным усилиям в ходе выполнения работы, и далеки от ожидаемых результатов.

Следует признать, что при выборе стратегии ведения аграрного предприятия используется весь арсенал методов, а чаще всего руководители и специалисты решают этот вопрос традиционными методами. Получить в таком случае оптимальное решение практически невозможно, но найти хорошее, приемлемое решение удастся. Выбрав стратегию ведения хозяйства, присту-

пают к определению его оптимальных параметров.

Компьютерное экспериментирование и исследование операций на основе построения математических моделей находит применение в различных сферах экономики агропромышленного производства: при управлении запасами предприятий [5], обосновании экономических грузоперевозок [10], определении рациональных параметров хозяйства [2; 6; 8; 9; 11], прогнозировании перспектив внутрихозяйственной переработки сырья и продукции [4; 12], рейтинговой оценке эффективности [3], при этом используются современные информационные технологии [1].

В качестве критерия оптимизации производственно-экономических параметров крестьянских хозяйств целесообразно использовать их доход, а не величину прибыли, как в крупных сельскохозяйственных предприятиях. Это обусловлено тем, что крестьянские хозяйства организуются обычно по типу семейных предприятий, в которых все работы или основная их часть, выполняются работниками, связанными между собой родственными узами. К найму работников прибегают всегда в ограниченном объеме и лишь при необходимости, чаще всего для выполнения сезонных работ. В аграрной сфере труд собственника более производительный, нежели наемный труд. Наши обычаи в соответствии с вековыми традициями сельского уклада жизни не предусматривают, чтобы глава хозяйства, начислял оплату ближайшим родственникам: отцу, матери, жене, сыну, дочери, племянникам или внукам. Исходя из чисто прагматических соображений, трудно представить жизнь в такой семье: оплата труда сыновьям может оказаться неодинаковой в разные дни и месяцы, различным будет и годовой доход. Родственные отношения могут вступить в противоречие с трудовыми. Из источника стимулирования труда его оплата может стать причиной разногласий, ссор и конфликтов, превратившись в свою противоположность. Нам представляется в таких случаях нецелесообразным деление дохода на оплату труда и прибыль: если нельзя определить величину фонда оплаты труда, то невозможно определить и прибыль, а можно рассчитать сумму дохода крестьянского хозяйства, в котором будет отражена и заработная плата как собственников – постоянных членов семейного фермерского хозяйства. Именно поэтому в качестве критерия оптимизации возможно использование и дохода, и прибыли фермерского хозяйства.

Нами разработана математическая модель определения рациональных параметров фермер-

ских хозяйств [8; 6; 2; 13], предусматривающая различные постановки экономико-математических задач по оптимизации производственно-экономических параметров. Каждая из таких задач представляет собой относительно самостоятельную задачу, отражающую возможные производственно-экономические и социально-семейные ситуации крестьянской семьи. Результаты вычислительных экспериментов убеждают, что фермерские хозяйства могут самостоятельно, без внешних инвестиций, достигать оптимальных пропорций и значений производственных параметров, обеспечивающих оптимальное расширенное воспроизводство своего хозяйства.

Как показывают исследования, различные по размерам предприятия во всех формах хозяйствования могут быть как высокоприбыльными, так и слабыми, независимо от их специализации, размера хозяйств, инвестиционного уровня. Требуется оптимальная пропорциональность всей системы производственных параметров и их соответствие местным условиям. Полагаем, что накопленный кафедрой экономической кибернетики Кубанского госагроуниверситета опыт математического моделирования и проведения вычислительных компьютерных экспериментов по материалам конкретных крестьянских хозяйств («Белый Лебедь» Кореновского района, фермерские хозяйства Тимашевского района Краснодарского края) при исследовании их воспроизводственных операций поможет устранить трудности, с которыми сталкиваются предприниматели при планировании деятельности с использованием экономико-математических методов и моделей, рассеют предубеждения относительно возможности проведения исследования экономических операций и проведения компьютерных экспериментов применительно к управлению фермерским хозяйством.

Библиографический список

1. Бурда, А.Г. Информационные технологии и модельные тренажеры в обучении методам оптимальных решений в агроэкономических системах: монография [Текст] / А.Г. Бурда, Г.П. Бурда, С.Н. Косников, С.В. Пермякова, В.В. Осенний, О.Ю. Франциско. – Краснодар: КубГАУ, 2012. – 133 с.
2. Бурда, А.Г. Математическое моделирование процессов расширенного воспроизводства и вычислительное экспериментирование производственных параметров крестьянских (фермерских) хозяйств при различных нормах накопления [Текст] / А.Г. Бурда, Е.А. Метельская // Программные системы и вычислительные методы. – 2013. – № 3. – С.285-294. DOI: 10.7256/2305-6061.2013.3.8831.
3. Бурда, А.Г. Методика рейтинговой оценки использования плодового потенциала и его экономической эффективности в хозяйствах Краснодарского края [Текст] / А.Г. Бурда, С.Н. Косников // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2009. – Т. 1. № 16. – С. 7–12.
4. Бурда, А.Г. Оптимизация кооперативных связей аграрных и перерабатывающих отраслей. Моделирование кооперации и интеграции производства и переработки продукции в аграрных пред-

приятиях: монография / А.Г. Бурда, О.Ю. Франциско. – Germany, Saarbrücken, LAP LAMBERT Academic Publishing. – 2013. – 64 с.

5. Бурда, А.Г. Тренд-сезонные модели управления запасами хлебопекарных производств [Текст] / А. Г. Бурда, Д. В. Чулков // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2009. – Т. 1. № 18. – С. 28–32.

6. Бурда, А. Г. Управление процессом расширенного воспроизводства в фермерских хозяйствах: результаты компьютерного экспериментирования [Текст] / А.Г. Бурда, Е.А. Метельская // Дайджест-финансы. – 2013. – № 5. – С. 58–68.

7. Бурда, А.Г. Параметризация и компьютерное экспериментирование процессов расширенного воспроизводства в фермерских хозяйствах / А.Г. Бурда // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2012. – №10 (84). – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2012/10/pdf/16.pdf>, свободный.

8. Бурда, А.Г. Управление процессом расширенного воспроизводства в фермерских хозяйствах: результаты компьютерного экспериментирования [Текст] / А.Г. Бурда, Е.А. Метельская // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 14. – С. 30–40.

9. Бурда, Г.П. Моделирование экономики: учеб. пособие для вузов. Часть I. Методы моделирования производства и рынка [Текст] / Г.П. Бурда, Ал.Г. Бурда, Ан.Г. Бурда. – Краснодар: КГАУ, 2005. – 581 с.

10. Замотайлова, Д.А. Оптимизация перевозок с использованием автоматизированной информационной системы визуального решения транспортных задач [Электронный ресурс] / Д. А. Замотайлова, А. Г. Бурда // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2010. – № 60. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2010/06/pdf/07.pdf>, свободный.

11. Параметризация, моделирование и оптимизация конкурентоспособного АПК: монография [Текст] / А.И. Трубилин, А.Г. Бурда, Г.П. Бурда, И.М. Благовский, С.Н. Косников, В.В. Кочетов, Е.А. Метельская, С.И. Турлий, О.Ю. Франциско // Под руководством и редакцией академика РАСХН, доктора экономических наук, профессора И.Т. Трубилина. – Краснодар: КубГАУ, 2012. – 630 с.

12. Франциско, О.Ю. Выбор режима налогообложения при развитии подсобных перерабатывающих производств аграрных предприятий [Текст] / О.Ю. Франциско, А.Г. Бурда // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2009. – Т. 1. № 16. – С. 72–77.

13. Burda, A.G. Parameters expanded reproduction in farms at various norms of accumulation: mathematical modeling and computer experimenting / International Journal Of Applied And Fundamental Research. – 2013. – № 2. – URL: www.science-sd.com/455-24086.

ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODELING STUDY AND REPRODUCTION OPERATIONS OF FARMS IN THE CONTEXT OF THE FAMILY LIFE CYCLE AND PRODUCTION

Alexey G. Burda,

professor, Kuban state agrarian university

Abstract. In the process of formation and development of their farms are faced with the need to justify the reproduction processes are inextricably linked to social and family relationships of farm economy. The article presents the mathematical approaches to the simulation of optimal parameters and reproductive operations research farms, conducting computer experiments in economics and farm management.

Keywords: modeling, farm, reproduction, life cycle strategy, a mathematical model parameters, a computer experiment, optimization.

Сведения об авторе:

Бурда Алексей Григорьевич – доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заведующий кафедрой экономической кибернетики Кубанского государственного аграрного университета (г. Краснодар, Российская Федерация), e-mail: agburda@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 16.05.2014.

А.С. Грисько
СУБЪЕКТИВНЫЙ МЕТОД ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ОЦЕНКИ
ЦЕННОСТИ КАПИТАЛА БРЕНДА

В статье рассматриваются методологические вопросы оценки ценности брендового капитала организации отечественных и зарубежных авторов и компаний, предлагается новая методика оценки стоимости капитала бренда на основе субъективности потребительской оценки капитала бренда.

Ключевые слова: метод, маркетинг, оценка, стоимость, капитал, бренд, потребитель.

Как уже было сказано, в своих рассуждениях и оценках целесообразно ссылаться на результаты исследований западных экспертов в области брендинга, поскольку в России профессионально данная сфера начала складываться относительно недавно. Большинство методик оценки стоимости бренда ориентированы на независимую оценочную деятельность и предпродажные исследования. Однако если организация не предполагает продажу бренда, а желает оценить прибыль от него в целях дальнейшего управления маркетинговой политикой (разработки маркетинговой стратегии по продвижению и поддержанию бренда), то может быть использован новый подход, предлагаемый автором.

Для маркетологов ценность концепции капитала бренда, в конечном счете, обусловлена тем, как эту ценность впоследствии используют. Деятельность компании в целом может привести к усилению или истощению капитала бренда. В связи с этим капитал бренда способен порождать вектор усилий, который даст возможность разработать стратегические альтернативы, проведя анализ прошлых результатов маркетинговой деятельности.

Любой метод определения стоимости бренда должен раскрывать следующие аспекты:

1. Прогнозирование свободных денежных потоков. Стоимость активов определяется чистой приведенной стоимостью генерируемых денежных потоков. Следовательно, необходимы прогнозы объема продаж, операционной прибыли, фактических сумм выплачиваемых налогов и чистых вложений в оборотный капитал и основные средства. Важно, чтобы в прогнозе учитывались только продажи оцениваемой марки. Если компания имеет другие марки или выпускает также однородные продукты, их показатели учитываться не должны.

2. Вычисление добавленной ценности бренда. Это двухступенчатый процесс: сначала определяются добавочные денежные потоки, создаваемые нематериальными активами фирмы, затем из них выделяется часть, которая может

быть отнесена на долю воспринимаемой ценности торговой марки.

3. Определение нормы дисконта. Будущие денежные потоки необходимо дисконтировать к их текущей стоимости. Норма дисконтирования зависит от стабильности и рискованности генерируемых маркой денежных потоков.

Оценка стоимости бренда может производиться разными методами, основывающимися на различных допущениях. Ниже рассмотрен ряд методов оценки стоимости бренда. Эти методы общеприняты и давно используются специалистами. Обычно используется 2-3 метода, и результаты их применения проверяются на непротиворечивость. В рамках данного исследования попытаемся провести сравнительный анализ этих методов.

Формирование капитала бренда на основе потребительских предпочтений. Создание сильного бренда с большим капиталом дает компании определенные преимущества. Прежде всего, это повышает лояльность покупателей. Такое положение снижает уязвимость бренда по отношению к действиям со стороны конкурентов или к рыночному кризису, увеличивает маржу, создает благоприятную реакцию покупателей на увеличение или снижение цен, укрепляет торговое или посредническое сотрудничество и поддержку, способствует росту эффективности маркетинговых коммуникаций, а также открывает перспективы лицензирования и расширения бренда.

Оценка эффективности бренда на основе показателя нормы возврата инвестиций. Оценка эффективности марки посредством показателя нормы возврата инвестиций в нее является самым сложным и в то же время самым важным аспектом успешного управления брендом. Руководство многих компаний рассматривает только два показателя – осведомленность аудитории о марке и способность потребителей вспомнить ее имя, причем оба показателя используются в основном для оценки успеха рекламы. Проблема заключается в том, что показатели узнаваемости, осведомленности и способности вспомнить мо-

гут быть связаны с эффективностью деятельности не компании-производителя, а рекламного агентства.

Мультипликативный метод основан на использовании отраслевых стандартов. Термин «отраслевые стандарты» используется для обозначения базы данных по предыдущим сделкам в достаточном числе и специфике, чтобы по таким данным пользователь мог подобрать подходящие для него показатели. В идеале нормы отраслевого стандарта полезно применять, если в исторической ретроспективе было проведено достаточное количество оценок для сравнения. Однако на практике использование этого метода ограничено из-за трудностей в нахождении примеров с идентичными параметрами.

Метод рейтинга/ранжирования [1]. Свое название метод получил от одной из итераций, когда для определения степени «схожести» оцениваемого объекта с аналогом используют сравнительную шкалу. Отличительной чертой этого метода является его экспертный, т.е. субъективный характер.

Метод «освобождения от роялти». Фактически, метод «освобождения от роялти» (*Royalty Relief Method*) является комбинацией сравнительного и доходного методов. Основой метода является предположение о том, что если бы компания использовала бренд по договору лицензии или франчайзинга, то она должна была бы выплачивать лицензиару некоторый процент – роялти. Поскольку оцениваемый бренд является собственностью компании, то роялти капитализирует сама компания. Сумма дисконтированных потенциальных роялти является оценкой стоимости бренда.

Метод «суммарной дисконтированной добавленной стоимости» или метод «ценовой премии» предоставляет возможность создания бренда дополнительных денежных потоков.

Метод оценки стоимости бренда компании «Interbrand». Компания Interbrand является одним из лидеров западного рынка в области оценки стоимости брендов. Совместно с Citigroup Interbrand ежегодно готовит и публикует рейтинг 100 самых «дорогих» брендов мира. Обязательным условием попадания в рейтинг является глобальный масштаб операций компании и достаточное количество информации о ней. Первое условие обусловлено методикой оценки Interbrand, которая в настоящее время не применима к локальным брендам. Из-за второго условия рейтинг не является всеобъемлющим: в него не входят, например, такие крупные бренды, как VISA, BBC, Mars и CNN. Помимо рейтинга самих брендов, отдельно готовится рейтинг ком-

паний, владеющих портфелем брендов, таких, как P&G, Unilever, L'Oreal. Модель оценки стоимости бренда (*Brand Valuation Model*) компании Interbrand основана на методе чистой приведенной стоимости бренда [2].

Метод оценки стоимости бренда компании «V-RATIO» предлагается российская компания «V-RATIO», лидер в области оценки брендов на национальном рынке. Главное отличие и преимущество ее методики состоит в том, что в процессе оценки можно отследить и финансово оценить, как эффективно работают средства, направленные на развитие и укрепление бренда.

Предлагаемая комплексная оценка капитала бренда, разработанная автором, предполагает разностороннее исследование потребительского сегмента и анализ конкурирующих торговых марок по различным рыночным показателям.

Данная методика позволяет оценить финансовую ценность бренда с учетом субъективной потребительской оценки капитала бренда.

Метод комплексной оценки капитала бренда состоит из четырех этапов.

На первом этапе из разных источников собирается широкий диапазон информации об основных тенденциях рынка, о бренде, его основных конкурентах. Необходимые данные собираются путем изучения статистической документации, аналитических отчетов, личного интервьюирования и т.д. Затем информация анализируется.

На втором этапе проводится оценка стоимости бренда по затратной методике, в частности метода суммарных издержек, поскольку именно данная методика позволяет отразить основные статьи расходов компании на продвижение и поддержание бренда за прошедший период. Чтобы оценка была максимально реальной, важно как можно точнее установить размер прибылей, обеспечиваемых брендом, то есть использовать в расчетах «полностью поглощенные» прибыли бренда, или, иными словами, чистую прибыль, оставшуюся после вычета основных накладных расходов.

На третьем этапе проводится анализ добавленной ценности бренда проводится на основе сбора количественных данных. Опросы измеряют только одну, но зато очень важную часть капитала бренда. Идеи, ассоциации и имиджи брендов в сознании людей представляют сторону спроса в уравнении капитала бренда. Они определяют ценность бренда как для потребителя (что заставляет пользователя платить запрашиваемую цену), так и для не-потребителя (что позволяет рассматривать вероятность покупки бренда). Если в глазах потребителей бренд имеет

репутацию достаточно сильного, чтобы оправдать запрашиваемую цену, значит, он реализует свой потребительский капитал и обращает его в торговый капитал.

Таким образом, анализ основан на сравнительной оценке конкурирующих брендов по восьми ключевым критериям потребительского капитала бренда:

- известность бренда или осведомленность о нем;
- приверженность бренду;
- ценовая премия;
- доля рекламного воздействия;
- восприятие и осознание позиции бренда;
- роль бренда в привлечении новых потребителей;
- доля рынка;
- дополнительные ценности.

На основе представленных параметров исчисляется показатель ценности для потребителя капитала отдельного бренда.

Показатель или коэффициент ценности капитала бренда учитывает целый ряд объективно проверяемых ключевых индикаторов прошлой и настоящей эффективности бренда. Чтобы получить коэффициент ценности капитала отдельного бренда, всем брендам на рынке присваивают определенное количество баллов по каждому из восьми объективно проверяемых критериев (используется шкала интервалов).

При расчете коэффициента ценности капитала бренда следует также учитывать неравнозначность предложенных параметров. В связи с этим необходимо определить вклад каждого параметра применительно к капиталу определенного бренда.

Таким образом, ценность потребительского капитала бренда зависит от двух факторов, входящих в систему оценки:

- значимость параметра (оценивается с помощью экспертного опроса);
- степень его присутствия (оценивается с помощью результатов потребительского опроса).

Предлагаемый показатель (или коэффициент) субъективной ценности капитала бренда рассматривается как частная полезность, которой обладает каждый отдельный параметр. Данный коэффициент потребительской ценности является произведением воспринимаемой степени присутствия параметра на его значимость.

Тогда коэффициент потребительской ценности капитала отдельного бренда для потребителей можно вычислить по следующей формуле:

$$k_{ii} = \sum u_i x_i,$$

где u_i – индивидуальная полезность атрибута i ;

x_i – воспринимаемый уровень атрибута i отдельного бренда.

Следует отметить, что данные параметры могут изменяться для каждого бизнеса.

На основе полученных коэффициентов ценности капитала брендов определяются рейтинги брендов относительно потребительской ценности капитала. Таким образом, наибольшую ценность для потребителей и соответственно силу бренда относительно конкурентов рынка имеют бренды категории AAA, среднюю – категории В, наименьшую – категории D.

Таким образом, на данном этапе определяется коэффициент потребительской ценности капитала бренда, отражающий его оценку со стороны потребителей.

На четвертом этапе общий капитал бренда исчисляется как произведение чистой прибыли (стоимости бренда) на коэффициент потребительской ценности капитала бренда (потребительский капитал бренда).

Таким образом, мы получаем экономическую добавленную стоимость производства брендов. Именно значение данного выражения можно с уверенностью отнести на счет работы бренда.

В заключении следует отметить, что разработанный метод оценки капитала бренда позволит получить оценку капитала бренда как такового, который формируется за счет дополнительных ценностей, которые бренд приносит потребителям.

Однако бренды обладают стоимостью только в контексте определенных рынков. На одном рынке бренд может создать существенную добавленную стоимость, а на другом – совсем небольшую. Поэтому оценки брендов следует сегментировать по отдельным рынкам, а затем опять объединять в общую стоимость. Такая сегментация снижает оценку бренда до уровня, на котором функционируют рынки и предприятия. Она помогает лучше понять, где действительно создается добавленная стоимость бренда, а с точки зрения менеджмента позволяет моделировать способы повышения общей стоимости бренда на агрегированном уровне.

С точки зрения автора в зависимости от составляющих капитала бренда (материальной и субъективной) можно выделить три подхода к его измерению: оценка стоимости бренда, измерение потребительского капитала бренда, комплексные подходы к оценке капитала бренда.

Большинство методов, применяемых на практике, сводятся к оценке стоимости бренда, то есть материальной составляющей капитала бренда и практически не затрагивают субъективную составляющую (потребительский капитал бренда). Данные методы являются общепризнанными и успешно применяются инвестиционными фирмами, консультантами, компаниями-производителями, аудиторами.

Что касается методов измерения потребительского капитала бренда, то их общим недостатком можно выделить игнорирование материальной составляющей капитала бренда, а именно финансовой оценки бренда.

По мнению автора данной работы, именно комплексные методы должны лежать в основе оценки капитала бренда, так как само понятие является именно комплексным, а удаление одного из элементов может исказить картину происходящего. Анализ специализированной литера-

туры позволил выделить лишь два метода комплексной оценки стоимости капитала бренда. При этом данные методы, получив широкое распространение за рубежом, как правило, не применяются российскими компаниями ввиду их достаточной трудоемкости.

После проведения анализа рассмотренных выше методик оценки бренда, можно заключить, что большинство из них ориентированы на независимую оценочную деятельность и предпродажные исследования.

Предлагаемая комплексная оценка капитала бренда, разработанная автором, предполагает разностороннее исследование потребительского сегмента и анализ конкурирующих торговых марок по различным рыночным показателям. Данная методика позволяет оценить финансовую ценность бренда с учетом субъективной потребительской оценки капитала бренда.

Библиографический список

1. *Терминология* из книги Козырева А.Н., Макарова В.Л. Оценка стоимости нематериальных активов и интеллектуальной собственности. – М.: РИЦ ГШ ВС РФ, 2003. – 368 с.
2. *Interbrand World's Most Valuable Brand's 2001 Methodology*. – Interbrand. www.interbrand.com

SUBJECTIVE METHOD OF A CONSUMER ESTIMATION OF VALUE OF THE CAPITAL OF A BRAND

Anton S. Grisko,

senior lecturer, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. In clause methodological questions of an estimation of value of brand the capital of the organization of domestic and foreign authors and the companies are considered, the new technique of estimation of cost of the capital of a brand on the basis of subjectivity of a consumer estimation of the capital of a brand is offered.

Keywords: a method, marketing, an estimation, cost, the capital, a brand, the consumer.

Сведения об авторе:

Грисько Антон Сергеевич – старший преподаватель кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: kaf_mnj@sano.ru.

Статья поступила в редакцию 30.05.2014.

С.Н. Марков
РАЗРАБОТКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ
БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ НА ОБРАЗОВАНИЕ

Статья посвящена разработке показателей оценки эффективности бюджетных расходов на образование. В качестве таких показателей автором предложены отдача от бюджетных расходов на образование, процент эффективных и процент неэффективных бюджетных расходов на образование. Разработанные показатели могут использоваться финансовыми органами при проведении мониторинга эффективности бюджетных расходов на образование.

Ключевые слова: образование, бюджетные расходы, эффективность, эффективные бюджетные расходы, неэффективные бюджетные расходы.

Полноценное существование сферы образования, способствующей экономическому росту и социальному благополучию общества, предполагает достаточный уровень ее финансового обеспечения, основным источником которого являются средства бюджетов всех уровней. Однако бюджетные ресурсы ограничены, и в связи с этим возникает проблема, связанная с повышением эффективности расходования бюджетных средств на образование. Эта проблема заключается в том, что не всегда выделение дополнительных объемов бюджетного финансирования на образование приводит к улучшению качества предоставления образовательных услуг.

Одним из главных инструментов повышения эффективности бюджетных расходов в сфере образования является оценка эффективности расходов бюджета с точки зрения их влияния на результаты образовательного процесса. Необходимо отметить, что в настоящее время не существует общепринятой методики, разработанных показателей оценки эффективности расходов бюджета на образование. В этой связи, данное исследование представляется актуальным и вносит определенный вклад в приращение научного знания в части оценки эффективности бюджетных расходов на образование.

Анализ отечественной и зарубежной литературы по вопросам трактовки понятий «эффективность» и «эффективность бюджетных расходов» показывает, что отсутствует единое понимание данных терминов. Одни экономисты определяют понятия «эффективность» и «эффективность бюджетных расходов» через отношение затрат и результатов (А. В. Бачурин, Ф.И. Шахмалов, Е.Е. Румянцева, А.О. Виричев), вторые – через степень соответствия результатов цели (М.П. Придачук), третьи – отождествляют с результативностью (Л.П. Кураков, В.Л. Кураков, А.К. Осипов, В.Н. Аникин, О.В. Котлячков, Э.К. Конярова, Т.А. Ильина, А.Ю. Москвин).

Однако в связи с тем, что вывод об имеющейся эффективности бюджетных расходов на образование можно сделать только на основе сравнительного анализа эффективности бюджетных расходов на образование среди определенных территорий либо образовательных учреждений, то требуется формирование нового подхода к понятию эффективности бюджетных расходов на образование.

С нашей точки зрения, эффективность бюджетных расходов на образование – это сравнение объема бюджетных расходов на образование, использованного определенной территорией, с объемом, потенциально необходимым для достижения результатов деятельности, полученных образовательными учреждениями в сравниваемой территории.

При этом под потенциально необходимым объемом бюджетных расходов на образование понимается объем бюджетных расходов на образование сравниваемой территории, необходимый для достижения результатов деятельности, полученных образовательными учреждениями в сравниваемой территории, относительно территории, где получена наивысшая отдача от бюджетных расходов на образование.

Под отдачей от бюджетных расходов на образование будем понимать показатель, показывающий какую часть результатов деятельности, полученных образовательными учреждениями в определенной территории, обеспечивает каждая 1 тыс. руб., затраченная из бюджета территории на образование в расчете на одного обучающегося.

Таким образом, основным отличием авторской трактовки «эффективность бюджетных расходов на образование» от существующих определений является включение в это понятие необходимости применения сравнительного анализа при оценке эффективности бюджетных расходов на образование.

Оценку эффективности бюджетных расходов на образование можно определить как процедуру по сопоставлению полученных результатов в сфере образования и объемов бюджетных расходов на образование, осуществляемую соответствующими уполномоченными государственными (муниципальными) органами [2, с.44].

В качестве объекта оценки могут выступать:

- бюджетные расходы на образование административно – территориальной единицы в целом по образованию;
- бюджетные расходы на образование административно – территориальной единицы по уровням образования;
- бюджетные расходы, использованные образовательным учреждением.

Для оценки эффективности бюджетных расходов в сфере общего образования можно предложить следующие показатели [2]:

1. Отдача от бюджетных расходов на образование в АТЕ.
2. Процент эффективных бюджетных расходов на образование в АТЕ.
3. Процент неэффективных бюджетных расходов на образование в АТЕ.

Необходимо отметить, что при расчете данных показателей под результатом образовательной деятельности в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами понимаются метапредметные результаты образовательной деятельности, т.е. способы деятельности, применимые как в рамках образовательного процесса, так и при решении проблем в реальных жизненных ситуациях, освоенные обучающимися на базе одного, нескольких или всех учебных предметов».

Отдачу от бюджетных расходов на образование в АТЕ рассчитаем по формуле [2, с. 44]:

$$Eff_{region\ j} = \frac{R_{ij}}{Z_j}, \quad (1)$$

где $Eff_{region\ j}$ – отдача от бюджетных расходов на образование в j-той АТЕ;

R_{ij} - i-тый результат образовательной деятельности в j-той АТЕ;

Z_j - бюджетные расходы на образование в расчете на одного обучающегося в j-той АТЕ.

Показатель отдачи от бюджетных расходов на образование показывает, сколько единиц полученного результата образовательной деятельности в административно-территориальной единице обеспечивают использованные данной территорией бюджетные расходы на образование в расчете на одного обучающегося.

Процент эффективных бюджетных расходов на образование в АТЕ можно рассчитать по

одному результату образовательной деятельности и по совокупности результатов.

Процент эффективных бюджетных расходов на образование в АТЕ по одному результату образовательной деятельности в АТЕ можно рассчитать по формуле [2, с.44]:

$$E_{region\ j} = \frac{R_{ij}}{R_{i\ j\max(1...n)}} : \frac{Z_j}{Z_{j\max(1...n)}} * 100\%, \quad (2)$$

где $E_{region\ j}$ – процент эффективных бюджетных расходов на образование в j-той АТЕ по одному результату образовательной деятельности;

R_{ij} - i-тый результат образовательной деятельности в j-той АТЕ;

$R_{i\ j\max(1...n)}$ - i-тый результат образовательной деятельности в АТЕ, имеющей максимальную отдачу от бюджетных расходов на образование среди n количества АТЕ;

Z_j - бюджетные расходы на образование в расчете на одного обучающегося j-той АТЕ;

$Z_{j\max(1...n)}$ - бюджетные расходы на образование в расчете на одного обучающегося в АТЕ, имеющей максимальную отдачу от бюджетных расходов на образование среди n количества АТЕ.

В формуле (3) выражение $\frac{R_{ij} * Z_{j\max(1...n)}}{R_{i\ j\max(1...n)}} * 100\%$ обозначает потенциально необходимый объем бюджетных расходов на образование для оцениваемой АТЕ, т.е. объем бюджетных расходов на образование оцениваемой АТЕ, необходимый для достижения фактически полученного результата образовательной деятельности в оцениваемой АТЕ, относительно АТЕ, где получена максимальная отдача от бюджетных расходов на образование среди всех сравниваемых АТЕ.

Процент эффективных бюджетных расходов на образование в АТЕ по совокупности результатов образовательной деятельности в АТЕ можно рассчитать по формуле [2, с.45]:

$$E_{region\ j\sum} = \sum_{i=1}^n \left(\frac{R_{i(1...m)j}}{R_{i(1...m)j\max(1...n)}} \right) : \frac{Z_j}{Z_{j\max(1...n)}} * 100\%, \quad (3)$$

где $E_{region\ j\sum}$ – процент эффективных бюджетных расходов на образование в j-той АТЕ по совокупности результатов образовательной деятельности.

$R_{i(1...m)j}$ - i-тый результат образовательной деятельности в j-той АТЕ по числу результатов образовательной деятельности m;

$R_{i(1...m)j\max(1...n)}$ - i-тый результат образовательной деятельности АТЕ по числу результатов образовательной деятельности m в АТЕ, имеющей максимальную отдачу от бюджетных расходов на образование среди n количества АТЕ;

Z_j - бюджетные расходы на образование в расчете на одного обучающегося j -той АТЕ;

$Z_{j \max(1...n)}$ - бюджетные расходы на образование в расчете на одного обучающегося в АТЕ, имеющей максимальную отдачу от бюджетных расходов на образование среди n количества АТЕ.

Процент неэффективных бюджетных расходов на образование в АТЕ можно рассчитать по одному результату образовательной деятельности и по совокупности результатов.

Процент неэффективных бюджетных расходов на образование в АТЕ по одному результату образовательной деятельности в АТЕ можно рассчитать по формуле [2, с.45]:

$$\text{inEregion}_j = (1 - \frac{R_{ij}}{R_{i \max(1...n)}} : \frac{Z_j}{Z_{j \max(1...n)}}) * 100\%, \quad (4)$$

где inEregion_j - процент неэффективных бюджетных расходов на образование в j -той АТЕ по одному результату образовательной деятельности;

R_{ij} - i -тый результат образовательной деятельности в j -той АТЕ;

$R_{i \max(1...n)}$ - i -тый результат образовательной деятельности в АТЕ, имеющей максимальный эффект от бюджетных расходов на образование среди n количества АТЕ;

Z_j - бюджетные расходы на образование в расчете на одного обучающегося j -той АТЕ;

$Z_{j \max(1...n)}$ - бюджетные расходы на образование в расчете на одного обучающегося в АТЕ, имеющей максимальную отдачу от бюджетных расходов на образование среди n количества АТЕ.

Процент неэффективных бюджетных расходов на образование в АТЕ по совокупности результатов образовательной деятельности в АТЕ можно рассчитать по формуле [2, с.46]:

$$\text{inEregion}_{j \sum} = (1 - (\frac{\sum_{i=1}^n \frac{R_{i(1...m)j}}{R_{i(1...m)j \max(1...n)}}}{\frac{Z_j}{Z_{j \max(1...n)}}}) * 100\%, \quad (5)$$

где $\text{inEregion}_{j \sum}$ - процент неэффективных бюджетных расходов на образование в j -той АТЕ по совокупности результатов образовательной деятельности.

$R_{i(1...m)j}$ - i -тый результат образовательной деятельности в j -той АТЕ по числу результатов образовательной деятельности m ;

$R_{i(1...m)j \max(1...n)}$ - i -тый результат образовательной деятельности АТЕ по числу результатов образовательной деятельности m в АТЕ, имеющей максимальную отдачу от бюджетных расходов на образование среди n количества АТЕ;

Z_j - бюджетные расходы на образование в расчете на одного обучающегося j -той АТЕ;

$Z_{j \max(1...n)}$ - бюджетные расходы на образование в расчете на одного обучающегося в АТЕ, имеющей максимальную отдачу от бюджетных расходов на образование среди n количества АТЕ.

Расчет показателей эффективности бюджетных расходов на образование в АТЕ можно проводить как на основе одного результата образовательной деятельности, пользуясь формулами (1), (2), (4), так и на основе совокупности результатов, пользуясь формулами (1), (3), (5).

При этом оценка эффективности бюджетных расходов на образование, проведенная по множеству результатов будет более объективной.

Поскольку в каждом типе и виде образовательных учреждений имеются свои специфические показатели результатов деятельности образовательных учреждений, определим для каждого уровня образования показатели результатов деятельности образовательных учреждений. Показатели результатов деятельности образовательных учреждений в зависимости от содержащейся в них информации можно классифицировать на качественные и количественные, при этом качественные показатели характеризуют качество предоставления государственных и муниципальных образовательных услуг, а количественные - содержат характеристики количества учреждений и числа учащихся в них (табл.).

Таблица

Показатели результатов деятельности образовательных учреждений

Уровень образования	Показатели	
	Качественные	Количественные
Дошкольное образование	– обеспеченность детей дошкольными учреждениями; – доля детей в возрасте 1–6 лет, состоящих на учете для определения в дошкольные учреждения, в общей численности детей в возрасте 1–6 лет	– численность детей, посещающих дошкольные учреждения, на конец отчетного года; – численность детей, состоящих на учете для определения в дошкольные учреждения на конец отчетного года; – число дошкольных учреждений; – число мест в дошкольных учреждениях на конец отчетного года
Общее образование	– средний балл ЕГЭ по двум предметам (математике и русскому языку); – число победителей в олимпиадах	– численность учащихся на начало учебного года; – число общеобразовательных учреждений; – численность обучающихся, получивших аттестат об основном и среднем (полном) общем образовании
Профессиональное (начальное, среднее, высшее, послевузовское) образование	– процент трудоустроившихся выпускников в первый год после окончания обучения	– численность студентов на начало учебного года; – число учреждений профессионального образования; – численность принятых на обучение; – численность иностранных студентов

Необходимо отметить, что при определении круга показателей результатов деятельности образовательных учреждений существует сложность перевода в количественный или стоимостной эквивалент показателей социального эффекта деятельности образовательных учреждений. Социальный эффект от финансирования сферы образования объективно измерить очень трудно, однако возможно с помощью качественных показателей результатов деятельности образовательных учреждений.

В качестве главного результата деятельности общеобразовательного учреждения в проведенном исследовании для расчета показателей эффективности бюджетных используется средний балл единого государственного экзамена (ЕГЭ) по двум предметам (русскому языку и математике).

Выбор среднего балла ЕГЭ по двум предметам (русскому языку и математике) в качестве главного результата деятельности общеобразовательного учреждения в исследовании обусловлен тем, что:

- 1) ЕГЭ позволяет проверять и оценивать знания выпускников;
- 2) контрольно-измерительные материалы, используемые в ЕГЭ, имеют единый уровень сложности для всех тестируемых;
- 3) оценка результатов ЕГЭ имеет независимый характер;

4) ЕГЭ по русскому языку и математике – обязательные экзамены для всех выпускников;

5) ЕГЭ является универсальным измерителем, позволяющим сравнивать результаты деятельности общеобразовательных учреждений по всей стране.

Кроме этого к положительной стороне ЕГЭ, как формы проверки знаний обучающихся, можно отнести возможность совмещения выпускных экзаменов в общеобразовательном учреждении и вступительных экзаменов одновременно в нескольких высших и средних учебных заведениях по всей стране;

При этом хочется отметить основные недостатки ЕГЭ как формы проверки знаний обучающихся:

- 1) ЕГЭ слабо проверяет способность рассуждать и обобщать знания (по гуманитарным предметам);
- 2) при заполнении бланка ответов ЕГЭ требуется максимальная аккуратность обучающегося, т.к. части А и В ЕГЭ проверяются машиной;
- 3) в ЕГЭ по гуманитарным предметам часто спорные варианты ответов.

Таким образом, ЕГЭ можно охарактеризовать как форму проверки знаний выпускников общеобразовательных учреждений, устанавливаемую государством, единую для всех выпускников, имеющую независимый характер оценки, сочетающую функции выпускных экзаменов и вступительных испытаний. Все это, несмотря на

имеющиеся недостатки ЕГЭ, позволяет определить средний балл ЕГЭ по двум предметам (русскому языку и математике) в качестве главного показателя результатов деятельности образовательных учреждений расходов, который можно принять основой для проведения оценки эффективности бюджетных расходов на образование в Омской области.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов оценки эффективности бюджетных расходов на образование на уровне административно – территориальных единиц с использованием предложенных автором формул финансовыми

органами различных уровней при выработке направлений бюджетной и образовательной политики в соответствующей территории, органами управления образованием при проведении мониторинга эффективности использования бюджетных расходов образовательными учреждениями с целью определения проблемных моментов в деятельности образовательных учреждений и определения путей их решения, разработки мероприятий по снижению неэффективных бюджетных расходов, выявления резервов по повышению эффективности бюджетных расходов на образование.

Библиографический список

1. *Марков С.Н.* Методика оценки эффективности использования бюджетных средств образовательными учреждениями / С.Н. Марков // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2012. – № 7. – Режим доступа: <http://uecs.ru/finansi-i-kredit/item/1446-2012-07-18-06-05-48>, свободный.
2. *Марков С.Н.* Показатели эффективности бюджетных расходов на образование / С. Н. Марков // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2013. – № 4. – С. 43–51.

DEVELOPMENT OF INDICATORS TO MEASURE THE EFFECTIVENESS OF BUDGET EXPENDITURE ON EDUCATION

Sergey N. Markov,

senior lecturer, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. Article is devoted to the development of indicators to measure the efficiency of public spending on education. As such indicators proposed by the author returns to the budget expenditure on education, the percentage of effective and ineffective percentage of budget expenditures on education. Developed indicators can be used by financial authorities in monitoring the effectiveness of budget spending on education.

Keywords: education, fiscal spending, efficiency, cost-effective costs, inefficient budget spending.

Сведения об авторе:

Марков Сергей Николаевич – старший преподаватель кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: Markovsn79@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 30.05.2014.

Г.В. Назарова, Х.Ф. Агавердиева
ВЫБОР НАПРАВЛЕНИЙ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ДЛЯ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИОННЫХ ФОНДОВ УКРАИНЫ

Для негосударственных пенсионных фондов (НПФ) вопросы соблюдения социальных стандартов и социальной ответственности являются первоочередными, поскольку от них зависит деловая репутация, создание благоприятного имиджа, реализация социальных программ стейкхолдеров. В статье проведена оптимизация выбора направлений реализации социальной ответственности, показано их внедрение в практическую деятельность фондов.

Ключевые слова: социальная ответственность, негосударственные пенсионные фонды, метод анализа иерархий.

Анализ работ современных ученых позволяет сделать вывод о том, что реализация социальной ответственности негосударственных пенсионных фондов (НПФ) сопряжена со значительными затратами. В связи с этим возникает необходимость в оптимизации выбора отдельных направлений социальной ответственности.

Целью данного исследования является выбор наиболее актуальных направлений реализации социальной ответственности для НПФ, позволяющие их внедрить в практическую деятельность украинских или российских НПФ.

Принять соответствующее управленческое решение на основе использования научного инструментария позволит метод анализа иерархий (МАИ), который был предложен Т. Саати [7].

Процесс использования МАИ с целью оптимизации выбора направлений реализации социальной ответственности для НПФ предусматривает этапы приведенные ниже [3, с. 177-178; 5, с. 48; 7; 8].

Этап 1. Декомпозиция: определение целей (критериев) и формирование альтернатив по основным направлениям реализации социальной ответственности для НПФ с целью достижения основной цели (рис.1).

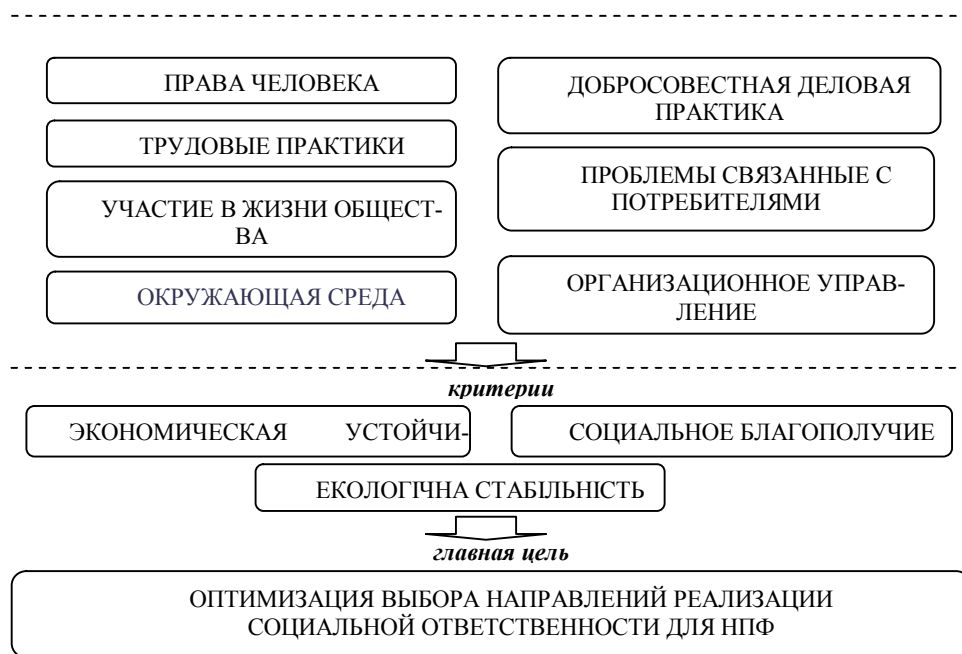

Рис. 1. Постановка задач для использования метода МАИ

На первом уровне иерархии устанавливается главная цель – оптимизация выбора направлений реализации социальной ответственности для НПФ.

На втором уровне определяются критерии, которые позволяют достичь поставленной цели (экономическая устойчивость, социальное благополучие, экологическая стабильность).

Третий уровень формируется из альтернатив (права человека, добросовестная деловая практики, трудовые практики, проблемы, связанные с потребителями, участие в жизни общества и его развитие, окружающая среда, организационное управление), которые непосредственным образом влияют на выбранные критерии.

Этап 2. Выявление экспертами преимущественно основных критериев: осуществление упорядочения определенных критериев по методике Т. Саати, которые являются наиболее предпочтительными среди всего множества заданных критериев [3; 7]. Упорядочение прово-

дится на основе использования системы парных сравнений, что позволяет получить симметричную матрицу, в которой элементы иерархии оцениваются по шкале интенсивности от 1 до 9 и провести попарное сравнение объектов и установить численное преимущество одного критерия перед другим.

Для данного исследования в табл. 1 приведем числовые оценки матрицы попарных сравнений для определенных критериев: экономическая устойчивость; социальное благополучие; экологическая стабильность.

Таблица 1

Числовая оценка матрицы попарных сравнений для критериев

Альтернативы	Экономическая устойчивость	Социальное благополучие	Экологическая стабильность
Экономическая устойчивость	1	3	5
Социальное благополучие	1/3	1	5
Экологическая стабильность	1/5	1/5	1

На основе приведенных экспертных оценок рассчитывается вектор приоритетов. В. Безрук и Ю. Скорик в своей работе подробно приводят алгоритм расчета вектора приоритетов [1]. Произведенные расчеты позволили получить значения вектора приоритетов, представленные на рис. 2.

После расчетов вектора приоритетов на каждом этапе реализации метода, рассчитыва-

ется индекс согласованности (ИС) и отношение согласованности (ОС) (с целью проверки результатов экспертов на наличие ошибок) [2]. Вычисленный индекс согласованности сравниваем со значением индекса согласованности для случайных матриц (М) (табл. 2).

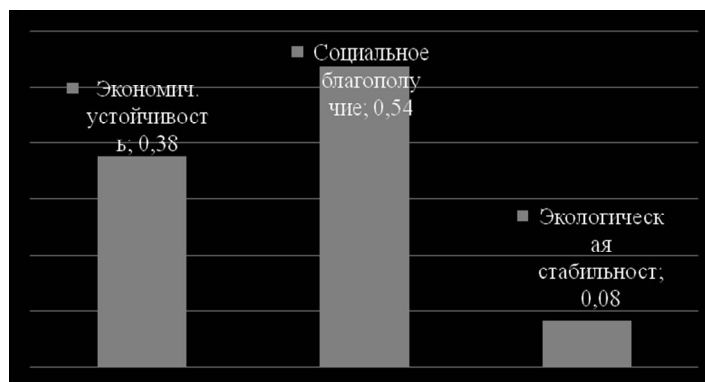

Рис. 2. Вектор приоритетов

Таблица 2

Значения индекса согласованности для случайных матриц

Размер матрицы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	15
Случайная согласованность	0	0	0,58	0,9	1,12	1,24	1,32	1,41	1,45	1,49	1,59

В том случае, если значение индекса согласованности превышают установленные пределы ($ИС < 0,1$ – ответы экспертов полностью согласованные;

$0,1 \leq ИС \leq 0,3$ – ответы допустимые; $ИС \geq 0,5$ – необходимо перепроверить), то суждения следует перепроверить в матрице. При сравнении альтернатив индекс согласованности составил 0,17, что является вполне приемлемым результатом.

Приведенная числовая оценка матрицы попарных сравнений для критериев

(Таблица 2) и расчет вектора приоритетов наглядным образом свидетельствует, что в процессе сравнения выбранных критериев экспертами наиболее важным и приоритетным фактором для достижения поставленной цели выбрано социальное благополучие. Это является вполне последовательным решением, потому что главная миссия НПФ и заключается в обеспечении социального благополучия. На второе место по важности для внедрения социальной ответственности в практическую деятельность НПФ эксперты поставили экономическую устойчи-

вость. И на третьем месте – экологическая стабильность, что вполне логично для НПФ, поскольку их деятельность негативным образом никак не влияет на окружающую среду.

Этап 3. Оценка влияния альтернатив на каждый из указанных критериев: попарное сравнение альтернатив проводится с целью получения квадратной матрицы с оценкой важности влияния альтернатив на критерии, которые были выделены.

В первую очередь проанализируем, какие из альтернатив оказывают наибольшее влияние на такой критерий, как экономическая устойчивость. Для этого построим табл. 3, в которой приведем числовые оценки матрицы попарных сравнений влияния критериев на альтернативу «экономическая устойчивость». Расчет индекса согласованности при оценке попарных сравнений влияния критериев на альтернативу «экономическая устойчивость» составляет 0,26, что является допустимым значением.

Таблица 3

Числовая оценка матрицы попарных сравнений влияния критериев на альтернативу «экономическая устойчивость»

Критерии	Права человека	Добросовестная деловая практика	Трудовые практики	Проблемы, связанные с потребителями	Окружающая среда	Участие в жизни общества и его развитие	Организационное управление
Права человека	1	1/5	1/9	1/5	1/3	1/3	1/9
Добросовестная деловая практика	5	1	1/3	1/3	3	3	1/5
Трудовые практики	7	3	1	3	5	5	1/3
Проблемы, связанные с потребителями	5	3	1/3	1	5	3	1/3
Окружающая среда	3	1/3	1/7	1/5	1	1/3	1/7
Участие в жизни общества и его развитие	3	1/3	1/7	1/3	3	1	1/7
Организационное управление	9	5	3	3	7	7	1

Проведенная оценка (табл. 3) позволяет сделать вывод, что для достижения экономической устойчивости с целью реализации социальной ответственности и их внедрение в практическую деятельность НПФ, наибольшее внимание, в первую очередь, следует уделить организационному управлению.

Данный выбор экспертов объясняется тем, что экономическая устойчивость НПФ в наибольшей мере (среди заданных альтернатив) зависит именно от эффективности организационного управления в НПФ. Именно организационное управление является решающим фактором, который дает организации возможность прини-

мать на себя ответственность за воздействие ее решений и деятельности, а также интегрировать социальную ответственность повсеместно в организации и в рамках ее взаимоотношений.

Организационное управление в контексте социальной ответственности, отличается тем, что оно является одновременно одной из основных составляющих, относительно которой принимаются управленческие решения, а также средством повышения возможностей организации вести себя социально ответственным образом в отношении других составляющих. Такая особенность возникает вследствие того факта, что организации, стремящейся быть социально ответственной, следует иметь систему организационного управления, которая бы позволяла организации осуществлять надзор и реализовывать принципы социальной ответственности» [6, С. 37]. На втором месте находятся трудовые практики, поскольку именно от них зависит производительность труда рабочих, а следовательно, и

экономическая устойчивость. На третьем месте по важности проблемы, связанные с потребителями. Важность этого направления объясняется тем, что НПФ функционируют, прежде всего, ради удовлетворения потребностей потребителей.

Далее экспертами установлено меньшее влияние на экономическую устойчивость добросовестной деловой практики, участия в жизни общества и его развития, окружающей среды и права человека. Последние альтернативы также важны для реализации социальной ответственности в практическую деятельность отечественных НПФ, однако их влияние все же меньше, чем первых трех (по мнению экспертов).

На следующем шаге, проанализируем какие из направлений более важны для реализации социальной ответственности и их внедрение в практическую деятельность НПФ для достижения цели «социальное благополучие» (табл. 4).

Таблица 4

Числовая оценка матрицы попарных сравнений влияния критериев на альтернативу «социальное благополучие»

Критерии	Права человека	Добросовестная деловая практика	Трудовые практики	Проблемы связанные с потребителями	Окружающая среда	Участие в жизни общества и его развитие	Организационное управление
Права человека	1	7	1/3	5	3	3	9
Добросовестная деловая практика	1/7	1	1/9	1/3	1/3	1/7	3
Трудовые практики	3	9	1	7	5	3	9
Проблемы связанные с потребителями	1/5	3	1/7	1	1/3	1/3	3
Окружающая среда	1/3	3	1/5	3	1	1/3	5
Участие в жизни общества и его развитие	1/3	7	1/3	3	3	1	7
Организационное управление	1/9	1/3	1/9	1/3	1/5	1/7	1

Расчет индекса согласованности при оценке попарных сравнений влияния критериев на альтернативу «социальное благополучие» составляет 0,15, что является допустимым значением.

Данные проведенных расчетов на основании табл. 4, иллюстрируют, что для достижения социального благополучия с целью реализации социальной ответственности и их внедрения в

практическую деятельность НПФ, наибольшее внимание следует уделить трудовым практикам. Это можно объяснить тем, что именно от трудовых отношений, условий труда и социальной защиты, социального диалога, здоровья и безопасности на работе, развития и подготовки человека на рабочем месте, зависит производительность труда работников, следовательно, и социальное благополучие. Кроме этого, в соответ-

вии со стандартом ISO 26000, «организации могут использовать политики и инициативы на рабочих местах для того, чтобы способствовать развитию человеческого потенциала посредством решения важных социальных вопросов, вызывающих озабоченность, таких как дискриминация, достижение баланса работы и семейных обязанностей, содействие здоровью и благополучию. Они также могут использовать политики и инициативы на рабочих местах для того, чтобы повысить возможности и трудоспособность человека» [6, с. 59]. Итак, первое место в иерархии «трудовых практик» по достижению социального благополучия является полностью обоснованным. На втором месте находятся «права человека», потому что без должного внимания к ситуации, когда риску подвергаются права человека, наблюдается избегание соучастия, дискриминация, существуют конфликты, риски на работе, нарушаются гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права. На третьем месте выделены участие в жизни общества и его развитие, поскольку каждому человеку хочется чувствовать свою принадлежность к коллективу. Далее следуют окружающая среда, проблемы, которые связаны с потребителями, добросовестная деловая практика, организационное управление.

Далее проведем исследование влияния критериев на реализацию социальной ответственности и их внедрение в практическую деятельность НПФ для достижения цели «экологическая стабильность». Индекс согласованности при оценке попарных сравнений влияния критериев на альтернативу «экологическая стабильность» составляет 0,17, что является допустимым значением.

Проведенное исследование на основании данных «экологическая стабильность» и «социальное благополучие» показывает, что для достижения экологической стабильности в целях реализации социальной ответственности и их внедрение в практическую деятельность НПФ, наибольшего внимания требует окружающая среда: предотвращение загрязнения, устойчивое использование ресурсов, защита окружающей среды, биологическое разнообразие и восстанов-

ления природных источников. Экологическая стабильность является важным аспектом социальной ответственности поскольку она является необходимым условием выживания и процветания человечества. Стандартом ISO 26000 отмечается, что «решения и деятельность организации неизменно оказывают воздействие на окружающую среду вне зависимости от того, где расположены организации. Это воздействие может быть связано с использованием организацией ресурсов, местом, в котором организация осуществляет свою деятельность, загрязнением окружающей среды, воздействием деятельности организации на природу в месте расположения. Для снижения воздействия на окружающую среду организациям следует применять интегрированный подход, учитывающий прямые и косвенные экономические, социальные и экологические последствия, а также последствия для здоровья их решений и деятельности» [6, С. 59]. От такого направления как «организационное управление» зависит политика, которую НПФ выберут в экологической сфере. Участие в жизни общества и его развитие еще одно из важных направлений, поскольку для всех регионов Украины экологические вопросы очень важны. А, следовательно, важным является и вклад каждой организации в улучшение существующей ситуации. Трудовые практики, права человека, добросовестная деловая практика, проблемы, связанные с потребителями, по мнению экспертов, оказывают значительно меньшее влияние на экологическую стабильность, что является вполне объяснимым.

После проведенной оценки воздействия альтернатив на каждый из указанных критериев следует переходить к следующему этапу.

Этап 4. Вычисление итоговых приоритетов альтернатив и получение вектора глобальных приоритетов: синтез локальных приоритетов всех уровней иерархии. Полученные локальные векторы решаются с помощью соответствующей компоненты собственного вектора объединенного критерия, результаты суммируются и нормализуются. Наглядное отображение полученных приоритетов приведено на рис. 3.

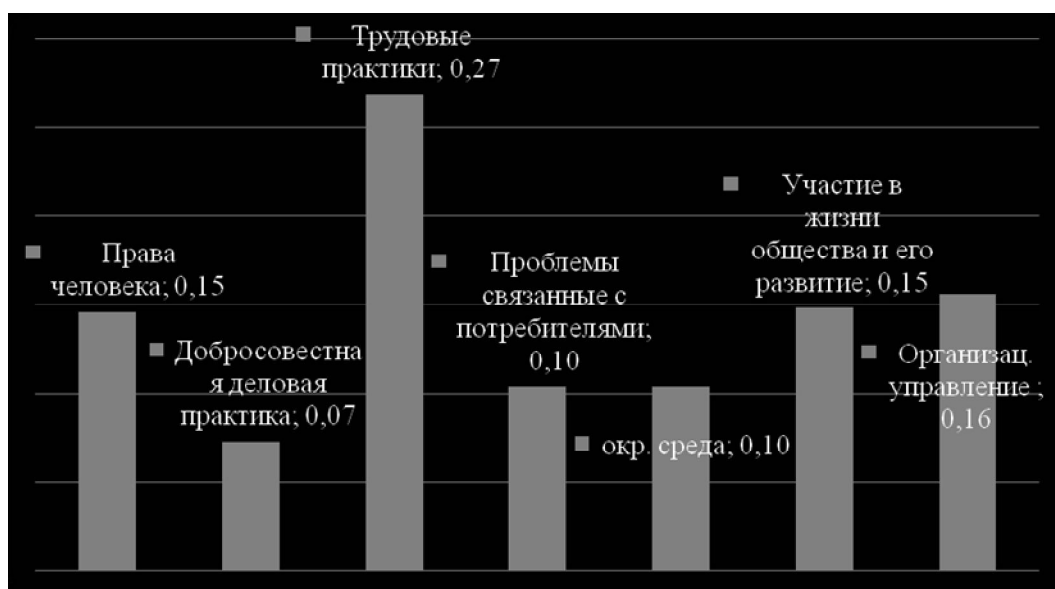

Рис. 3. Вектор глобальных приоритетов

Таким образом, проведенное исследование по оптимизации выбора направлений реализации социальной ответственности для НПФ показало, что для негосударственных пенсионных фондов наиболее актуальным является содействие достижению социального благополучия. Для этого экспертами определена иерархия возможных направлений, на первом уровне которой находится «трудовые практики». На втором месте находится «организационное управление». Третье место поделили «права человека» и «участие в жизни общества и его развитие». Другие

направления («проблемы, связанные с потребителями», «окружающая среда», «добросовестная деловая практика») находятся на низших уровнях иерархии, но они также важны для достижения устойчивого развития и высокого уровня социальной ответственности НПФ.

Проведенная оптимизация выбора направлений реализации социальной ответственности является научно-методическим обоснованием для дальнейшей разработки основ формирования социальной ответственности НПФ.

Библиографический список

1. Безрук, В.М. Применение метода анализа иерархий для выбора речевого кодека, оптимального по совокупности показателей качества [Текст] / В.М. Безрук, Ю.В. Скорик // Восточно-Европейский журнал передовых технологий. – 2009. – № 5/2 (41). – С. 9–14.
2. Кігель, В.Р. Математичні методи ринкової економіки: Навчальний посібник [Текст] / В.Р. Кігель. – К.: Кондор, 2003. – 158 с.
3. Коваленко И.И. Информационные технологии многокритериального принятия решений на основе теории свидетельств [Текст] / И.И. Коваленко, А.В. Швед // Вестник ХНТУ. – Информационные технологии. – 2011. – №2(41). – С. 177–183.
4. Математические модели трансформационной экономики: учеб. пособие [Текст] / Т.С. Клебанова, Е.В. Раевнева, К.А. Стриженченко, Л.С. Гурьянова, Н.А. Дубровина. – Х.: ИД "ИНЖЭК", 2004. – 280 с.
5. Миронова, Н.А. Интеграция модификаций метода анализа иерархии для систем поддержки принятия групповых решений [Текст] / Н.А. Миронова // Радіоелектроніка, інформатика, управління. – 2011. – № 2. – С. 47–54.
6. Новий міжнародний стандарт із соціальної відповідальності ISO 26000 [Текст]. – Режим доступа: <http://www.bcdst.kiev.ua/>
7. Саати, Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий [Текст] / Т. Саати; пер. с англ. – М.: Радио и связь, 1989. – 316 с.
8. Самков, О.В., Методичні особливості порівняльного оцінювання авіаційних тренажерів [Текст] / О.В., Самков, О.В. Корнієнко, А.С. Височанський, С.Ю. Качур // Наукоємні технології. – 2009. – № 2.

**CHOICE OF DIRECTIONS FOR THE IMPLEMENTATION OF SOCIAL
RESPONSIBILITY OF PRIVATE PENSION FUNDS OF UKRAINE**

Galina V. Nazarova,

professor, Semen Kuznets Kharkov National University of Economics

Khalida F. Agaverdiyeva,

lecturer, Semen Kuznets Kharkov National University of Economics

Abstract: For non-state pension funds (NPF) the observance of social standards and social responsibility are essential, as these will affect business reputation, creation of favorable image, implementation of social programmes of stakeholders. In the article the optimization of the choice of directions of realization of social responsibility, their implementation in practice the funds.

Key words: social responsibility, private pension funds, the method of analysis of hierarchies.

Сведения об авторах:

Назарова Галина Валентиновна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой управления персоналом и экономики труда Харьковского национального экономического университета имени Семена Кузнеця (г. Харьков, Украина), e-mail: ng_09@inbox.ru

Агавердиева Халида Фаиддиновна – преподаватель кафедры управления персоналом и экономики труда Харьковского национального экономического университета имени Семена Кузнеця (г. Харьков, Украина), e-mail: Khalida.79@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 24.03.2014.

Е.В. Пилипенко, Ю.В. Баталов МОДЕЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ

В статье описан и оценен вклад в создание экономического продукта таких факторов как «предпринимательство», «информация», «наука». Исследованы возможности выработки единой, универсальной для всех технологических укладов, модели общественного производства как основы научного анализа и инструмента прогнозирования. Это приобретает особую важность в современных условиях, в условиях фактического сосуществования различных технологических укладов на одной и той же территории в одно и то же время.

Ключевые слова: технологические уклады, знания, продукт, структура продукта, универсальная модель

Введение. Принципиальной особенностью современного социально-экономического ландшафта является то, что он представляет собой сосуществование различных технологических укладов (далее – ТУ) на одной и той же территории в одно и то же время. Более того, динамика технологических укладов имеет не только прямое (на повышение), но и обратное (на понижение) направление. Пример – все страны «постсоветского пространства». Каждый технологический уклад требует своей, индивидуальной, социально-экономической среды и своей, индивидуальной, социально-экономической политики, способной эту среду обеспечить. «Увязать» все эти разнонаправленные требования различных технологических укладов в единую политику, способную обеспечить устойчивое развитие экономики и общества, возможно только на основе объективных закономерностей, а не субъективных предпочтений. Однако современный научный инструментарий недостаточен для решения таких непростых задач, поскольку не располагает универсальными для всех технологических укладов средствами и методами [1, 2, 3].

В этом контексте представляется актуальной задача выработки единой для всех технологических укладов модели общественного производства.

Методы.

1. Экономика, как вид (сфера) общественной деятельности существует всегда и только для производства экономического **продукта**. Там, где нет необходимости в производстве продукта – нет необходимости и в экономике. То есть, можно предположить, что *особенности экономики определяются особенностями производимого продукта*.

2. **Продукт** экономический – есть результат человеческого труда, хозяйственной деятельности, представленный в материально веществен-

ной форме (материальный продукт), в духовной, информационной форме (интеллектуальный продукт) либо в виде выполненных работ и услуг.

3. Несопоставимые в конкретных формах и свойствах, продукты различных технологических укладов могут быть сопоставлены в абстрактных величинах и понятиях, а именно – в структуре производимых в рамках этих укладов продуктов.

4. Понятие **«структура»** употребляется нами в своем основном значении – как **внутреннее устройство чего-либо**. Внутреннее устройство связано с категориями целого и его частей. Выявление связей, изучение взаимодействия и соподчиненности составных частей различных по своей природе объектов позволяет выявить аналогии в их организации и изучать структуры абстрактно без связи с реальными объектами. В конечном итоге структуру продукта формируют факторы производства: каждый формирует «свою» часть целого – производимого продукта, т.е. *структура продукта есть ни что иное, как совокупность долей факторов производства в произведенном продукте*.

Основная часть. Между тем, в научной среде и в научной литературе до сих пор нет единого мнения о составе факторов производства при производстве общественного продукта. Достаточно сказать, что в современном информационном поле одновременно присутствуют (преподают, изучаются и обсуждаются) следующие модели производства:

- **3-х факторная:** труд, земля, капитал [4];

- **4-х факторная:** труд, земля, капитал, предпринимательская деятельность [5];

- **5-ти факторная:** труд, земля, капитал, предпринимательская деятельность; информация [6];

- **6-ти факторная:** труд, земля, капитал, предпринимательская деятельность; информация; наука [7].

Не ставя перед собой цели проведения углубленного анализа вышеназванных моделей, отметим лишь их неприменимость для *целей настоящей статьи*. Прежде всего потому, что большинство из формирующих их факторов неконкретны, неточны в формулировках, «несамостоятельны» (вторичны), что существенно снижает возможность их использования в качестве инструмента научного анализа.

В самом деле, как точно описать и оценить вклад в создание продукта таких факторов как «предпринимательство», «информация», «наука»? При ближайшем рассмотрении все они оказываются включенными и фактически уже учтенными в таких факторах, как «труд» и «капитал». С этой точки зрения факторы «труд» и «капитал» представляются более универсальными, тем более что они, казалось бы, проверены временем.

Тем не менее, очевидное, казалось бы, решение – отказаться от относительно недавно введенных в научный оборот факторов «предпринимательство», «информация», «наука» в пользу изначальных, проверенных временем, факторов «труд» и «капитал» вряд ли будет правильным. Нельзя не замечать очевидного – того, что с изменением технологических укладов *содержание* как категорий, так и факторов меняется, зачастую принципиально. Так, фактор «труд» при создании продукта 6-го ТУ будет очевидно и принципиально содержательно иным, чем при создании продукта 1-го ТУ или 2-го ТУ. Если при создании продукта, например, 1-го ТУ фактор «труд» отражал преимущественно (до 90%) физический, мускульный, труд, воплощенный в самом человеке как непосредственном участнике процесса производства, то при создании продукта 6-го ТУ тот же самый фактор («труд») отражает уже преимущественно (до 100%) труд умственный, воплощенный уже в информации (как материальном результате научного труда). В этом случае человек уже не является непосредственным участником процесса производства – он участвует в нем опосредованно, через созданные им в результате научных исследований средства и предметы труда.

Таким образом, сравнивая *номинально один и тот же* фактор «труд» в производстве продуктов 1-го и 6-го технологических укладов, фактически мы пытаемся сравнить несравнимое:

- по содержанию: физический труд и интеллектуальный труд;

- по форме: (носителю): человека как субъекта, как воплощение физического труда и диску (любой носитель информации), как объект, воплощение результатов интеллектуального труда.

Понятно, что такое сравнение, во-первых, несостоятельно, во-вторых, бессмысленно, поскольку не сможет дать ответа ни на один вопрос. Понятно также, что, для того чтобы адекватно и корректно сравнивать между собой факторы производства и, соответственно, структуру продукта различных технологических укладов, необходимо корректировать первоначальное понятие и содержание факторов производства в соответствии с происходящими при смене технологических укладов изменениями в процессе общественного производства.

Возможно, введение в исходную 3-х факторную модель общественного производства факторов «предпринимательство», «информация» и «наука» являются результатом именно такой попытки корректировки. Вряд ли эту попытку можно назвать удачной, поскольку она создает множество новых проблем при неочевидности решения старых.

В самом деле, как взаимодействуют между собой факторы «информация» и «наука»? Как их однозначно и точно различить? Где, при производстве продукта, заканчивается сфера применения фактора «информация» и начинается сфера применения фактора «наука»? Как можно отделить фактор «предпринимательство» от фактора «труд», или «информация», или «наука», или «капитал»? Где и в чем он (фактор «предпринимательство») воплощен?

Все эти вопросы требуют точных, конкретных и непротиворечивых ответов. В противном случае процесс *научного изучения* динамики структуры производимых продуктов в условиях смены технологических укладов становится процессом *эмпирическим*, основанном не на объективных закономерностях, а на субъективных представлениях и предпочтениях.

Как нам представляется, проблема четкого разграничения областей ответственности таких факторов производства как «труд», «капитал», «предпринимательская деятельность», «информация», «наука» не имеет решения, поскольку все они являются ничем иным как *различными названиями* одного и того же, по сути, фактора – ЧЕЛОВЕК. Сами по себе все эти факторы не создают изменений ни в чем, они лишь отражают изменения, происходящие с Человеком в процессе его эволюции. В силу этого все они *вторичны*, *производны*, по отношению к Человеку и являются не более чем *индикаторами* изменений фактора «Человек». В силу этого более правильным и эффективным будет изучение самого источника изменений, а не его отдаленных отражений.

Таким образом, в предлагаемой нами модели общественного производства факторы

«труд», «капитал», «предпринимательская деятельность», «информация», «наука» заменяем одним фактором – ЧЕЛОВЕК.

Фактор «земля»: В общем случае, «...термин «земля» употребляется в широком смысле слова. Он охватывает все полезности, которые даны природой в определенном объеме и над предложением которых человек не властен, будь то сама земля, водные ресурсы или полезные ископаемые...» [8] Более логичным было бы «все полезности, которые даны природой» и именовать ПРИРОДОЙ или ПРИРОДНЫМИ РЕСУРСАМИ. Это позволило бы избежать постоянных уточнений и объяснений того, почему, например, «вода», «воздух» или «металл» - это ни что иное, как «земля».

Универсальность термина «Природа» применительно ко всем технологическим укладам несомненна, универсальность же термина «Природные ресурсы» относительно различных технологических укладов не столь очевидна. Исследования показали, что термин «Природные ресурсы» исчерпывающе характеризует одноименный фактор производства в технологических укладах с 1-го по 4-ый, и требует определенной корректировки применительно к 6-му и, частично, 5-му технологическим укладам. Составляющие ядро 6-го ТУ нанотехнологии предопределяют размерный уровень всех элементов производственного процесса – это наноуровень, т.е., фактически, уровень отдельных атомов и молекул. «Природные ресурсы» на наноуровне правильнее было бы определять как «ВЕЩЕСТВО ПРИРОДЫ». Именно из «вещества природы» на наноуровне сначала создаются полностью искусственные, не-природные ресурсы, которые в дальнейшем, в ходе производственного процесса подвергаются обработке, подобно тому, как в предыдущих технологических укладах (с 1-го по 4-ый) подвергались обработке естественные природные ресурсы. Таким образом, универсальным для всех технологических укладов является фактор «ВЕЩЕСТВО ПРИРОДЫ» или, упрощенно, «ПРИРОДА».

В результате получаем двухфакторную мо-

дель процесса общественного производства: **ЧЕЛОВЕК – ПРИРОДА.**

Такая – *двухфакторная – модель общественного производства является универсальной*, применимой ко всем без исключения технологическим укладам. Такое деление представляется наиболее логичным и естественным, вытекающим из самой сущности процесса производства, понимаемого как «специфически **человеческий тип обмена веществами с природой** или процесс активного преобразования людьми природных ресурсов с целью создания необходимых материальных условий для своего существования».

Обозначим в полученной модели фактор «Человек» как «Знания». Такая замена представляется и оправданной, и адекватной, поскольку:

- знания являются единственным фактором, в принципе создающим возможность как общения с Природой, так и любого воздействия на нее, тем более с целью ее преобразования;

- знания являются исключительным продуктом человеческого сознания. В естественной Природе невозможно «найти» Знания подобно тому, как находят природные ресурсы, полезные ископаемые и т.п. Знания могут быть только созданы – только Человеком и только в духовном производстве;

- с определенной (но, по нашему мнению, допустимой) степенью абстракции, можно утверждать, что человек есть ничто иное, как совокупность заключенных в нем знаний: именно имеющимися знаниями определяется представление человека о мире и своем месте в нем, о способах взаимодействия с Природой и Обществом, о возможностях и ограничениях и т.п. Также не будет большим преувеличением утверждение о том, что разница между людьми определяется разницей в имеющихся у них знаниях и сформированных на их основании понятиях и представлениях. В результате модель «Человек – Природа» приобретает вид «Знания – Природа» – рисунок 1.

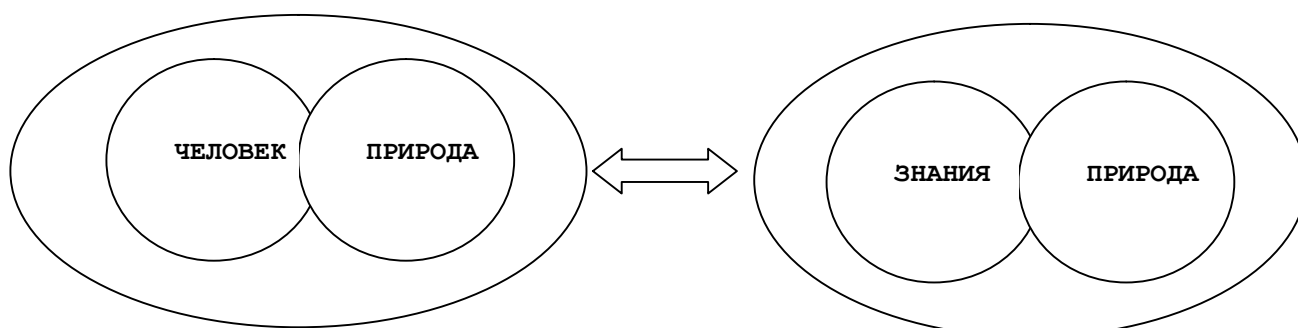

Рис. 1. Двухфакторная модель общественного производства

В приведенной двухфакторной модели «Знания – Природа» структура производимой продукции будет выглядеть следующим образом – рисунок 2.

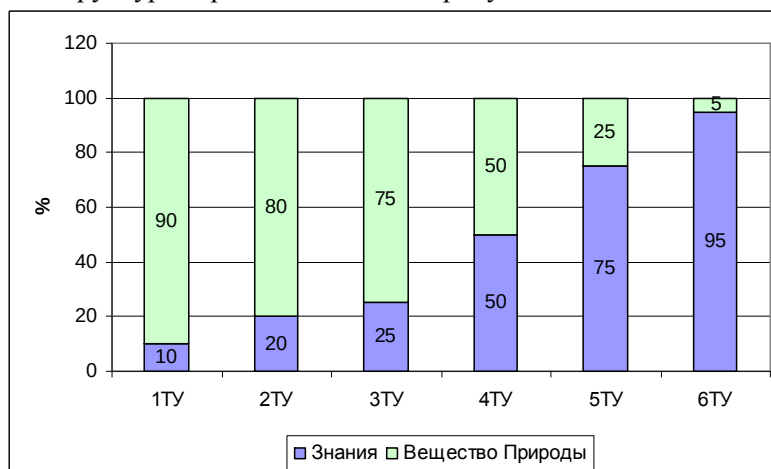

Рис. 2. Структура общественного продукта по технологическим укладам, % к итогу

«Вещество Природы» – это *100-% материальный, т.е. товарный продукт*, о таких продуктах известно сегодня уже практически все. Способы, методы, законы производства, обмена, распределения и потребления *материального продукта, «товара»* изучаются не одну сотню лет, все они хорошо известны и, что главное, *неизменны*.

Совершенно другая ситуация с таким неизученным – *100-% нематериальным и*, в силу этого, *нетоварным, продуктом* как «знания» [9, 10, 11]:

- знания – это продукт *духовного* производства, возникающий главным образом из *неоплачиваемой деятельности*, а именно из «самосоздания» и «личного самосовершенствования». Рыночные стимулы в производстве знаний работают очень слабо – если человек не является творческой личностью сам по себе, деньги мало чем помогут. Творчество – это духовный про-

цесс, неподконтрольный рынку;

- знания – есть результат *всеобщего* труда. Создание знаний – это всегда результат переработки накопленного общечеловеческого научного багажа. Значительную его часть составляет «общий интеллект», общая культура, живое, основанное на жизненном опыте знание, поэтому условием создания знаний является *не конкуренция, а сотрудничество и взаимодействие*;

- знания – это продукт, *нерыночный* по самой своей природе. У знания *нет меновой стоимости*».

Совокупность всех этих качеств и формирует из «знания» *нетоварный продукт*, что создает, в частности, серьезные сложности в его обращении в доминирующей сегодня рыночной среде.

Сравнение отдельных элементов духовного и материального производств приведено в таблице 1.

Таблица 1

Основные элементы духовного и материального производств

Показатель	Духовное производство	Материальное производство
Продукт	Нетоварный продукт Публичное благо	Товарный продукт Частное благо
Производство:	Нетоварное	Товарное
Цель:	Производство собственно знаний, формирование творческой личности, создание челове- ческого капитала	Овеществление в товарах и услугах продуктов духовного производства
Механизм управления	Абсолютное преобладание нерыноч- ных методов	Преобладание рыночных методов
Показатели эффективности:	<i>показатели</i> Качества жизни	<i>показатели</i> Прибыльности

Выводы:

Общество приходит к возможности производства продукции нового технологического уклада благодаря эволюции знаний о свойствах вещества Природы, то есть вследствие познавательной деятельности человека. Расширение знаний человека об окружающем мире – это объективный процесс, отражающий, прежде всего, процесс «эволюции человека как разумного существа» (С.Капица). Фактически, *эволюция технологических укладов является функцией эволюции человека, т.е. уровня познания им свойств вещества Природы*. Накапливая знания о свойствах естественного вещества, человек меняет технологии, способные извлечь это свойство из вещества. Изменение технологии, в свою очередь, требует адекватных изменений в обеспечивающей эти технологии социально-экономической среде, что и является сферой изучения и действия экономической науки.

Предложенная двухфакторная модель об-

щественного производства и ее соотнесение с технологическими укладами позволяет более глубоко проанализировать и более точно спрогнозировать особенности организации общественного производства конкретного технологического уклада.

Фактически, при такой постановке вопроса, проблема формирования, в частности, институциональной матрицы конкретного технологического уклада, отражающей особенности социально-экономической среды и социально-экономической политики технологического уклада, сводится к организации взаимодействия товарного и нетоварного производства в пропорциях, свойственных конкретному технологическому укладу.

Благодарности.

Статья подготовлена в рамках программы Министерства Образования и Науки Республики Казахстан №020 «Привлечение зарубежных ученых и консультантов в ведущие вузы Казахстана».

Библиографический список

1. Гринюк, К.П. Вопросы становления экономики знаний: учебное пособие [Текст] / М-во образования и науки РФ, Курганский гос. ун-т. – Курган, 2011.
2. Пилипенко, Е.В. Основной вопрос экономики знаний [Текст] // Экономическое возрождение России. – 2013. – № 1 (35). – С. 74–79.
3. Пилипенко Е.В., Печоник О.И. Проблема перехода АПК на 6 технологический уклад [Текст] / Е.В. Пилипенко, О.И. Печоник // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Москва. – 2013. – №10 (57). – Ч.1 – С.225–228.
4. Экономика и экономическая теория: Потребности и производство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://900igr.net/prezentatsii/ekonomika/Proizvodstvo/037>, свободный.
5. Презентация «Факторы производства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: 900igr.net/prezentatsii/ekonomika/Factory/003-Factory-proizvodstva-trud-zemlja-kapital-predprinimatelstvo.html
6. Содержательный и процессный подходы к производству [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rf-biz.ru/b5.php>, свободный.
7. Экономические потребности и производственные возможности общества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://userdocs.ru/geografiya/13603/index.html>, свободный.
8. Ермилин, П.Г. Основы экономической теории [Электронный ресурс] / П. Г. Ермилин. – Режим доступа: <http://www.aup.ru/books/m63/8.htm>, свободный.
9. Салийчук, В.Ф. Стратегические аспекты управления экономическим ростом в России [Текст] / В.Ф. Салийчук // Terra Economicus. – 2005. – Т. 3. – № 1. – С. 74–81.
10. Печоник, О.И. Управление финансовым сектором в процессе смены технологических укладов. Препринт [Текст] / О. И. Печоник. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013. – 38 с.
11. Пилипенко, Е. В., Баталов Ю.В. Становление наукоемких производств: источники финансирования [Текст] / Е. В. Пилипенко, Ю. В. Баталов // Проблемы теории и практики управления. – 2012. – №11–12. – С.176–181.

MODEL OF A SOCIAL PRODUCTION FOR VARIOUS TECHNOLOGICAL WAYS

Elena V. Pilipenko,

associate professor, director, Kurgan branch of Institute of economy
of the Ural Office of the Russian Academy of Sciences

Yuriy V. Batalov,

professor, East Kazakhstan state University

Abstract. In article possibilities of development of uniform, universal model for all technological ways of a social production as bases of the scientific analysis and the instrument of forecasting are investigated. It gains special importance in modern conditions, in the conditions of the actual coexistence of various technological ways in the same territory at the same time.

Keywords: technological orders, knowledge, product, product structure, universal model

Сведения об авторах:

Пилипенко Елена Васильевна – доктор экономических наук, доцент, директор Курганского филиала Института экономики Уральского Отделения РАН (г. Курган, РФ).

Баталов Юрий Васильевич – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории Восточно-Казахстанского государственного технического университета им. Д. Серикбаева, (г. Усть-Каменогорск, Казахстан).

Статья поступила в редакцию 30.05.2014.

УДК 336.63 © В.В. Преснякова

В.В. Преснякова КОРПОРАТИВНЫЕ ПЕНСИОННЫЕ ПРОГРАММЫ КАК ФАКТОР РАЗРЕШЕНИЯ ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТОВ

На эффективное функционирование деятельности компании оказывают влияние трудовые конфликты, возникающие между сотрудниками. В статье рассмотрено содержание конфликтов, корпоративных пенсионных программ, а так же представлены факторы, определяющие эффективность деятельности НПФ.

Ключевые слова: НПФ, корпоративные пенсионные программы, трудовые конфликты

В современных условиях, характеризующихся изменением социально-трудовых отношений, ростом конкуренции на рынке труда, социальной напряженностью в обществе и в сфере труда, особое значение приобретают вопросы, связанные с регулированием и управлением трудовыми конфликтами в организациях [1, с. 3].

Существуют различные точки зрения на природу, содержание, классификацию, типологию конфликтов, а так же на методы управления и разрешения конфликтных ситуаций, что объясняется, прежде всего, различиями в подходах к данному понятию. Конфликт, как правило, имеет под собой основу не простого столкновения интересов, а непримиримых взглядов его участников людей, представляющих весьма серьезное разногласие [1, с. 3].

Большинство конфликтов возникает в организациях между сотрудниками, отнесенных к разным возрастным категориям, так, например, лица, достигшие пенсионного возраста способны негативно реагировать на выполнение трудовых обязанностей молодыми специалистами, которые в последующем способны сменить их, что приведет к сокращению уровня дохода, последней категории персонала.

Для решения сложившихся проблем, а так же повышения уровня конкурентоспособности организации на рынке квалифицированной рабочей силы необходимо внедрять корпоративные пенсионные программы, которые способны повысить коэффициент замещения.

Корпоративная пенсионная программа разрабатывается для каждой организации (заказчика) отдельно с учетом его специфики и требований. Данная программа обычно сочетает две части пенсии: корпоративную и индивидуальную. В основном первая финансируется за счет средств работодателя и имеет вид пенсионной схемы с установленными выплатами. Индивиду-

альная пенсия формируется за счет средств работника и в большинстве случаев относится к типу схем с установленными взносами.

Основной целью внедрения корпоративной пенсионной программы является увеличение коэффициента замещения заработной платы сотрудника при наступлении пенсионного возраста. При назначении пенсии в рамках данной программы учитывается уровень квалификации и стаж работника. В случае увольнения сотрудника до окончания, установленного по программе страхового стажа, он теряет право на корпоративную пенсию, но сохраняет право на получение индивидуальной пенсии по правилам НПФ.

В случае если работник имеет необходимый страховой стаж, то при увольнении за ним сохраняется право на одновременное получение корпоративной и индивидуальной пенсии.

Таким образом, корпоративные пенсионные программы наиболее эффективный инструмент поддержания стабильного дохода граждан России при наступлении пенсионных оснований. Компания, желающая получить преимущества на рынке труда, должна проводить эффективную политику в области управления персоналом и быть социально ответственной. В свою очередь, работа в организации, которая реализует собственную корпоративную пенсионную программу и делает взносы на пенсионный счет каждого сотрудника, является огромным плюсом для будущего пенсионера.

Практика формирования корпоративных пенсионных программ – это то, на чем строится пенсионное обеспечение в развитых странах. Корпоративные пенсионные программы являются неотъемлемым дополнением к государственной пенсии в развитых странах, в частности в Великобритании порядка 70% от всего объема выплачиваемых пенсий приходится на систему негосударственного пенсионного обеспечения. Профессиональные пенсии назначаются работо-

дателем и являются дополнительными по отношению к государственным пенсиям. Данная система наделяется налоговыми льготами (взносы не облагаются налогом в момент поступления их на счет пенсионного фонда или страховой компании, полученный инвестиционный доход в период накопления так же не подлежит налогообложению) и повышает престиж компании. Взносы уплачиваются работодателем в пенсионный фонд Великобритании, затем происходит процесс их инвестирования и накопления. Если же работодатель не вносит всей суммы, которая установлена договором, то работник обязан внести не более 15 % от заработка в пенсионный фонд. Таким образом, в Великобритании система профессионального пенсионного обеспечения гарантирует высокий уровень пенсионных выплат участникам профессиональных программ при достижении определенного возраста (для мужчин – 65 лет для женщин – 60 лет)[3, с. 32].

Система персональных пенсий заключается в том, что работник самостоятельно производит отчисления в страховые компании в определенном размере (собственный выбор) и они не облагаются налогом в момент получения заработной платы. Вступление в данную систему негосударственного пенсионного обеспечения является добровольным.

В большинстве развитых стран на пенсии, полностью или частично сформированные работодателем, приходится, в среднем, от 30 до 50% дохода пенсионеров. Предоставление корпоративной пенсии во многих странах является законодательным требованием к работодателю.

В настоящее время в России наибольший интерес к данному инструментарию проявили иностранные компании и наиболее крупные российские работодатели, которые заинтересованы в создании благоприятных условий для своих сотрудников.

Подход к разработке корпоративной пенсионной программы достаточно гибкий и зависит от приоритетов компании. Расходы на корпоративную пенсионную программу могут составлять от 2 до 10% от суммарных расходов на выплату заработной платы – то есть сопоставимы по затратам, например, с выплатами тринадцатой зарплаты. Финансирование пенсионных программ может осуществляться либо полностью за счет компании, либо при участии и работодателя и работника.

Так наиболее эффективно корпоративные программы внедряются в металлургической,

нефтяной отрасли, а так же в секторе естественных монополий. Что же касается среднего и малого бизнеса, то они практически не участвуют в данных программах. К основным причинам можно отнести: нечеткость нормативно-правовой базы, регулирующей реализацию корпоративных пенсионных программ, ограниченную возможность реинвестирования средств, накопленных при реализации данных программ, а так же относительно низкий уровень доходности компаний и отсутствие заинтересованности работодателей осуществлять дополнительные вложения средств в пенсионные схемы. Кроме того многие работодатели и их сотрудники не знают обо всех преимуществах корпоративных пенсионных программ к которым можно отнести:

- решение демографической проблемы (значительное превышение численности работающих пенсионеров над численностью молодых специалистов);
- удержание квалифицированных кадров;
- создание имиджа социально-ориентированной организации;
- возможность поддержания финансового благосостояния сотрудников при возникновении пенсионных оснований;
- экономия на других формах вознаграждения;
- предоставление налоговых льгот.

Кроме того, благодаря участию негосударственных пенсионных фондов (НПФ) в корпоративной пенсионной программе появляется возможность более эффективного вложения средств, так как инвестиционная стратегия позволит преумножить благосостояние участников данных программ путем формирования диверсифицированных инвестиционных портфелей для обеспечения выполнения, взятых на себя обязательств. При этом каждый НПФ имеет собственную стратегию инвестирования пенсионных средств, которая определяет соотношение между потенциально возможным доходом и уровнем риска. Для успешного внедрения корпоративных программ необходимо выбрать надежный негосударственный пенсионный фонд (НПФ).

НПФ представляет собой особую организационно-правовую форму некоммерческой организации социального обеспечения, исключительными видами деятельности которой являются:

- деятельность по негосударственному пенсионному обеспечению участников фонда в соответствии с договорами негосударственного пенсионного обеспечения;

- деятельность в качестве страховщика по обязательному пенсионному страхованию в соответствии с Федеральным законом «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» и договорами об обязательном пенсионном страховании;

- деятельность в качестве страховщика по профессиональному пенсионному страхованию в

соответствии с федеральным законом и договорами о создании профессиональных пенсионных систем [2, с. 124].

В качестве одного из критериев оценки уровня финансового состояния НПФ используем показатель, учитывающий соотношение между пенсионными активами и обязательствами (пассивами), которые включаются в структуру актуарного баланса (Рис. 1), формируемого по результатам ежегодной проверки, осуществляемой специализированным (независимым) актуарием [4, с. 31].

Рис. 1. Структура актуарного баланса НПФ

Актуарное оценивание деятельности НПФ представляет собой оценку способности фондов выполнять принятые финансовые обязательства, в части выплаты пенсий застрахованным лицам по обязательному пенсионному страхованию, вкладчикам профессионального пенсионного страхования и участникам негосударственному пенсионному обеспечению в долгосрочной перспективе. Обязательства фонда обеспечены при условии, что актуарные активы превышают актуарные пассивы (профицит актуарного баланса). Актуарный баланс считается практически выдержан при соблюдении следующего неравенства: $\Pi_1 + \Pi_2 < A_1 + A_2 < \Pi_1 + \Pi_2 + \Pi_3 + \Pi_4$. При условии невыполнения представленного неравенства финансовое состояние НПФ является не способным обеспечить принимаемый объем обязательств.

Для более полной оценки финансового состояния НПФ так же необходимо определить уровень ликвидности, который определяется как рыночная стоимость всех ликвидных активов фонда по сравнению с размером выкупных сумм при одновременном расторжении заключенных договоров по негосударственному пенсионному обеспечению.

Величина выкупных сумм рассчитывается в зависимости от применяемого типа пенсионной схемы по договору и определяется в соответствии с правилами фондов.

Размер выкупных сумм по негосударственному пенсионному обеспечению определяется по следующей формуле:

где: $S_{\text{вык}}$ - выкупная сумма;
 - остаток суммы взносов на дату расторжения договора;
 I_g - остаток гарантированного дохода на дату расторжения договора
 I_{pr} - остаток дохода, отраженного в рамках пенсионного счета сверх гарантированного, на дату расторжения договора;
 R - произведенные пенсионные выплаты;
 α, β, γ - коэффициенты, применяемые для расчета части взносов и части дохода, выплачиваемого при расторжении пенсионного договора. Значения данных коэффициентов ($0 \leq \alpha \leq 1; 0 \leq \beta \leq 1; 0 \leq \gamma \leq 1$) устанавливаются Советом фондов с учетом пенсионной схемы, условий пенсионного договора, срока действия и условий расторжения договора.

Кроме методики актуарного оценивания и уровня ликвидности фондов финансовое состояние НПФ оценивают независимые эксперты, саморегулируемые организации, профессиональные сообщества и рейтинговые агентства.

Таким образом, внедрение корпоративных пенсионных программ позволят повысить уровень конкурентоспособности компании на рынке труда и приобрести имидж социально-ориентированной организации, что повысит уровень их инвестиционной привлекательности

и обеспечит высокий уровень мотивации квалифицированных сотрудников на длительный период времени, а так же уменьшит вероятность возникновения трудовых конфликтов между сотрудниками, отнесенных к различным возрастным категориям. Однако при выборе негосударственного пенсионного фонда, в качестве субъекта корпоративной пенсионной программы необходимо уделить внимание уровню его доходности и надежности.

Библиографический список

1. *Ан, Ю.Н.* Современные научные подходы к сущности понятия «трудовой конфликт» [Текст] / Ю. Н. Ан // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2013. – №2 (6). – С. 3–7.
2. *Преснякова, В.В.* Анализ деятельности негосударственных пенсионных фондов [Текст] / В.В. Преснякова // Финансовый журнал. – 2011. – № 1 – С. 121–130.
3. *Преснякова, В.В.* Зарубежный опыт в сфере негосударственного пенсионного обеспечения и преимущество его использования в Российской Федерации [Текст] / В.В. Преснякова // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2013. – № 2 (6). – С. 28–35.
4. *Преснякова, В.В.* Оценка финансового состояния деятельности негосударственных пенсионных фондов [Текст] / В.В. Преснякова // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2012. – № 3. – С. 31–35.

CORPORATE PENSION PLANS AS FACTOR OF PERMISSION OF THE LABOR CONFLICTS

Victoria V. Presnyakova,

senior lecturer, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The labor conflicts arising between the employees have impact on effective functioning of activity of the company. In article the maintenance of the conflicts, corporate pension plans and as the factors defining efficiency of activity of NPF are presented is considered.

Keywords: Non-state pension funds, corporate pension plans, labor conflicts

Сведения об авторе:

Преснякова Виктория Васильевна – старший преподаватель кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: Viktoriya_presny@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 20.05.2014.

Н.П. Реброва, А.М. Степанова

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ

Одним из главных направлений совершенствования системы государственного управления является повышение качества и доступности предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме. В статье рассматриваются причины, обосновывающие необходимость появления таких инструментов, произведен обзор существующей системы мониторинга качества предоставления государственных услуг.

Ключевые слова: государственные и муниципальные услуги, мониторинг качества предоставления государственных услуг, информационно-телекоммуникационные технологии, электронное правительство.

Развитие информационно-телекоммуникационных технологий трансформирует не только стандартные формы межличностных отношений, но и такие сферы взаимодействия как взаимодействие государства с гражданами (Government to Citizen, G2C), взаимодействие государства с коммерческим сектором (Government to Business, G2B), внутригосударственное взаимодействие (Government to Government, G2G). Во всех трех сферах основу взаимодействия сторон составляют потоки информации посредством электронного взаимодействия.

К 2018 году в нашей стране 70% населения должны получать государственные услуги в электронном виде, при этом 90% граждан должны быть удовлетворены качеством предоставления государственных услуг [1].

Действительно, граждане извлекают множество преимуществ от перехода на новый уровень взаимоотношений между обществом и государством, в том числе сокращение времени получения государственных услуг, возможность отслеживать ход предоставления услуги, возможность получения необходимой информации удаленно и др.

Однако остаются неурегулированные проблемы, негативно сказывающиеся на представлении граждан о целесообразности внедрения новых механизмов взаимодействия с органами государственной власти. Например, существует востребованная возможность записаться на приём в орган власти или ведомство и прийти в строго назначенное время, тем не менее, в некоторых случаях, к примеру, при получении водительского удостоверения, смешивается поток людей, записанных на приём удаленно, и тех, кто пришёл в те или иные государственные органы в традиционном режиме очного посещения. Кроме того, размещённая информация на сайтах не всегда актуальна, не всегда вовремя обновляется, что в большей мере касается региональных

порталов государственных и муниципальных услуг. Ещё одна сложность состоит в том, что порядок оказания электронных услуг меняется. Он меняется от того, что выходят новые нормативные акты, от того, что изменился адрес ведомства, по другим причинам, и в этих случаях необходимо не только обновить информацию на портале государственных услуг, а зачастую ещё переделать, заново согласовать и зарегистрировать в Министерстве юстиции административный регламент услуги.

Кроме возникающих проблем электронная форма взаимодействия влечет за собой не только совершенствование существующих государственных услуг, но и появление новых. Так, согласно информации, размещенной в РБК daily, Пенсионный фонд России (далее – ПФР) лоббирует возможность смены пенсионного страховщика через единый портал государственных услуг. Для них это избавление от дополнительной нагрузки, возникшей после отмены трансфергентских соглашений; для негосударственных пенсионных фондов (далее – НПФ) – шанс привлечь новых клиентов.

С начала 2014 года сменить пенсионного страховщика можно лишь в отделениях ПФР (ранее это можно было сделать в офисе любого НПФ и через агентов фондов – банки, ритейлеров, региональных представителей). По данным ПФР, за 11 месяцев прошлого года 9,4 млн. человек подали заявления о смене фонда (из них 7,5 млн. перевели свои накопления из ПФР в НПФ, а 1,9 млн. человек решили сменить один НПФ на другой). Помимо упрощения и ускорения процедуры есть и еще один плюс, говорит глава Национальной ассоциации негосударственных пенсионных фондов (далее – НАПФ) Константин Угрюмов. «Мера будет способствовать уменьшению числа отказов ПФР в смене страховщика, которые происходили по причине утери документов», – поясняет он.

Негосударственные пенсионные фонды рады внезапно появившемуся союзнику: НАПФ предлагала правительству ввести эту опцию еще два года назад. Появление такого сервиса на сайте государственных услуг НПФ рассматривают как возможность привлечь новых клиентов: оформить доступ к portalу проще, чем попасть в рабочее время в отделения Пенсионного фонда. По оценке одного из крупнейших НПФ, из-за необходимости лично обратиться в ПФР поток новых клиентов снизился в восемь раз. Сотрудник другого фонда рассказал, что из 1000 человек, подписавших заявление на переход у агента, только 20 доходят до отделения ПФР.

«Потенциальная загруженность и существующий график работы территориальных отделений ПФР усложняют процесс. По нашим оценкам, поток клиентов благодаря portalу государственных услуг сможет сравниться с числом клиентов, перешедших в НПФ за прошлые годы», – говорит исполнительный директор НПФ ВТБ Пенсионный фонд Лариса Горчаковская.

Оценить приток новых клиентов в НПФ пока сложно, говорит директор по корпоративным рейтингам «Эксперт РА» Павел Митрофанов. Во-первых, фондам потребуется обучить своих агентов предлагать обязательное пенсионное страхование с использованием государственных услуг. Кроме того, им придется популяризировать сам портал. Однако даже незначительный приток клиентов может существенно помочь негосударственным фондам. Взносы по обязательному пенсионному страхованию в последние годы играли ключевую роль в росте рынка НПФ. По данным ЦБ, за два года – с октября 2011-го по сентябрь 2013-го – пенсионные накопления НПФ увеличились на 646 млрд руб., тогда как пенсионные резервы (добровольные накопления) – только на 130 млрд руб. [2]. Поэтому появление новой услуги на едином portalе государственных услуг актуально. НПФ осуществляют специфические виды деятельности, затрагивающие интересы населения, хозяйствующих субъектов и государства как в экономическом, так и в социальном аспекте. От уровня финансового состояния и инвестиционной стратегии фондов зависит благосостояние граждан РФ при наступлении пенсионного возраста [3, с. 31].

Новые формы взаимодействия вследствие несовершенства механизма предоставления государственных услуг требуют новых инструментов экспертного и гражданского контроля, а также возможности выработки предложений по оптимизации существующих и внедрению новых государственных и муниципальных услуг.

В соответствии с Постановлением Прави-

тельства Российской Федерации от 12 декабря 2012 г. № 1284 «Об оценке гражданами эффективности деятельности руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (их структурных подразделений) с учетом качества предоставления ими государственных услуг, а также о применении результатов указанной оценки как основания для принятия решения о досрочном прекращении исполнения соответствующими руководителями своих должностных обязанностей» гражданам предоставляется возможность оценивать качество оказания государственных услуг. Для этого был создан специальный федеральный телефонный центр, в рамках которого организована отправка коротких текстовых сообщений. Также для сбора мнений используются терминальные устройства, интегрированные с электронной системой управления очередью.

Кроме того, свое мнение можно высказать на официальных сайтах соответствующих органов, через интернет-portal информационно-аналитической системы мониторинга качества государственных услуг (<http://vashkontrol.ru>), а также в личном кабинете единого portalа государственных и муниципальных услуг.

На специализированном ресурсе в сети Интернет – vashkontrol.ru – проводится сбор мнений о качестве наиболее массовых и социально значимых государственных услуг. Оценка осуществляется непосредственно получателями услуг в инициативном порядке в анкетах, которые заполняются на данном сайте, по таким критериям (с оценкой по 5-балльной шкале), как время предоставления государственных услуг, время ожидания в очереди, вежливость и компетентность сотрудников, комфортность условий в помещении, доступность информации о порядке предоставления государственных услуг.

Для оценки государственных услуг, предоставляемых в электронном виде, используются такие критерии качества, как доступность информации о порядке предоставления государственных услуг, доступность электронных форм документов, доступность инструментов совершения в электронном виде платежей, необходимых при получении государственных услуг, время ожидания ответа на подачу заявления, время предоставления государственных услуг, удобство процедур предоставления государственных услуг, включая процедуры записи на прием, подачи заявления, оплаты обязательных платежей, информирования заявителя о ходе предоставления государственных услуг, а также получения результата предоставления государственных услуг.

На основании поступившей информации ежеквартально формируется сводная оценка по каждому территориальному органу, предоставляющему государственные услуги. Она направляется в соответствующие федеральный и высший региональный исполнительные органы.

В федеральных ведомствах специальные подразделения, отвечающие за контроль качества предоставления государственных услуг анализируют полученные данные и на их основе готовят ежегодную оценку эффективности деятельности руководителей соответствующих органов.

Если показатель указанной оценки составляет менее 70% значения, предусмотренного должностным регламентом руководителя либо достигнутого в предшествующем году, в отношении него инициируется служебная проверка. Последняя не проводится, если начальник находится на своей должности менее 1 года. Если в ходе проверки подтвердится факт неисполнения или ненадлежащего исполнения по вине руководителя возложенных на него обязанностей, то к нему применяются меры дисциплинарного взыскания, вплоть до снятия с должности.

Помимо единой информационно-аналитической системы мониторинга качества государственных услуг, интегрирующей оценки, полученные федеральным телефонным центром, терминалами и с помощью сайта «Ваш контроль», существует ряд интернет-порталов, собирающие мнения граждан, не входящие в данную систему.

Например, существует портал общественного мониторинга за деятельностью электронного правительства «Госрейтинг» (<http://gosrating.ru/>), созданный при поддержке комиссии Совета Федерации по развитию информационного общества, Российского агентства развития информационного общества, Института электронного государства.

Текущая версия портала содержит:

- Рейтинг качества перевода государственных услуг в электронный вид федеральными и региональными органами исполнительной власти.
- Интерфейс предоставления гражданам возможности оставить мнение об уровне оказания государственных услуг в электронном виде, а также ознакомиться с мнениями других.

На портале представлен рейтинг качества перевода государственных услуг в электронный вид федеральными и региональными органами исполнительной власти (отдельно по субъектам Федерации и по ведомствам). Рейтинг рассчитывается несколько раз в год на основании данных открытых источников, либо на основании информации, собранной специально для расчета

рейтинга. Формула расчета рейтинга и состав используемых показателей могут меняться. Базой для выбора показателей являются действующие нормативные акты и целевые программы, регулирующие развитие электронного правительства.

Методика оценки основана на трёх показателях:

1. Качество информирования о порядке предоставления услуги;
2. Доля государственных услуг, переведённых в электронный вид;
3. Доля информационных услуг, получение которых возможно без посещения ведомства.

На региональном уровне также появляются сайты, собирающие мнения о качестве предоставления государственных и муниципальных услуг. Например, проект «Госуслуги: ваша оценка» (<http://mayor.cherinfo.ru/1448>) создан для того, чтобы любой человек мог оценить качество предоставления муниципальных и государственных услуг в Череповце. На данном сайте можно указать, что не понравилось, оставить свой комментарий, внести предложения по улучшению ситуации или похвалить чиновника, который хорошо делает свое дело и помог в решении проблемы. На основании этих оценок строится рейтинг качества услуг, а комментарии передаются руководителям тех или иных ведомств.

Таким образом, существуют разрозненные сайты, не интегрированные в информационно-аналитическую систему мониторинга качества предоставления государственных услуг. В то время как на сайте «Ваш контроль» можно авторизоваться с помощью логина и пароля единого портала государственных услуг, некоторые сайты, например, «Госрейтинг», требуют дополнительной регистрации. Более того каждый сайт имеет разный пользовательский интерфейс, что доставляет неудобство при пользовании. Сегодня граждане Российской Федерации – пользователи электронных государственных услуг справедливо требуют очень удобных пользовательских интерфейсов, современных технических решений, для того чтобы не только сама система предоставления услуг была предельно конкурентоспособна, но и система мониторинга ее качества была удобна.

Не в полной мере реализован механизм обратной связи: отсутствует возможность ответа со стороны чиновников. Также не до конца прозрачен механизм отчетов о проведенных служебных проверках и их результатов. Что касается сайтов, не входящих в единую систему мониторинга, здесь полностью отсутствует система показате-

лей для контроля и понимание того, как комментarii, передаваемые руководителям тех или иных ведомств, смогут повлиять на устранение возникающих проблем.

Вследствие отсутствия понятной системы обыкновенному пользователю непонятно куда следует обращаться для просмотра оценок других граждан, а также передачи своего мнения. Пропадает ощущение обратной связи, уверенности в возможности повлиять на качество предос-

тавления услуг.

Представляется, что нужно обратить внимание не столько на формирование новых сервисов, новых порталов, как обеспечить качественную реализацию ранее начатых проектов через максимальное внимание к интеграции всех проектов в единую систему, развитию удобства пользования системой мониторинга качества предоставления государственных услуг.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
2. Преснякова, В.В. Оценка финансового состояния деятельности негосударственных пенсионных фондов [Текст] / В.В. Преснякова // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2012. – №3. – С. 31–35.
3. ПФР хочет переводить пенсии онлайн // РБК daily – ежедневная-деловая газета, 2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbcdaily.ru/finance/562949990770362> (дата обращения: 25.05.2014).

REGARDING THE IMPROVEMENT OF DELIVERING THE STATE AND MUNICIPAL SERVICES

Nataliya P. Rebrova,

professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Alina M. Stepanova,

assistant, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. One of the main directions of improving governance is improvement of quality and accessibility of state and municipal services in electronic form. The article discusses the reasons justifying the need for the appearance of such tools; review of the existing system of monitoring the quality of public services was made.

Keywords: state and municipal services, monitoring of quality of providing the state services, information and telecommunication technologies, electronic government.

Сведения об авторах:

Степанова Алина Михайловна – ассистент кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: a251814@mail.ru.

Реброва Наталья Петровна – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: n.rebrowa2013@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 05.06.2014.

Н.Ю. Симонова
МЕТОДОЛОГИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТОИМОСТИ ОБЪЕКТОВ
КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ

В Российской Федерации достаточно слабо в настоящее время развита методологическая база оценки недвижимости. В данной статье рассматриваются различные методологические подходы к оценке недвижимого имущества, поскольку только одновременная оценка с использованием различных подходов дает возможность определить реальную стоимость имущества.

Ключевые слова: оценка недвижимости, затратный подход, методы оценки, сравнительный подход, доходный потенциал.

Все операции и сделки с имуществом требуют знания стоимости объекта собственности. В рыночных условиях стоимость имущества не задается директивно, а зависит от факторов, тенденций и изменений в экономике и жизни общества в целом. Поэтому постоянно возникает необходимость определения стоимости объектов собственности. В современных условиях государство начинает разрабатывать эффективные методы оценки, пытаясь адаптировать многообразный опыт западных стран к российским особенностям и реалиям [1].

Объективная оценка активов необходима в условиях рыночной экономики, а в обстановке неустойчивости положения на рынке российских предприятий подобная оценка приобретает особое значение.

Рынок недвижимости наряду с рынком товаров и услуг, а также денежным рынком и рынком капиталов составляют единое рыночное пространство. Рынок жилья в современных условиях развивается достаточно быстро. Более медленно вовлекается в оборот коммерческая недвижимость, что является одной из важнейших проблем в развитии национальной экономики.

Коммерческая недвижимость – это доходная недвижимость, то есть недвижимость способная приносить доход. Приносящая доход собственность обладает рядом характеристик, которые представляют собой вызов профессионалам, работающим в сфере недвижимости. К этим характеристикам относятся конфигурация доходов, будущие изменения стоимости, комплексные финансовые, правовые и налоговые последствия, а также факторы риска и рынка.

Перед оценщиком в ходе определения стоимости объекта недвижимости стоит ряд задач, которые ему необходимо решить.

Во-первых, рынок коммерческой недвижимости на данный момент является активно развивающимся сегментом рынка недвижимости, непрерывный рост цен на подобные объекты заставляет осторожно подходить к оценке коммер-

ческой недвижимости и максимально корректно учитывать будущие денежные поступления в условиях постоянно возрастающего спроса.

Во-вторых, в достоверной оценке объектов коммерческой недвижимости заинтересован не только собственник, но и потенциальный приобретатель, стремящийся оптимизировать затраты в предстоящей сделке.

Кроме того, объект недвижимого имущества является на текущий момент наиболее привлекательным объектом залога для кредитных учреждений, что создает потребность в независимой оценке данных активов.

Ценообразование – непрерывный процесс принятия решений по установлению цены, начиная от постановки целей и заканчивая периодическим пересмотром сложившихся уровней цен исходя из реальной рыночной ситуации [2]. Оценка любых объектов для расчета рыночной или нерыночной стоимости подразумевает применение одного или нескольких подходов к оценке. В современной практике оценки традиционно используются три основных подхода определения стоимости недвижимости: затратный, доходный и сравнительный.

Каждый из этих подходов приводит к получению различных ценовых характеристик объекта. Процесс сведения оценок приводит к установлению окончательной стоимости объекта, чем и достигается цель оценки, однако, необходимо учитывать, что применение только одного метода оценки ведет к потере качества, хотя и снижает затраты на оценочный процесс.

Затратный подход представляет собой способ определения стоимости на основе расчета совокупности затрат на приобретение земельного участка, строительство нового имущественного объекта, имеющего эквивалентные характеристики или затраты на приспособление уже имеющегося объекта недвижимого имущества для использования с учетом того фактора, что данные затраты осуществляются одномоментно. Основой затратного метода выступает принцип замещения, в соответствии с которым покупа-

тель не будет уплачивать за объект больше, чем он мог бы заплатить при приобретении земельного участка и строительстве аналогичного объекта недвижимости и приемлемые сроки. Такой подход характеризуется высокой степенью объективности при условии точной оценки затрат на строительство объекта. Технология применения затратного подхода включает в себя этапы, отраженные в таблице 1.

Таблица 1

Методы оценки, применяемые в затратном подходе

Методы определения восстановительной стоимости	Метод сравнительной единицы, метод разбивки по компонентам, метод количественного обследования
Методы определения физического износа	Нормативный метод, стоимостной метод, метод срока жизни
Методы определения функционального износа	Метод капитализации потерь в арендной плате, метод капитализации избыточных эксплуатационных затрат
Методы определения внешнего износа	Метод капитализации потерь в арендной плате, метод сравнительных продаж, метод срока жизни
Методы определения полных затрат при составлении смет	Ресурсный метод, ресурсно-индексный метод, базисно-индексный метод, базисно-компенсационный метод, метод на основе банка данных о стоимости объектов аналогов

Определим основные из применяемых методов:

1) оценка восстановительной стоимости. Под восстановительной стоимостью понимается стоимость строительства оцениваемого объекта, рассчитанная в текущих ценах. Она может определяться как на базе стоимости воспроизводства, так и стоимости замещения. Основной проблемой, стоящей перед оценщиком, в этом случае выступает обоснованный выбор расчета данных стоимостей и, следовательно, соответствующих методик их определения.

Стоимостью воспроизводства является денежное выражение издержек строительства копии объекта на земельном участке в действующих на данный момент времени ценах с использованием аналогичных материалов, строительных стандартов, проектных решений.

Стоимостью замещения признается денежное выражение издержек воспроизведения объекта, который имеет аналогичную функциональную пригодность, что и объект оценки, с использованием действующих стандартов, материалов и дизайна, определенное в текущих ценах.

Оценка восстановительной стоимости или стоимости замещения осуществляется следующими методами: сравнительной единицы, разбивки по компонентам, количественного анализа.

2) расчет выявленных видов износа. Износ представляет собой снижение полезности объекта недвижимости за счет различных факторов с истечением определенного периода времени. В ходе эксплуатации объекта происходит постепенное ухудшение его параметров, характеризующих конструктивную надежность зданий и их соответствие текущему использованию. Типы износа классифицируют в зависимости от причин, его вызывающих. Таким образом, износ

подразделяется на физический, функциональный и внешний.

Физический износ – это постепенная утрата технико-эксплуатационных качеств объекта, изначально заложенных при строительстве, под воздействием природно-климатических факторов и жизнедеятельности человека. Физический износ может быть устранимым и неустранимым. Под устранимым физическим износом подразумевается такой износ при котором затраты на текущий ремонт меньше, чем добавленная при этом стоимость объекта. Неустранимым признается износ в случае, когда затраты на исправление дефекта оказываются больше стоимости, которая при этом будет добавлена к объекту.

К преимуществам затратного подхода при оценке коммерческой недвижимости можно отнести то, что он позволяет:

- произвести оценку объекта при недостатке рыночной информации, необходимой для применения других подходов к оценке;
- сделать вывод об экономической целесообразности нового незавершенного строительства;
- достоверно оценить недвижимость на закрытых рынках (больницы, музеи, театры и т. д.).

К недостаткам затратного подхода относятся:

- он не учитывает влияние строительного блага, необходимого для воссоздания улучшений аналогичной полезности;
- затрудняют процесс оценки различия между величиной инвестиционных издержек и рыночной стоимостью улучшений.

Сравнительный подход (метод прямого сравнительного анализа продаж) представляет собой совокупность методов оценки стоимости, которая основана на сравнении объекта оценки с аналогичными объектами, в отношении которых имеется информация о ценах сделок с ними.

Учитывая, что сравнительный подход оценки

недвижимости использует данные о сделках на рынке, подход называют рыночным.

На практике отбор аналогов принято осуществлять последовательно по трем уровням:

- функциональное сходство (по функциональному назначению; при наличии многофункциональности аналог выбирается для каждой функциональной части в отдельности);
- конструктивное сходство (по конструктивной схеме, компоновке, составу и однородности элементов);
- параметрическое сходство (по имеющимся технико-эксплуатационным характеристикам и параметрам) [12, с.180].

Основные этапы процедуры оценки при сравнительном подходе следующие:

1. Изучение состояния и тенденций развития рынка недвижимости и особенно того сегмента, к которому принадлежит данный объект. Выявление объектов недвижимости, наиболее сопоставимых с оцениваемым, которые были проданы недавно.

2. Сбор и проверка информации по объектам-аналогам; анализ собранной информации и сравнение каждого объекта-аналога с оцениваемым объектом.

3. Учет поправок в ценах продаж сопоставимых объектов.

4. Согласование скорректированных цен объектов-аналогов, и вывод итоговой величины рыночной стоимости объекта недвижимости на основе сравнительного подхода.

Для сравнительного подхода очень высока потребность в сборе информации, что иногда затрудняет процесс оценки. Данный подход следует использовать при оценке объектов коммерческой недвижимости, которые имеют достаточное количество аналогов на рынке недвижимости. Вследствие этого требования обусловлены трудности использования сравнительного подхода:

- не существует двух абсолютно подобных объектов недвижимости (местоположение, физические характеристики и состояние, условия финансирования, время продажи);
- трудность с закрытостью информации о продажах сопоставимых объектов.

К преимуществам сравнительного подхода относятся:

- определение стоимости объекта на основе фактической цены при сделке купли – продажи сходных объектов коммерческой недвижимости с использованием корректировок, которые обеспечивают сопоставимость аналога с оцениваемым объектом;
- реальное отражение спроса на данный объект коммерческой недвижимости.

К недостаткам сравнительного подхода от-

носятся:

- игнорирование возможности изменения величины приносимого дохода;
- потребность сбора информации по большому количеству аналогов, что является достаточно трудоемким процессом;
- необходимость выполнения сложных корректировок в процессе устранения различий оцениваемого объекта и аналога для определения итоговой величины стоимости.

Особенностью использования сравнительного подхода при оценке коммерческой недвижимости является то, что подбор аналогов осуществляется в зависимости от функционального назначения объекта оценки. Несмотря на то, что общий признак коммерческой недвижимости способность приносить доход, величина этого дохода имеет существенную разницу в зависимости от того, для чего предназначено данное помещение. Данный подход отражает ситуацию в данный момент времени и никак не учитывает изменения, которые могут произойти в будущем, и оказать влияние, как на стоимость объекта оценки, так и на величину потенциального дохода, который данная недвижимость может приносить.

Таким образом, при оценке коммерческой недвижимости в рамках сравнительного подхода, для получения достоверного результата необходимо:

- тщательно изучить тенденции развития рынка недвижимости;
- отобрать аналогичные объекты по назначению, качеству, передаваемым правам, местоположению, физическим характеристикам, площади.

Метод оценки рыночной стоимости коммерческой недвижимости доходным подходом. Применение данного метода основано на принципе ожидания. Инвестор приобретает объект недвижимости ожидая в будущем получить доход от его использования. Так как непосредственная связь между размером инвестиций и выгодами от коммерческого использования объекта инвестиций, то стоимость недвижимости рассчитывается как стоимость прав на получение приносимых ею доходов.

Преимуществом доходного подхода выступает то, что он в большей степени отражает представление инвестора о недвижимости как источнике дохода. Основным недостатком то, что данный расчет основан на прогнозных данных.

Выделяют следующие этапы процедуры оценки при применении доходного подхода:

1. Составление прогноза будущих доходов от сдачи оцениваемых площадей в аренду за период владения и на основе полученных данных определение потенциального валового дохода.

ПВД зависит от площади оцениваемого объекта, установленной арендной ставки и рассчитывается по формуле:

$$ПВД = A_{cm} \times S,$$

где A_{cm} – средняя ставка аренды объекта оценки;
 S – площадь объекта оценки;

2. Определение потерь от недоиспользования площадей на основе анализа рынка, исчисление действительного валового дохода.

Потери арендной платы наблюдаются за счет неполной занятости объекта недвижимости либо из-за неуплаты арендной платы недобросовестными арендаторами.

Величина потерь рассчитывается для конкретной недвижимости по формуле:

$$K_{нд} = \frac{K_n \times n_c}{n_a},$$

где $K_{нд}$ – коэффициент недоиспользования площадей;

K_n – доля площадей, подлежащих сдаче в аренду, на которые в течение года происходит смена арендаторов;

n_c – средний период в течение года, который необходим для поиска новых арендаторов после ухода старых;

n_a – общее число периодов в году;

Полученная в результате величина коэффициента недоиспользования выражает долю ПВД, теряемого в результате невозможности 100%-ной сдачи в аренду всех предназначенных для этого площадей конкретного объекта недвижи-

мости. Отсюда, возникает необходимость скорректировать ПВД на коэффициент загрузки площадей (K_z), который определяется следующим образом:

$$K_z = 1 - K_{нд}$$

Таким образом, коэффициент сбора платежей (K_c) составит:

$$K_c = 1 - K_n$$

Итак, расчет действительного валового дохода (ДВД) осуществляется по следующей формуле:

$$ДВД = ПВД \times K_z \times K_c$$

3. Расчет издержек по эксплуатации оцениваемой недвижимости, который осуществляется путем анализа фактических издержек по ее содержанию и/или типичных издержек на данном рынке

4. Пересчет чистого операционного дохода в текущую стоимость объекта рядом способов в зависимости от выбранного метода оценки. Для определения текущей стоимости объекта используют следующие методы: прямой капитализации доходов, капитализации по норме отдачи на капитал, капитализации по расчетным моделям; дисконтированных денежных потоков.

Таким образом, существует многообразие методов оценки недвижимого имущества, в зависимости от поставленных целей оценщик может выбрать наиболее оптимальный, приводящий к минимизации затрат и обеспечивающий необходимую точность расчетов.

Библиографический список

1. Государственно-частное партнерство как инновационный метод взаимодействия государства и частного бизнеса [Текст]/ под ред. Н.Ю. Симоновой, С.В. Грисько, Б.Р. Шестеркина, Е.В. Исаевой, М.Г. Родионова. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2012. – 164 с.
2. Ан, Ю.Н. Влияние внешних факторов на ценообразование банковских услуг [Текст] /Ю.Н. Ан //Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2013. – №1(11). – С. 35–39.

METHODOLOGY FOR DETERMINING THE VALUE OF COMMERCIAL REAL ESTATE

Natalya Y. Simonova,

associate professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract: *The Russian Federation is rather weak now developed methodological framework of real estate valuation. This article discusses the various methodological approaches to the assessment of real property, as only simultaneous estimation using different approaches makes it possible to determine the real value of the property.*

Keywords: real estate valuation, cost approach, evaluation methods, a comparative approach, the income potential.

Сведения об авторе:

Симонова Наталья Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: sim_nu_a@mail.ru/.

Статья поступила в редакцию 08.03.2014.

Раздел II ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 321.01 © А.А. Борисенков

А.А. Борисенков ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ ВЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

В статье анализируются представления об общественной власти и её роли в системе государства и общества, содержащиеся в тексте современной российской конституции. Новизна исследования состоит в определении понятия общественной власти, в обосновании необходимости выделения различных видов общественной власти в системе государства, в раскрытии их значения для государственного управления.

Ключевые слова: государство, государственное управление, общественная власть, государственная власть, политическая власть, демократия, государственная надстройка.

Конституция Российской Федерации помимо прочего составляет теоретический документ, который отражает сложившиеся представления о государстве и его роли в обществе. Одним из обстоятельств, раскрывающих содержание этих представлений, является толкование в ней общественной власти, её видов и их значения для государственного управления. Данное толкование отражает уровень понимания государства как управленческой организации, призванной служить обществу, а также является показателем качества российской конституции как теоретического документа.

За прошедшее двадцатилетие с момента принятия современной российской конституции теория государства, а также политическая наука значительно расширили свои горизонты, вследствие чего знания об общественной власти претерпели определённые изменения и сегодня немало отличаются от тех, что существовали в период подготовки данной конституции. С высоты достигнутого стало очевидным, что термины «власть», «власть народа», «государственная власть», используемые в тексте конституции, несут в себе не всегда ясные и иной раз противоречивые, нередко искажённые представления об общественной власти. Рассмотрим это подробнее.

Соотношение власти народа и государственной власти

Основополагающие идеи об общественной власти сформулированы в третьей статье российской конституции. Здесь, в частности, говорится, что «единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ». [2, ст. 3]

Подчеркнём особо, что понятие власти является весьма широким по своему объёму. Оно

охватывает собой не только различные виды власти, существующие в обществе, но даже и такое явление как власть природы. Разумеется, применительно к обществу речь идёт не просто о власти, а власти общественной, т.е. власти, рожденной в обществе и обусловленной объединением совместно живущих людей. При этом разные виды социальных объединений и соответственно разные виды общественных связей рожают разные виды общественной власти. Например, власть может быть экономической, политической, государственной, а ещё есть власть народа, называемая демократией, и т.д. Всё это говорит о том, что понятие общественной власти, а тем более власти вообще, есть некая абстракция. Непосредственно она не передаёт те особенности, которые заключены в конкретных видах общественной власти. Отсюда вывод: при рассмотрении государства и связанных с ним видов власти необходимо всякий раз уточнять, о какой именно власти, складывающейся в его системе, идёт речь.

Приведённое выше конституционное высказывание содержит в себе неопределённость мысли по поводу общественной власти, а именно: не ясно, о какой именно власти идёт речь. Неоднозначность толкования общественной власти наблюдается и в следующем пункте статьи, где говорится: «Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления». [2, ст. 3]

На первый взгляд кажется, что происходит разделение общественной власти, как минимум, на два вида: власть народа и государственную власть. Однако словосочетание «органы государственной власти» имеет не совсем определённый характер, потому что скрывает за собой самые разные государственные учреждения, яв-

ляющиеся носителями различных видов общественной власти.

Всякие органы образуют в своей совокупности соответствующий организм и предполагают соответствующую взаимосвязь в его составе. В частности, понятие «органы государственной власти» указывает на наличие государственного организма, в состав которого входят. А в этом организме взаимодействуют разные государственные учреждения, например, высшие и исполнительные, судебные и контролирующие, которые являются носителями различных видов общественной власти. В результате оказывается, что словосочетание «органы государственной власти» скрывает собой различные виды общественной власти, связанные с различными государственными учреждениями.

И уж тем более не ясно, как через эти органы осуществляется власть народа. Попытка представить органы государственной власти как средство осуществления власти народа на самом деле противоречит действительности. Власть народа и власть, используемая в системе государства, например, государственная власть – это разные виды общественной власти, имеющие различное происхождение и назначение, различное проявление и осуществление.

Власть народа, если это не просто красивые слова, называется демократией. Она формируется с помощью особой социальной силы, возникающей вследствие непосредственного объединения людей, стремящихся выразить своё отношение по поводу государства и его деятельности. Развитие общества показывает, что в своей основе демократия рождается и существует за пределами государственности, т.е. в самом народе и потому никак не может реализоваться через государственные учреждения. Демократия по своей сущности составляет особый способ воздействия людей на государство и его учреждения. Посредством демократии (митингов, шествий, собраний, выборов и т.п.) народ стремится внести необходимую с его точки зрения коррекцию в содержание государственной деятельности.

Как особый вид общественной власти демократия имеет свои формы существования. Это, в частности, отмечается в указанной статье конституции, где говорится: «Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы». [2, ст. 3] Можно добавить, что особым результатом влияния народа на государственность выступает также представительная демократия, которая воплощает в себе итоги свободных выборов, служащих одним из наиболее цивилизованных способов народного влияния. Итак, власть народа имеет вполне конкретные формы и содержание и потому не соотносима с органами государ-

ственной власти. Попытка приписать власти народа несвойственный ей механизм осуществления искажает её, как и саму государственную власть.

В отличие от власти народа государственная власть – это такой вид общественной власти, который связан с существованием особых общественных учреждений, предназначенных управлять всем обществом. Данные учреждения составляют в своей совокупности государство, которое образует в обществе управляющую надстройку. Источником государственной власти является объективно сложившаяся общность людей, имеющая общую территорию проживания и объединённая экономическими и культурными связями, и в этом смысле тоже народ. Но по своей сущности и проявлению государственная власть качественно отличается от власти народа. Государственная власть, хотя и обусловлена национальной общностью людей, её носителями и способом существования становятся особые общественные учреждения, призванные служить национальным интересам. Благодаря таким учреждениям возникающая из национальной общности социальная сила приобретает институциональную форму своего существования и тем самым преобразуется в государственную власть. Всякая общественная власть по своей сущности есть институционально оформленная социальная сила. Посредством создаваемых общественных учреждений люди стремятся поставить ту или иную социальную силу себе на службу. [3, с. 91-97]

Очевидно, что формы существования государственной власти и власти народа (демократии) различны и потому одна власть совсем не реализуется через другую или с помощью другой. Особым показателем их видовых и ролевых различий является тот факт, что государственные учреждения, носители государственной власти, отнюдь не всегда оказываются на службе у всего народа. В истории общества можно найти примеры, когда государственная власть используется против своего же народа, провоцируя возникновение гражданской войны. Отсюда вывод: народ не может осуществлять свою власть через органы государственной власти. Но народ может с помощью своей власти оказывать влияние на деятельность государственных учреждений (органов государственной власти), периодически напоминая им об их назначении.

Итак, власть народа (демократия) и государственная власть – это разные виды общественной власти. Поэтому осуществление власти народа не связано с органами государственной власти. Кроме того, понятие этих органов является неопределённым в тексте конституции и скрывает в себе другие виды общественной вла-

сти, в частности, политическую власть. Отсюда следует, что необходима конкретизация представлений об этих органах и, в частности, раскрытие связи государственной власти и политической власти.

Связь государственной власти и политической власти

В современной российской конституции термин «политическая власть» не используется, что весьма показательно. Это означает, что представления о государственной власти являются здесь не вполне корректными. И действительно, в нашей конституции государственная власть по существу смешивается с политической властью, действующей в системе государства, что искажает и эти виды власти, и характеристику механизма государственного управления. Так, в одиннадцатой статье российской конституции говорится: «Государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации». [2, ст. 11]

Возникают вопросы: а какую же власть осуществляют многочисленные исполнительные учреждения нашего государства? Например, учреждения внутренних дел и налоговые органы, армия и спецслужбы? Разве все они не являются государственными учреждениями, которые исполняют всё ту же государственную власть? Почему именно высшие учреждения государства, да ещё суды осуществляют государственную власть?

На самом деле всё не совсем так или совсем не так. Государство как управленческая организация состоит из совокупности различных властных учреждений, носителей различных видов общественной власти. Государство вырастает из общества и рождено его потребностями. Для воздействия на общество государство опирается на свою власть, которая действительно называется государственной. Без неё невозможно управлять обществом. При этом разнообразные государственные учреждения, составляющие в своём взаимодействии государственный организм, могут характеризоваться как *органы* государственной власти, поскольку так или иначе содействуют её осуществлению.

Вместе с тем государство, как объединение властных учреждений, само нуждается в управлении. Поэтому в его системе (организме) образуются особые учреждения, которые осуществляют руководящие функции по отношению к остальным государственным учреждениям, определяя направления их деятельности. Руководство – это особый вид управленческой деятельности, который воплощается в принятии руко-

водящих решений и служит основой формирования политики. В результате учреждения, которые осуществляют в системе государства руководящие функции, становятся носителями совсем не государственной власти, хотя их руководящая деятельность связана именно с ней и направлена на неё. По отношению к учреждениям, исполняющим собственно государственную власть, руководящие учреждения являются носителями политической власти в системе государства, посредством которой они принимают руководящие решения и определяют с их помощью направления деятельности его исполнительных учреждений.

В системе всякого государства есть учреждения, которые призваны руководить им. Такие учреждения называются высшими государственными учреждениями или политическими учреждениями государства. Непосредственно они воздействуют только на исполнительные учреждения государства. Например, парламент как таковой государственную власть не исполняет, на общество непосредственно не воздействует. Не всякое государственное учреждение, или, иначе, не всякий *орган* государственной власти является формой существования и реализации самой этой власти. Парламент как институт является формой существования и носителем политической власти, на основе которой принимаются законы государства. Парламент воплощает собой законодательную власть, определяя с её помощью деятельность исполнительных учреждений государства. Парламент является высшим учреждением демократического государства и потому носителем политической власти в его системе, а тем самым его политическим учреждением.

Кроме парламента политическим учреждением современного демократического государства является институт государственного президента, наделённый руководящими функциями. Например, функциями заключения международных соглашений или подписания принятых парламентом законопроектов. Такой институт является носителем особой политической власти, вследствие чего человек, занимающий должность государственного президента, получает руководящие полномочия и осуществляет особый вид политической деятельности. Ещё один вид политической власти в системе демократического государства сопряжён с должностью премьер-министра, который действует в условиях парламентской формы правления, когда институт государственного президента отсутствует или является номинальным. Такой премьер-министр имеет, в частности, особые внешнеполитические полномочия.

Таким образом, политические учреждения

современного демократического государства могут быть разделены на определённые виды, например, парламент и государственный президент или парламент и премьер-министр. Парламент является законодательным учреждением. Заключённая в нём политическая власть используется для принятия законов государства (особого вида руководящих решений). Её называют также законодательной властью. В свою очередь государственный президент, исполняющий в системе государства руководящие функции, является носителем политической власти, которая называется президентской властью. Политическая власть премьер-министра существует в условиях парламентской формы правления.

Благодаря своим руководящим функциям политические учреждения государства располагаются на вершине государственной пирамиды и составляют собой государственную надстройку, образующую особую часть государства. В итоге получается, что политическая власть, сопряжённая с данными учреждениями, вплетена в систему государственного управления, а, значит, в систему органов государственной власти и служит в ней основанием осуществления особой роли, состоящей в руководстве исполнительными государственными учреждениями.

В свою очередь государственная власть, заключённая в самом государстве, осуществляется его исполнительными учреждениями, предназначенными для непосредственного воздействия на общество. Государственная власть по своему характеру является именно исполнительной, поскольку призвана непосредственно служить обществу. Исполнительный характер она приобретает и по отношению ко всему обществу, чьи интересы осуществляет, и по отношению к политической власти, т.е. к руководящим учреждениям в системе государства, чьи решения исполняет.

Главный же вывод состоит в том, что необходимо разделять эти два вида власти – политическую власть, действующую в системе (организме) государства, и собственно государственную власть. При этом политическая власть в государстве сопряжена с его руководящими (высшими) учреждениями. А государственная власть есть власть учреждений, исполняющих руководящие решения. В своём взаимодействии эти виды власти служат осуществлению государственного управления. Но формой существования и проявления государственной власти, а, значит, и формой её реализации выступают именно исполнительные государственные учреждения.

Таким образом, если рассматривать всю совокупность государственных учреждений (органов государственной власти), то все они являются носителями различных видов общественной власти, служат особыми формами их проявления

и образуют своими функциями сложный государственный организм. В нём выделяется, во-первых, его основа, связанная с деятельностью исполнительных государственных учреждений, носителей собственно государственной власти, во-вторых, государственная надстройка, представленная прежде всего учреждениями политической власти. Особое место в государственном организме занимает судебная власть и контролирующая власть, существующие в своих различных проявлениях (в виде судебных и контролирующих государственных учреждений) и образующие, по всей видимости, тоже надстройку в системе государства над его исполнительными учреждениями. А это означает, что судебная власть и контролирующая власть существуют в системе государства как особые виды общественной власти, совсем не сводимые к государственной власти. Не случайно же в конституции признаётся самостоятельность судебной власти и, в частности, говорится: «Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны». [2, ст. 10] К сожалению, здесь также присутствует элемент неясности, связанный с понятием самостоятельности.

Особое место в государственном управлении занимает правительство, которое является хотя и высшим, но исполнительным учреждением в системе государства. Такая его двойственная характеристика означает, что по отношению к парламенту и государственному президенту, наделённому властными функциями, правительство выступает как исполнительное учреждение. Однако правительство осуществляет не всю полноту функций исполнительной, а, значит, и государственной власти, как это может показаться из соответствующей статьи российской конституции. В ней, в частности, говорится: «Исполнительную власть Российской Федерации осуществляет Правительство Российской Федерации». [2, ст. 110] На самом деле правительство осуществляет только определённую функцию, связанную с этой властью. А именно: по отношению к подчинённым ему исполнительным государственным учреждениям правительство является носителем организационной власти, которая используется им для *организации* исполнения руководящих решений, принятых политическими учреждениями государства. Организационная власть – это ещё одна разновидность общественной власти, которая используется в системе государства и требует как разновидность своего особого признания.

Следовательно, и в этой конституционной статье содержится неточность, которая искажает толкование государственной власти. Например, возникают вопросы: осуществляют ли исполнительную власть другие государственные учреж-

дения, которые подчинены правительству? В чём состоит различие в осуществлении исполнительной власти правительством и подчинёнными ему учреждениями?

Все эти вопросы рождены не очень внятыми суждениями в нашей конституции о различных видах общественной власти, существующих в системе государства. Неоднозначным является и толкование особенностей их присвоения и использования, о чём следует сказать отдельно.

Особенности присвоения политической и государственной власти

Важнейшая особенность политической власти в системе государства состоит в том, что она является предметом конкуренции и борьбы за право ею распоряжаться, например, избирательной борьбы. По итогам этой борьбы люди входят в состав политических учреждений и, получив право распоряжаться соответствующими политическими полномочиями, определяют направления деятельности исполнительных государственных учреждений. Такое использование политической власти в системе государства означает, что она присваивается по результатам данной борьбы и может находиться, пусть, временно, но в распоряжении отдельных групп людей или даже отдельных лиц. В условиях современного демократического государства избирательная борьба за право войти в состав политических учреждений, за право распоряжаться заключённой в них политической властью, а, значит, за её присвоение – такая борьба признана обществом, законодательно оформлена и служит одним из факторов её легитимного использования.

Если соотнести этот очевидный из общественной практики вывод с тем, что утверждается в российской конституции, то возникает очередное противоречие. В конституции говорится: «Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону». [2, ст. 3]

В данном суждении вновь отражается неточность представлений об общественной власти. Во-первых, не ясно, о каком виде общественной власти здесь говорится. Во-вторых, не объясняется, почему нельзя присваивать общественную власть.

Понятно, что всякая общественная власть рождена соответствующим обществом и потому является *общественным достоянием*. Другое дело, присвоение и обусловленное им использование общественной власти. Естественное человеческое отношение к окружающему его миру, включая и общественную власть, состоит в его использовании. Но человек не может использовать предмет своей потребности без его предва-

рительного присвоения, без овладения им. Таковы общественные условия жизни людей. Удовлетворение всякой человеческой потребности опосредовано реализацией соответствующего интереса. Присвоение общественной власти решается путём вхождения людей в состав учреждений, носителей этой власти. Такое вхождение есть форма присвоения общественной власти.

В условиях современной демократии складывается особый механизм присвоения политической власти, опосредованный избирательной борьбой. Однако некоторые считают, что люди ведут борьбу не за политическую, а за государственную власть. Например, говорят: «Борьба между различными социально-политическими силами разворачивается прежде всего за завоевание государственной власти и рычагов государственного управления». [4, с. 135.] Такое утверждение отражает смешение политической власти, складывающейся в системе государства, и самой государственной власти. В данном случае эти виды власти не различаются, как и в нашей конституции, а в результате не учитываются особенности присвоения каждой из них.

В отличие от политической власти государственная власть по своей природе не может быть ни предметом борьбы, ни предметом конкуренции со стороны отдельных людей. Государственная власть по своему происхождению и назначению принадлежит всей общности людей (нации), на основе которой сформировалось государство, и является *национальным достоянием*. Отсюда следует, что использоваться она должна только в *национальных интересах*.

Вместе с тем распоряжаются государственной властью, точнее, различными функциями этой власти отдельные люди, которые находятся на службе у государства и всего общества. Это означает, что государственная власть в виде своих разнообразных функций также присваивается людьми. Человек не может её использовать, не владея ею. При этом присвоение государственной власти отличается от присвоения политической власти. Во-первых, оно происходит через назначение людей на ту или иную властную должность. Во-вторых, использование государственной власти достаточно жестко регламентируется её исполнительным характером, её призванием служить национальным интересам и подчинением исполнителей руководителям. В-третьих, конкретным человеком присваивается только отдельная функция государственной власти, а не вся она целиком. Тем не менее, несмотря на все ограничения, результатом присвоения государственной власти является возможность её ненадлежащего использования или даже злоупотребления властными полномочиями, что сопряжено уже с субъективным отношением

людей к своим служебным обязанностям и способно привести к негативным последствиям для общества.

Например, коррупция, являющая собой такое ненадлежащее использование государственных функций, наносит огромный ущерб развитию и государства, и общества. Коррупция есть отрицание общенациональной по своему происхождению и назначению государственной власти. Коррупция, как и непрофессионализм в государственном управлении, ведёт к искажению исполнения государством своей роли в обществе, а в итоге к возникновению противоречий между государством и обществом, способных вызвать разрушение как отдельных государственных учреждений, так и государства в целом. Примечательны попытки реформировать те или иные государственные учреждения, которые по сути есть признание несоответствия государственного управления сложившимся общественным потребностям. История российской государственности конца XX – начала XXI веков служит «неплохой» иллюстрацией подобных противоречий.

Таким образом, присвоение людьми общественной власти является вполне закономерным явлением. Другое дело, какова форма этого присвоения. Если речь идёт о захвате политической власти, то это, конечно, не конституционно. Если же политическая власть приобретает в «честной борьбе», то это нормальное явление для демократического состояния общества. В любом случае избежать присвоения того или иного вида общественной власти невозможно. Но можно создавать условия, способствующие использованию общественной власти на общее благо и тем самым препятствующие её злоупотреблению. Для этого человечество выработало ряд средств.

Одним из таких средств является разделение функций в процессе использования общественной власти, что проявляется в разделении между людьми властных полномочий. В результате общественная власть присваивается тем или иным человеком не целиком, не «во всей полноте», а только в виде определённых полномочий, имеющих ограниченный характер действия. Например, в системе государственного управления прежде всего происходит разделение общественной власти на различные виды. В частности, выделяются государственная власть и политическая власть, судебная власть и контролирующая власть, что обусловлено их различным назначением и особенностями осуществления. Затем и каждая из них разделяется на особые разновидности, что проявляется в существовании множества различных государственных функций.

Так, политическая власть разделяется на парламентскую и президентскую. При этом воз-

никает проблема баланса руководящих полномочий, от которого зависит эффективность государственного руководства, а в итоге и всего государственного управления. Чем точнее проведено разделение полномочий между парламентом и президентом, тем меньше возможностей возникновения между ними политических противоречий, а, значит, и политических конфликтов. В российской же конституции, как известно, баланс полномочий между этими учреждениями, в частности, по вопросам формирования правительства, не был соблюден её создателями изначально. [2, ст. 83, 103, 111, 117] В результате руководящая роль Государственной Думы в системе нашего государства не может считаться полноценной, что ощущается даже на уровне общественного мнения об этом учреждении.

Другим средством, препятствующим ненадлежащему использованию общественной власти, является различного рода контроль. Например, парламент и президент как руководящие учреждения в системе нашего государства наделяются контролирующими функциями и, в частности, в своих взаимоотношениях. Это также является важным условием существования баланса в их полномочиях. К сожалению, и этот пункт в отношениях между указанными учреждениями представлен в российской конституции с перекосом в сторону президента [2, ст. 93, 111, 117], что приводит к развитию авторитаризма в управлении нашим государством и обществом.

Еще одно средство, препятствующие злоупотреблению общественной властью, заключено в ограничении срока её пользования, а, значит, в ограничении продолжительности её присвоения. В разных демократических государствах такая продолжительность имеет свои особенности. В новейшей истории российского государства обозначилось стремление руководителей нашего государства как можно дольше сохранять за собой право использовать политическую власть. Для этого, в частности, были изменены и соответствующие статьи конституции, что привело к увеличению срока пребывания этих руководителей в высших государственных учреждениях, а тем самым увеличению продолжительности присвоения ими политических полномочий, а, значит, и усилению авторитаризма. [1, ст. 81, 96; 2, ст. 81, 96] В этом факте отразилась особая черта действующей российской конституции, состоящая в том, что она оказалась легко изменяемой и прежде всего в интересах определённой группы людей.

Ещё одно противоречие в нашей конституции связано с положением о «всей полноте государственной власти», которой при определённых условиях якобы обладают субъекты Российской Федерации. Это положение выглядит особенно

парадоксально на фоне утверждения о том, что «никто не может присваивать власть в Российской Федерации».

О полноте обладания государственной властью

Соответствующая статья конституции гласит: «Вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти». [2, ст. 73]

Анализ данного суждения показывает, что в нём переплелось несколько непростых и не удачно решённых теоретических проблем. Прежде всего, это проблема обладания полнотой государственной власти, что, по всей видимости, явилось результатом не очень точного толкования особенностей существования и использования этой власти. Далее, весьма спорным представляется фактическое отождествление между собой компонентов (частей) федеративного государства и его субъектов, как, впрочем, и сведение полномочий федеральных руководителей к «полномочиям самой федерации». И, наконец, недопустимым является смешение субъектов федеративного государства и субъектов государственного управления, действующих в системе этого государства. Рассмотрим сначала вопрос о субъектах.

Словосочетание «субъекты Российской Федерации» используется в тексте нашей конституции многократно. Их основная характеристика заключается в том, что субъектами Российской Федерации называются республики, края, области, города федерального значения, автономные области, автономные округа. [2, ст. 5, 65] По сути дела, в качестве субъектов Российской Федерации рассматриваются территориально-государственные образования, составляющие собой части России как федеративного государства. На каком основании такие части государства называются субъектами федерации, не понятно, как не понятно, почему Российская Федерация как федеративное государство должна складываться из своих субъектов, а не частей. Говоря иначе, предложенный в нашей конституции подход к толкованию компонентов федеративного государства запутывает и строение Российской Федерации, и понимание её субъектов, а заодно и субъектов государственного управления.

В соответствии с положениями социальной философии субъектом является, во-первых, сознательно действующий человек, во-вторых, действующий по поводу своего интереса, служащего для него объектом. Субъект – это творец и исполнитель своей деятельности, которая направлена на интересующий его объект. Субъек-

тами всегда являются люди, поскольку именно они наделены сознанием своих интересов и способностью к их осуществлению, а также различные объединения людей. В качестве субъектов люди ставят перед собой цели, которые ориентируют их на реализацию своих интересов, и стремятся к их достижению.

В системе государственного управления его субъектами выступают прежде всего те, кто находится в составе руководящих учреждений государства. Именно они распоряжаются заключённой в этих учреждениях политической властью и с её помощью принимают руководящие решения. Такими субъектами государственного управления являются руководители государства. Подчёркнём, не учреждения, составляющие организационные формы деятельности людей, являются субъектами, а сами люди. А заодно отметим здесь некорректность суждения о том, что органы государственной власти «обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы». [2, ст. 15] Это всё равно, что требовать соблюдение данной конституции от должности президента.

Кроме руководителей государства субъектами государственного управления являются также пользователи государственной власти, т.е. люди, действующие в составе исполнительных государственных учреждений. Их особенности как субъектов состоят в том, что они непосредственно воздействуют на общество, на которое направлена их исполнительная (управленческая) деятельность. Они носители этой управленческой деятельности и их действия также опосредованы сознанием и прежде всего сознанием поставленных перед ними задач. Следовательно, относительно общества пользователи государственной власти в полной мере являются субъектами государственного управления, а относительно руководителей государства они выступают также как непосредственные исполнители этого управления.

Субъектов государственного управления (руководителей государства и непосредственных исполнителей государственного управления) необходимо отличать от субъектов государства, включая и субъектов федеративного государства. Это разные виды субъектов. По всем законам истории и формальной логики субъектами государства являются не те, кто принимает в государстве руководящие решения и воздействует с помощью государственной власти на общество, а те, кто создаёт данное государство или, на худой конец, разрушает его. Таковыми могут быть только народы, создающие общую государственность, которая объединяет их в рамках федеративного государства. Или народы, выходящие из состава федерации и тем самым разрушающие

данную государственность, как это было с Советским Союзом и некоторыми другими федеративными государствами.

Весьма показательной в связи этим является ситуация, которая сложилась сегодня на Украине. Одна часть народа выступает за государственную интеграцию Украины с Европой. Другая часть народа выступает против этого, желая развивать государственные отношения с Россией. Так или иначе, но именно народ выступает в качестве субъекта и творца своей государственности, стремясь при этом к её дальнейшему совершенствованию. А руководители государства (субъекты государственного управления) лишь выражают его мнение.

Итак, всякий народ, создающий своё государство или стремящийся к интеграции с другими народами, выступает как субъект этих процессов. Народы, проживающие на территории автономно существующих территориально-государственных образований, участвуют не только в жизнедеятельности своих образований, но также в жизнедеятельности федеративного государства в целом, формируя, например, его центральные управленческие органы и оказывая на них влияние. Именно народы являются субъектами данной федерации. Некорректность российской конституции состоит в том, что в ней в качестве субъектов Российской Федерации провозглашаются не народы, а либо части этой федерации, либо действующие в этих частях субъекты территориального управления, которые находятся на службе у народа.

Вернёмся теперь к вопросу о «полноте государственной власти». В чём здесь состоит проблема? Прежде всего в том, что руководящие полномочия, которыми реально обладают те или

иные субъекты территориального управления, выдаются здесь за государственную власть, которая сопряжена только с исполнительными учреждениями.

Далее, полнота государственной власти осуществляется через многообразие её функций, которыми обладают в системе государственного управления разные люди. В результате оказывается, что всей полнотой государственной власти не обладает никто. Такое обладание невозможно «физически», поскольку государственная власть функционально разделена. Даже в условиях такой формы правления как тирания руководитель государства непосредственно может обладать и распоряжаться только политической властью в государстве и, возможно, организационной и контролирующей властью. Но исполнительная (государственная) власть непосредственно находится в пользовании других людей, её исполняющих, и разделена между ними на различные функции, которые невозможно сконцентрировать в руках одного человека или даже небольшой группы людей. При этом понятно, что исполнители находятся в данном случае на службе у своего руководителя, но суть дела, состоящая в том, что именно исполнители непосредственно используют данные им властные полномочия, от этого не меняется.

Таким образом, как показывает проведённый анализ, представления об общественной власти, существующие в современной российской конституции, отличаются своей недостаточной ясностью и корректностью и потому нуждаются в уточнении. Развивающаяся политическая наука создаёт необходимые предпосылки для совершенствования содержания нашей конституции.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. – М.: Юрид. лит., 1993. – 96 с.
2. Конституция Российской Федерации. Гимн Российской Федерации. Герб Российской Федерации. Флаг Российской Федерации. – М.: Издательство «Омега-Л», 2013. – 63 с.
3. Борисенков, А.А. Политология: Политическая теория [Текст]: учебное пособие для подготовки бакалавров и магистров всех направлений / А.А. Борисенков; Государственный университет управления; Институт государственного управления и права ГУУ. – М.: ГУУ, 2013. – 323 с.
4. Гаджиев, К.С. Политология (базовый курс): учебник / К.С. Гаджиев. – М.: Высшее образование, 2011. – 460 с.

**ON THE SOCIAL POWER (BY MATERIALS
OF THE MODERN RUSSIAN CONSTITUTION)**

Aleksandr A. Borisenkov,

expert, Consulting & Method Center of State University of Management

The article is analysis of the views on the Social power and its place in the State and Social systems, witch the modern Russian Constitution contains. The research novelty consists in a definition of the Social power conception, in a substantiation of necessity to mark different kinds of the Social power in the State system, in explanation of the different kinds of the Social power significance for the State management.

Key words: State, State management, social power, State power, political power, democracy, State superstructure.

Сведения об авторе:

Борисенков Александр Александрович – доктор философских наук, эксперт Консультационно-методического центра Государственного университета управления (г. Москва, Российская Федерация), e-mail: alex.borisenkov@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 30.05.2014.

УДК 343.344 © С. П. Вольф

С. П. Вольф О ПРОБЛЕМЕ КОНТРАБАНДЫ ОРУЖИЯ В РОССИИ

В статье рассматривается проблема современного состояния, структуры и динамики развития контрабанды оружия в России. Автор на основе данных официальной статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной таможенной службы, а также измененного уголовного законодательства, регулирующего преступления против общественной опасности, обосновывает необходимость предупреждения контрабанды оружия.

Ключевые слова: уголовное право, контрабанда, контрабанда оружия, предупреждение контрабанды оружия, преступления против общественной опасности.

Борьба с контрабандой оружия – одно из важнейших направлений деятельности таможенных органов России.

Незаконное перемещение оружия способствует дестабилизации ситуации в различных регионах, порождает насилие и вооруженные конфликты, преступные доходы от торговли оружием используются для финансирования международного терроризма. Общественная опасность контрабанды оружия настолько высока, что проведение мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию данного противоправного деяния отнесены к сфере компетенции не только таможенных органов РФ, но и органов федеральной службы безопасности.

В соответствии с Таможенным кодексом Таможенного союза [12] контрабанда включена в сферу компетенции таможенных органов государств – членов таможенного союза, которые осуществляют свою деятельность на основе законодательства своего государства, учитывая при этом законодательство государств – членов таможенного союза.

Как преступление контрабанда охарактеризована ст. 226.1. УК РФ. Содержание данной уголовно-правовой нормы определяет в качестве контрабанды «незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия, его основных частей (ствола, затвора, барабана, рамки, ствольной коробки), взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового

поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей в крупном размере либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, их частей и производных не выделена в качестве отдельного» [13].

Ст. 226.1. УК РФ содержит нормы, предусматривающие уголовную ответственность за контрабанду следующего оружия:

- 1) огнестрельного оружия или его основных частей,
- 2) взрывных устройств,
- 3) боеприпасов,
- 4) оружия массового поражения, средств его доставки,
- 5) иного вооружения, иной военной техники,
- 6) а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки [13].

Определение и детализация понятия оружия и его видов осуществляется в нормах Федерального закона «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ. Так оружием признаются «устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов» [5]. В качестве огнестрельного оружия рассматривается «оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда» [5], при этом основными частями огнестрельного оружия указаны «ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка» [5].

Понятие взрывного устройства в Федеральном законе «Об оружии» не дается, однако характеристика боеприпасов косвенно содержит

указание на него. Так к боеприпасам в нем относятся «предметы вооружения и метаемое снаряжение, предназначенные для поражения цели и содержащие разрывной, метательный, пиротехнический или вышибной заряды либо их сочетание». В комментарии к Уголовному кодексу Российской Федерации под взрывным устройством предлагают понимать «промышленные или самодельные изделия, функционально объединяющие взрывчатое вещество и приспособление для инициирования взрыва (запал, взрыватель, детонатор и т.п.)» [5, с. 795].

Понятие оружия массового поражения содержит Федеральный закон от 18 июля 1999 г. № 183-ФЗ «Об экспортном контроле». В соответствии с его нормами «оружие массового поражения - ядерное, химическое, бактериологическое (биологическое) и токсинное оружие», а средства его доставки – «ракеты и беспилотные летательные аппараты, способные доставлять оружие массового поражения» [9].

Значение понятий «вооружение» и «военная техника» определяет Указ Президента РФ от 24 января 1998 г. № 61 «О перечне сведений, отнесенных к государственной тайне» [3]. Так вооружение в соответствии с данным указом – это «средства, предназначенные для поражения живой силы, техники, сооружений и других объектов противника, составные части этих средств и комплектующие изделия», а военная техника – «технические средства, предназначенные для боевого, технического и тылового обеспечения деятельности войск, а также оборудование и аппаратура для контроля и испытаний этих средств, составные части этих средств и комплектующие изделия».

Понятие материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, также дополнительно определяется УК РФ, однако о нем говорится в целом ряде указов Президента РФ и иных нормативных актов [4, 6, 7, 8].

Уже исходя из того, что определение предмета контрабанды оружия содержится в нескольких нормативно-правовых актах и включает в себя оружие разного назначения, мы можем сделать вывод о том, что прежде чем приступить к анализу состояния, структуры и динамики

конкретно контрабанды оружия, необходимо обратиться к статистическим данным, содержащим показатели динамики преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия в целом.

В соответствии с Указанием Генпрокуратуры России № 387-11, МВД России № 2 от 11 сентября 2013 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» в перечень преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия входят:

«1. Преступления, относящиеся к перечню без дополнительных условий: ст. 222, 223, 224, 225, 226, 355 УК РФ.

2. Преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о том, что предметом преступного посягательства или незаконного оборота является оружие: ст. 226.1. УК РФ.

2.1. Преступления, отнесение которых к перечню зависит от даты возбуждения уголовного дела при наличии в статистической карточке отметки о том, что предметом преступного посягательства или незаконного оборота является оружие: ч. 2, 3 и 4 ст. 188 (дата < 08.12.2011)» [2].

Таким образом, для того чтобы проследить динамику развития контрабанды оружия в России, необходимо первоначально обратить внимание на состояние преступности, связанной с незаконным оборотом оружия в стране.

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2013 г. удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, возрос по сравнению аналогичными показателями 2012 г. В этот период на территории России увеличилось на 1,8% количество зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Однако в ряде регионов наблюдается значительный рост таких преступлений. Например, в Рязанской области (с 59 до 128; +116,9%), Еврейской автономной области (с 35 до 64; +82,9%), Тверской области (с 97 до 174; +79,4%), Пермском крае (с 233 до 405; +73,8%), Ханты-Мансийском автономном округе - Югра (с 256 до 380; +48,4%), Курской (с 192 до 278; +44,8%) и Белгородской (с 143 до 205; +43,4%) областях (см. рис. 1).

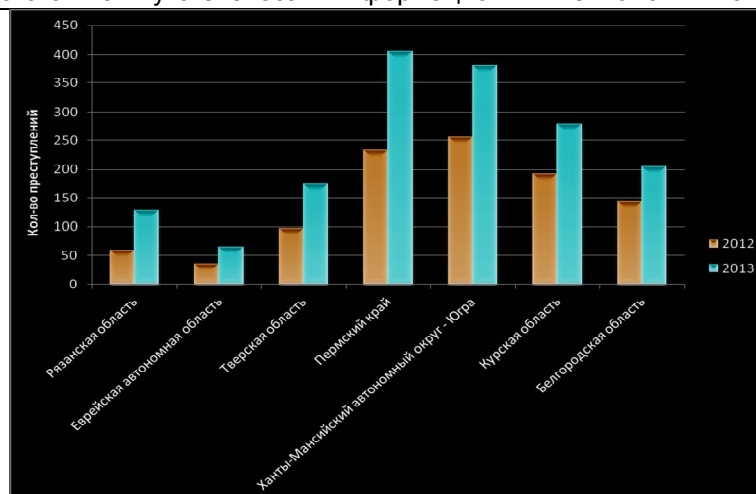

Рис. 1. Динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия (составлено автором по статистическим данным Генеральной прокуратуры России о состоянии преступности за 2013 г.)

Анализ динамики преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, по статистическим данным Министерства внутренних дел РФ о состоянии преступности в РФ за период с 2003 г. по 2013 г. показывает, что она имеет волнообразный характер (см. рис. 2). В данный период отмечаются как рост числа зарегистрированных преступлений, так и их снижение. Так, в 2012 г. количество выявленных преступлений, связан-

ных с незаконным оборотом оружия, по сравнению с 2011 г. сократилось на 5,9% что, на наш взгляд, связано не с действительным снижением количества подобных деяний, а с низкой степенью выявляемости и усовершенствованием способов их совершения. А в 2013 г. количество выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, по сравнению с 2012 г. возросло на 1,8%.

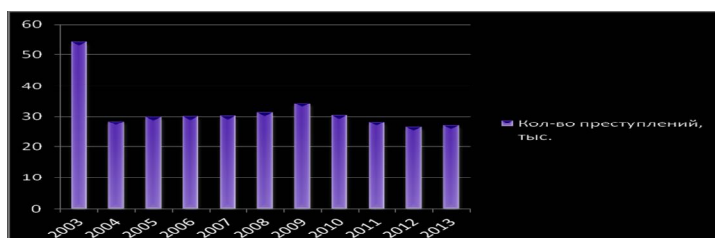

Рис. 2. Динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, за период с 2003 по 2013 гг. (составлено автором по статистическим данным Министерства внутренних дел Российской Федерации)

По данным Федеральной таможенной службы за последние пять лет в структуре таможенных преступлений в общем количестве возбужденных уголовных дел доля контрабанды

снижается (см. рис. 3). Так по показателям за январь-март 2009 г. она равнялась 86 %, а за аналогичный период 2013 г. – 69 %.

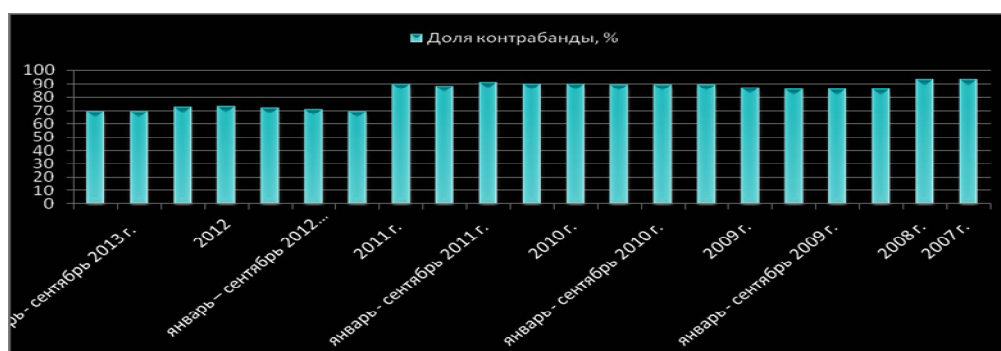

Рис. 3. Динамика контрабанды в структуре таможенных преступлений от общего количества возбужденных уголовных дел, % (составлено автором по статистическим данным Федеральной таможенной службы России)

Необходимо отметить, что по отчетам Федеральной таможенной службы о показателях правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации за период с 2007 по 2013 гг. в качестве преимущественного предмета преступления оружие упоминается только по данным за 2008 г. Так по уголовным делам в течение 2008 г. больше, чем в 2007 г., изымалось:

- иностранной валюты – в эквиваленте 14,7 млн. долларов США (в 2007 – 11,5);
- драгоценных металлов – 339 кг (в 2007 - 2,6 кг);
- боеприпасов и патронов к гражданскому оружию - 31990 шт. (в 2007 – 1949 шт.);
- культурных ценностей, предметов художественного, исторического и археологического достояния - 25489 шт. (в 2007 – 4506 шт.);
- ювелирных изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней – на 179,3 млн. рублей (в 2007 – 59,2 млн. рублей).

Так, в соответствии со справкой Красноярского краевого суда по результату обобщения и анализа практики применения судами Красноярского края в 2010 г. – первом полугодии 2011 г. уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за контрабанду предметов, запрещенных или ограниченных в обороте, указанных в ч. 2 ст. 188 Уголовного кодекса Российской Федерации, за отмеченный период за контрабанду огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ был осужден только один человек [11].

Чаще же всего предметом контрабанды выступают наркотические средства, психотропные и сильнодействующие вещества, автотранспортные средства, товары народного потребления (одежда и обувь), продукты питания, лес и лесоматериалы.

Вместе с тем за период с 2008 по 2013 гг. наблюдается волнообразная динамика и по количеству уголовных дел, возбужденных по ст. 189 Уголовного кодекса Российской Федерации «Незаконный экспорт из Российской Федерации или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники». Так в 2008 г. по данной статье было возбуждено 1 уголовное дело, в 2009 г. – 48, в 2012 г. – 8, в 2013 г. – 19. В отчетах Федеральной таможенной службы о показателях правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации за 2010 и 2011 гг.

данная категория преступлений не упоминается.

Количество уголовных дел по статьям 226.1. и 229.1. Уголовного кодекса Российской Федерации в отчетах Федеральной таможенной службы за 2012-2013 гг. указывается в совокупном размере, а за 2011 г. (в сравнении с показателями 2010 г.) – показатели по данным статьям представляются отдельно. Так в 2010 г. количество уголовных дел, возбужденных по ст. 229.1. Уголовного кодекса Российской Федерации «Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ» равно **85**, а по ст. 226.1. «Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов» - **10**. Причем в отчете Федеральной таможенной службы о показателях правоохранительной деятельности таможенных органов РФ за 2011 г. указано, что «значительное влияние на правоприменительную практику оказали изменения уголовного законодательства в части повышения крупного размера для целей статей 188, 193 и 194 Уголовного кодекса Российской Федерации и решение Конституционного Суда Российской Федерации об использовании таможенной стоимости перемещаемых через таможенную границу товаров физическими лицами для личного пользования при решении вопроса о наличии состава контрабанды». Таким образом, столь пристальное внимание работников таможенных органов к разделению показателей по данным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации вызвано изменениями законодательства, в ходе проведения которых 7 декабря 2011 г. ст. 188 УК РФ «Контрабанда» утратила силу, а ст. 226 Уголовного кодекса Российской Федера-

ции была дополнена [10].

Сравнение совокупных показателей количества возбужденных уголовных дел по статьям 226.1. и 229.1. свидетельствует об их неуклонном росте. Так за январь-сентябрь 2012 г. их количество равно 876, а за аналогичный период 2013 г. – 977.

Так, при общей тенденции к сокращению доли контрабанды в общем числе таможенных преступлений (см. рис. 3) количество дел, возбужденных по ст. 226.1. УК РФ увеличилось. В сочетании с анализом роста динамики преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Фе-

дерации, можно сделать вывод, что контрабанда оружия все еще занимает определенное место в структуре таможенных преступлений.

Анализ состояния, структуры и динамики преступлений, связанных с контрабандой оружия, свидетельствует о том, что большая часть таких преступлений являются латентными. Поэтому криминологическая характеристика контрабанды оружия на основе измененного уголовного законодательства может служить основой для выработки мер предупреждения таких преступлений таможенными органами России, а также послужит базой для нахождения путей совершенствования российского уголовного законодательства, регулирующего преступления против общественной опасности.

Библиографический список

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / отв. ред. В. М. Лебедев. – М.: Контракт, 2012. – 1345 с.
2. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: указание Генпрокуратуры России № 387-11, МВД России № 2 от 11 сентября 2013 г. (Документ опубликован не был) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
3. О перечне сведений, отнесенных к государственной тайне: указ Президента РФ от 24.01.1998 № 61 // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 5. – Ст. 561.
4. О Типовых списках товаров и технологий, подлежащих экспортному контролю, и Общих требованиях к порядку контроля за осуществлением внешнеэкономических операций с товарами и технологиями, подлежащими экспортному контролю: решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 21.09.2004 № 190 (ред. от 19.11.2010) (в данном виде документ опубликован не был) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
5. Об оружии: федер. закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 51. – Ст. 5681.
6. Об утверждении Списка оборудования и материалов двойного назначения и соответствующих технологий, применяемых в ядерных целях, в отношении которых осуществляется экспортный контроль: указ Президента РФ от 14.01.2003 № 36 (ред. от 14.10.2008) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 3. – Ст. 208.
7. Об утверждении Списка оборудования, материалов и технологий, которые могут быть использованы при создании ракетного оружия и в отношении которых установлен экспортный контроль: указ Президента РФ от 08.08.2001 № 1005 (ред. от 18.11.2013) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33. – Ч. II. – Ст. 3441.
8. Об утверждении Списка ядерных материалов, оборудования, специальных неядерных материалов и соответствующих технологий, подпадающих под экспортный контроль: указ Президента РФ от 14.02.1996 № 202 (ред. от 14.10.2008) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 8. – Ст. 742.
9. Об экспортном контроле: федер. закон от 18.07.1999 № 183-ФЗ (ред. от 06.12.2011) // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 30. – Ст. 3774.
10. Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению федеральных законов от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.06.2012) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 11.
11. По результатам обобщения и анализа практики применения судами Красноярского края в 2010 г. - 1 полугодии 2011 г. уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за контрабанду предметов, запрещенных или ограниченных в обороте, указанных в ч. 2 ст. 188 УК РФ: справка Красноярского краевого суда от 22 декабря 2011 г. // Буква закона. – 2011. – № 7.

12. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) (ред. от 16.04.2010) (В данном виде документ опубликован не был) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

ABOUT THE PROBLEM OF SMUGGLING WEAPONS IN RUSSIA

Svetlana P. Wolf,

head of Department of theory and history of state and law,
Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract: the article deals with the modern State, the structure and dynamics smuggle weapons in Russia. The author on the basis of official statistics Procurator General of the Russian Federation, the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, the Federal Customs Service, as well as of the amended Criminal law governing crimes against public danger justifies the need to prevent the smuggling of weapons.

Keywords: criminal law, smuggling, arms trafficking, prevention of weapons smuggling, crimes against public dangers.

Сведения об авторе:

Вольф Светлана Павловна – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, РФ), e-mail: volf_svetlana@rambler.ru.

Статья поступила в редакцию 15.05.2014.

Г.В. Елисеева
ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА
В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Проблема распространения среди молодежи экстремистских настроений становится достаточно актуальной в последнее время. В данной статье рассмотрены и проанализированы основные причины зарождения и распространения политического экстремизма в молодежной среде. Приводятся различные мнения российских исследователей по поводу причин возникновения молодежного экстремизма.

Ключевые слова: политический экстремизм, молодежь, политическая нестабильность, межнациональные конфликты, ксенофобия.

На сегодняшний день наше государство переживает достаточно сложный период – период нестабильности, социально-экономических и политических противоречий. В условиях сложившейся ситуации неудивительным является факт возросшей экстремистской направленности в поведении населения, особенно в молодежной среде. Для того чтобы понять истоки экстремизма, необходимо осознать тот факт, что в самой природе человека заложено стремление к постоянному движению и развитию. Наряду с этим экстремизм всегда несет с собою личностное начало, а экстремистское поведение всегда отмечено своевластием и эгоцентризмом. Экстремизм характеризует не наличие насилия как такового, а его крайних форм.

Само определение экстремизма отражает его суть как нельзя лучше. Экстремизм выступает как приверженность к крайним взглядам и мерам, особенно в политической среде. Нельзя не констатировать тот факт, что большинство молодых людей на сегодняшний день, так или иначе, подвержены политическому экстремизму и радикализму, особенно в свете последних событий в мире, например, происходящих на Украине. Российская молодежь больше не может оставаться безучастной ко всему, что происходит в современном мире, комментируя происходящее и стараясь повлиять на сложившуюся ситуацию различными методами, не всегда легальными. Политический молодежный экстремизм приобретает угрожающие масштабы. В чем же причины этого негативного и быстро распространяющегося явления? Попробуем разобраться в этом сложном вопросе.

Конечно, причины распространения экстремизма в молодежной среде не могут быть только политическими, в первую очередь, это социальные причины. О.В. Попов и О.О. Попова выделяют в своей статье следующие причины экстремистского поведения молодежи:

- ослабление и отсутствие воспитательной работы в школах, училищах, институтах и на предприятиях;
- упразднение массовых детских и молодежных общественных организаций;
- разлагающее влияние средств массовой информации, в первую очередь телевидения, с его пропагандой насилия всех видов, преступности;
- снижение уровня жизни;
- смена подлинных общечеловеческих ценностей ценностями мнимыми, суррогатными;
- отсутствие высоких идеалов у молодежи и взрослого населения;
- массовое распространение и доступность для детей и подростков алкоголя и наркотиков;
- уничтожение доступной, демократичной культурно-досуговой сферы;
- массовая безработица;
- общее снижение культурного уровня;
- массовая миграция населения
- политическая нестабильность
- снижение политической активности молодежи, отказ от участия в политических партиях и движениях умеренной направленности и т.д. [5]

Нельзя не согласиться с мнением авторов по поводу причин распространения экстремизма в молодежной среде, особенно по поводу влияния СМИ на молодежь. Можно отметить огромное влияние сети Интернет на молодых граждан, ведь большинство информации обо всей ситуации в мире молодежь получает из данной информационной сети. Но всегда ли такая информация оказывает положительное влияние на молодое поколение? Конечно же, нет. Большинство информации имеет недостоверный характер, зачастую негативный, оказывая пагубное влияние на молодежь. Особенно в последнее время стало заметным усиление пропаганды ксенофобии в отношении, в частности, выходцев с Северного Кавказа и Средней Азии, отсюда мы можем наблюдать шовинистический настрой молодежи, что, несомненно, ведет к распространению экс-

тримистских идеалов политической направленности в молодежной среде.

Особенность политического экстремизма в молодежной среде отражается в объектах его направленности, а это, как правило, борьба за власть и изменение социально-политического устройства общества или политики государства. В данном случае экстремизм превращается в войну за идеалы, которые молодое поколение хочет претворить в жизнь, пусть и насильственным путем. Одной из причин появления экстремизма В.А. Диль выделяет «экстремизм, как предвестник нового миропорядка». Исследователь поясняет: «Экстремизм как наиболее быстрый и прямой путь к изменению существующей реальности и к переходу в новую эпоху, в которой насилие будет недопустимым. То есть экстремизм - это временная и вынужденная мера для перехода в новое общество. Но для того, чтобы построить новое общество, необходимо до основания разрушить все наработки предыдущего. Следовательно, оппонент и его позиция подлежат полному уничтожению. В результате, экстремисты, использующие эту аргументацию для своих поступков, являются наиболее разрушительными» [2].

Интересно мнение данного автора и по поводу национальной причины распространения политического экстремизма. Исследователь полагает, что в РФ молодежный экстремизм имеет и другие причины. Корни проблемы российского молодежного экстремизма лежат также в экономическом и государственном кризисе, охватившем Россию с момента развала СССР. Ликвидировав коммунистическую идеологию, а с ней и советский патриотизм, новая власть не предложила ничего взамен. Однако своими антинациональными действиями она создала почву для различных националистических группировок. И молодежь не видит реальной альтернативы политическому экстремизму. Собственное государство не задается проблемами патриотизма и подъемом национального самосознания, вместо него, а не вместе с ним, это делает молодежь [2].

Как отмечалось выше, одними из основных причин появления и распространения политического экстремизма среди молодежи, являются обострение межнациональных конфликтов и усиление тенденций проявления ксенофобии. Сложная социально-экономическая обстановка, геополитические изменения и значительные миграционные потоки непосредственно влияют на общественное мнение в области межэтнических отношений. Справедливо отмечает Б.М. Омаров: «Как свидетельствует зарубежный и отечественный опыт, конфликты на почве национальной,

этнической и другой неприязни носят затяжной характер. Выход из состояния конфликта — процесс длительный и болезненный, требующий многочисленных усилий со стороны государственных органов, общественных организаций, институтов гражданского общества, политических партий и движений. Для каждого общества случай проявления национализма и ксенофобии следует рассматривать как особый сигнал беспокойства и тревожности, так как за этим может следовать открытое противостояние, в том числе и вооруженное. Поэтому особую важность приобретает деятельность по своевременному предупреждению межнациональных обострений» [4].

Действительно, проблемы национального экстремизма стоят достаточно остро в нашей многонациональной стране. Молодежи совершенно неведомо значение слова «толерантность». Как отмечает М.Ф. Мусаелян, характерными особенностями современного молодежного экстремизма являются:

- активное участие молодежи в возрасте от 14 до 30 в организованных массовых экстремистских акциях и их объединение в неформальные молодежные организации (группировки) экстремистско-националистической направленности и экстремистские сообщества;

- расширение географии экстремистской угрозы в Российской Федерации и увеличение количества национальностей, социальных групп, молодежных субкультур и т.п. жертв экстремизма;

- совершаемые в Российской Федерации убийства граждан другой национальности или вероисповедания, иностранных граждан все больше приобретают серийный, более жестокий, изощренно-профессиональный, издевательский, ритуальный характер, а само совершение экстремистских деяний становится не просто занятием ради любопытства, а профессиональной деятельностью определенных групп лиц;

- стремление экстремистско-националистических движений вовлечь в свои ряды членов различных агрессивных молодежных субкультур, неформальных молодежных объединений, групп, движений, а также лиц ранее судимых;

- наличие у неформальных молодежных организаций (группировок) экстремистско-националистической направленности признака вооруженности, в том числе наличие взрывчатых веществ [3].

Политический экстремизм – сложное социально-политическое явление, не сводимое только к более или менее многочисленным насильственным акциям, преследующим социально-политические цели. В последние годы в России

наблюдается во всех регионах страны возрастание активности политического экстремизма, во всех составляющих его элементах: в сфере массового сознания, организованных связей между сторонниками, в области непосредственного, практического использования насилия или угрозы его применения для достижения социально-политических целей различными субъектами политического экстремизма. Развитие политического экстремизма в современной России свидетельствует о расширении практики применения экстремистскими силами всё новых форм нелегитимной насильственной деятельности. Между тем общая организация противодействия политическому экстремизму и разрешения социально-политических кризисов, возникающих на основе его распространения, не является в настоящий момент оптимальной.

Современное законодательство не обеспечивает упреждающей, достаточно полной и систематической криминализации существующих и возникающих форм политического экстремизма, в том числе в той части, которая касается противодействия терроризму, бандитско-повстанческой деятельности, экстремистской пропаганде. В деятельности правоохранительных органов далеко не всегда учитываются существенные различия в содержании и формах проявления различных видов политического экстремизма, что приводит нередко к неадекватному реагированию на возникающие насильственные угрозы для жизненно важных интересов личности, общества и государства.

В настоящее время законодательство Российской Федерации по противодействию экстремистской деятельности основывается на положениях Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права. Основными нормативными актами, определяющими правовые основы борьбы с экстремизмом, является Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» № 114-ФЗ от 25 июля 2002 года, которым определены правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, а также установлена ответственность за ее осуществление [1].

Основания и порядок привлечения к ответственности за экстремистскую деятельность политических партий, общественных и религиозных объединений, средств массовой информации, иных организаций, а также должностных лиц и граждан определены в законах, регулирующих деятельность политических партий, общественных и религиозных объединений — Федеральном законе от 19 мая 1995 года № 82-

ФЗ «Об общественных объединениях» и Федеральном законе от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ «О политических партиях».

Однако в российских условиях нормативно-правовые акты (в первую очередь Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» и связанные с ним законодательные нормы) рассматривают экстремизм как набор строго определенных составов преступления. На практике подобное означает фактическую невозможность эффективной профилактики экстремизма, поскольку правоохранительная система борется со следствиями, а не с причиной [1].

Подобная трактовка экстремистской деятельности делает невозможным создание системы комплексного противодействия экстремизму, которая в обязательном порядке должна включать меры экономического и социально-культурного характера. Также необходимо отметить, что, так как для современной России характерна картина неоднородного распространения молодежного экстремизма (и даже его форм) в различных регионах, то целесообразно формирование стратегии контроля и профилактики экстремизма не только на общенациональном, но и региональном уровнях. Гражданское согласие и терпимость в межнациональных и иных отношениях являются решающим условием социально-экономического и духовного развития, поэтому программы, реализующие стратегическую концепцию гармонизации межэтнических и межкультурных отношений, призваны создать условия для искоренения проявлений ксенофобии, обеспечить профилактику межэтнических и межкультурных конфликтов, укрепить ценности толерантности в сообществе.

Как отмечает Бааль Н.Б. в своей диссертации: «Экстремизм молодежи является атрибутивной чертой любого общества, его полное искоренение (репрессивно-правовыми, экономическими или социально-культурными) методами невозможно. Однако вполне реально его ограничение, удержание в рамках приемлемого в результате реализации динамичного комплекса международного, государственного и регионального уровней, направленных на согласование устремлений молодежи с тенденциями развития российского общества. Переход от краткосрочных и локальных решений к стратегически выстроенным среднесрочным программам в области молодежной политики (прежде всего, включая задачи профилактики и противодействия молодежному экстремизму) повысит интегральный потенциал этой важной социально-демографической группы и придаст новый импульс развитию страны» [1].

Также автор говорит о том, что «проблема молодежного экстремизма это, прежде всего, проблема государственного уровня. Государство не может позволить себе «отмахнуться» от того, в чьи руки перейдет власть в условиях отсутствия надежного «противовеса» в лице среднего слоя и достаточно высокой политической индифферентности основной части населения страны.

Наиболее важной стратегией в этом смысле является политика государственного воздействия, в том числе правового преследования тех форм экстремизма, которые должны наказываться по закону. Государство несет главную ответственность за противодействие экстремизму криминальной направленности. Оно должно инициировать необходимые меры и осуществлять адекватные масштабам этого явления правовые действия по защите общества. В целом для эффективного противодействия экстремизму в России необходима разработка и реализация специальной программы, включающей политический, социальный, экономический, правовой, идеологический и другие аспекты. Необходимо взаимодействие и координация всех здоровых сил общества, заинтересованных в решении данной проблемы» [1].

Таким образом, можно сделать определенные выводы – причин появления и распространения политического экстремизма в молодежной среде достаточно много. Наиболее значимыми

из них являются обострение межнациональных конфликтов и усиление тенденций проявления ксенофобии, политическая нестабильность российского общества, низкий уровень правовой культуры среди молодежи, политическая пропаганда СМИ, не всегда соответствующая действительности, сведение к минимуму положительного взаимодействия государства и молодежных организаций и т.д. Это, разумеется, далеко не полный перечень причин, которые способствуют увеличению среди молодежи леворадикальных настроений и, как следствие, распространению политического экстремизма. Сложившаяся ситуация требует активизации деятельности субъектов «государственного характера» в лице государственных учреждений органов по делам молодежи. Создаваемые в интересах молодого поколения, они всегда были важнейшими компонентами государственной молодежной политики в России. Государству необходимо понять, что сотрудничество с молодежью – единственный путь к развитию и процветанию страны и единственный выход к устранению причин дальнейшего распространения экстремизма в молодежной среде.

Библиографический список

1. *Бааль, Н.Б.* Политический экстремизм российской молодежи и технологии его преодоления: автореф. дис... докт. политических наук / Н.Б. Бааль. – Нижний Новгород, 2012. – 42 с.
2. *Диль, В.А.* Тенденции развития современного экстремизма: молодежный и информационный экстремизм / В.А. Диль // Известия ТПУ – 2009. – №6. – С. 167-170
3. *Мусаелян, М.Ф.* Криминологические особенности современного российского молодежного экстремизма / М.Ф. Мусаелян // Российский следователь. – 2009. – № 10. – С. 23–24.
4. *Омаров, Б.М.* Экстремизм в молодежной среде [Электронный ресурс] / Б.М. Омаров / Режим доступа: <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/molodejnyy-ekstremizm/item/562-ekstremizm-v-molodejnoj-srede>.
5. *Попов, О.В., Попова О.О.* Причины и особенности экстремизма в молодежной среде. Меры противодействия молодежному экстремизму / О.В. Попов // Научные ведомости БелГУ: Серия: Философия. Социология. Право. – 2008. – №3. – С. 110–117.

CAUSES OF POLITICAL EXTREMISM AMONG YOUNG PEOPLE

Galina V. Eliseeva,
senior lecturer, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The proliferation of extremist youth becomes quite relevant in recent years. This article describes and analyzes the main causes of initiation and propagation of political extremism among the youth. The various opinions Russian researchers about the causes of youth extremism.

Keywords: political extremism, youth, political instability, ethnic conflicts and xenophobia.

Сведения об авторе:

Елисеева Галина Валерьевна – старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: margosmokyeyes@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 20.05.2014.

В.М. Ястребов

**ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТАДИИ ПОДГОТОВКИ ГРАЖДАНСКОГО ДЕЛА
К РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ В СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ**

В статье рассмотрено правовое обеспечение подготовки к рассмотрению гражданского дела в апелляционном порядке. Дан анализ действиям суда при осуществлении подготовительных мероприятий, направленных на обеспечение своевременного и правильного разрешения дела судом апелляционной инстанции.

Ключевые слова: апелляционное производство, суд первой инстанции, суд апелляционной инстанции, подготовка к судебному разбирательству, подготовительные действия.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [1] (далее – ГПК РФ) дает разъяснение, что суды Российской Федерации имеют право приступать к стадии по рассмотрению гражданских дел только после выполнения всех необходимых действий по их подготовке к судебному разбирательству, предусмотренных главой 14 ГПК РФ.

Совокупность процессуальных действий, совершаемых сторонами (и представителями) под руководством судьи, направленных к обеспечению своевременного и правильного рассмотрения и разрешения дела, определяется как стадия подготовки дела к судебному разбирательству. Точное исполнение требований закона о подготовке дел к судебному разбирательству направлено на предупреждение судебной волокиты и бюрократизма в судопроизводстве [6, с. 157].

Однако в предыдущем нормативном обосновании какие-либо ограничения на реализацию стадии подготовки гражданского дела при пересмотре судебных постановлений не содержались, ни в Гражданском процессуальном кодексе РФ, ни в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 года № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству». [3]

Напротив, на необходимость проведения подготовки гражданского дела судьей суда апелляционной инстанции прямо указано в пункте 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции». [4]

Из содержания статьи 327 ГПК РФ следует аналогичный вывод.

Изменился порядок пересмотра судебных постановлений, не вступивших в законную силу, осуществляемый в настоящее время судом апелляционной инстанции с введением в действие с 1 января 2012 г. Федерального закона от 9 декабря

2010 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»[2].

Стадия апелляционного производства, такая как подготовка дела к судебному рассмотрению, заключается не только в изучении судьей порученного ему дела, законодательства и судебной практики, но и в решении задач, установленных статьей 148 ГПК РФ. В содержание задач входит:

- уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела;
- разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса;
- представление необходимых доказательств основными участниками и другими лицами, участвующими в деле.

Необходимо отметить, что каждая из задач подготовки дела к судебному разбирательству является обязательным элементом данной стадии процесса. Их невыполнение может привести к судебной ошибке [3], исправления которой является обязанностью суда апелляционной инстанции. Гарантировать выявление ошибок, допущенных судом первой инстанции при разрешении спора, возможно, при условии соблюдения норм международного права, Конституции РФ и ГПК РФ.

Однако в рамках процессуального закона регламентированы действия суда на всех стадиях процесса. Вместе с тем апелляционное производство имеет меньшее количество норм, что свидетельствует о решении данной судебной инстанцией задач, связанных с пересмотром судебных постановлений, не вступивших в законную силу, и подтверждает, что апелляционное производство по своей сути не является дублем суда первой инстанции.

Стадия подготовки дела к рассмотрению в суде апелляционной инстанции, в нормах Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, разделена на две части: действия, совершаемые судом первой инстанции, и дейст-

вия суда апелляционной инстанции [9, с. 36-41].

Применяя аналогию закона при проведении подготовки гражданского дела для его рассмотрения судом апелляционной инстанции в рамках действующего процессуального законодательства, важным моментом является определение компетенции судебных инстанций и пределов возможных подготовительных действий, дающих право считать суду подготовку по делу оконченной.

Необходимо отметить, что собой представляет апелляционная жалоба (представление прокурора). Апелляционная жалоба, представление на не вступившие в законную силу постановления суда первой инстанции подаются через суд, принявший решение (часть 1 статьи 321 ГПК РФ). Суд первой инстанции, во исполнение требований статей с 323 по 325 ГПК РФ, после поступления жалобы, представления осуществляет действия, связанные с их принятием, в числе которых разрешение вопроса о приемлемости жалоб, представлений, проверка оплаты государственной пошлины, с последующим направлением дела в суд апелляционной инстанции.

Закрепленные процессуальным законом действия по подготовке дела к судебному разбирательству, проводятся судом второй инстанции, и заключаются в последовательном выполнении процессуальных мероприятий в суде первой инстанции.

В процессе поступления дела с апелляционной жалобой суд апелляционной инстанции принимает ее к своему производству, руководствуясь частью 4 статьи 1 ГПК РФ, положениями статьи 133 ГПК РФ - о принятии заявления к производству суда, с вынесением соответствующего определения в пятидневный срок со дня поступления жалобы в суд апелляционной инстанции, и статьи 147 ГПК РФ, предусматривающей обязанность проведения подготовки по каждому делу.

Анализируя содержание части 1 статьи 147 ГПК РФ, можно отметить, что суд апелляционной инстанции выносит определение о подготовке дела к судебному разбирательству, в котором содержится указание на необходимые процессуальные действия. Указание закона обращено на действия, которые намерен совершить суд апелляционной инстанции, а также действия, которые надлежит совершить лицам, участвующим в деле, и сроки их совершения, в том числе о назначении дела к рассмотрению, извещению лиц, участвующих в деле, о рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции.

Суд в своем определении разъясняет указанным лицам:

- их процессуальные права и обязанности с учетом особенностей производства в суде апелляционной инстанции;

- нормы процессуального закона о рассмотрении дела в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобах и возражениях относительно их;

- неприменении в суде апелляционной инстанции правил о соединении и разъединении нескольких исковых требований, об изменении предмета или основания иска, об изменении размера исковых требований, о предъявлении встречного иска, о замене ненадлежащего ответчика, о привлечении к участию в деле третьих лиц;

- другие особенности рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции.

Суд второй инстанции, при необходимости, вправе совершить и другие предусмотренные законом действия, в том числе – вызов участников процесса, не обжаловавших решение суда, свидетелей, специалистов и экспертов.

Нужно отметить правовые особенности предусмотренные в главе 39 ГПК РФ, что при рассмотрении дела в апелляционном порядке, которые предъявляют иные требования по проверке в судебном заседании апелляционной инстанции допустимости, обоснованности представленных сторонами дополнительных доказательств, что отражается и на характере проведения подготовки дела к судебному разбирательству.

Суд апелляционной инстанции при переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции, при наличии безусловных оснований к отмене решения суда первой инстанции, указанных в части 4 статьи 330 ГПК РФ: рассмотрение дела судом в незаконном составе; рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания; принятие судом решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, обязан принять, исследовать и оценить все относимые и допустимые доказательства независимо от причин их непредставления в суд первой инстанции. В отсутствие безусловных оснований к отмене решения дополнительные (новые) доказательства принимаются судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными.

При ознакомлении с доводами жалобы – об отмене судебных постановлений, а также давая оценку причинам невозможности представления

новых доказательств, суды первой инстанции при совершении действий, связанных с подготовкой жалобы в апелляционную инстанцию, должны руководствоваться нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривающими требования к содержанию апелляционной жалобы.

Оставление апелляционной жалобы без движения, с последующим возвратом ее заявителю, и при несоблюдении вышеуказанных положений закона или их неправильном толковании со стороны суда первой инстанции, влечет за собой, для лиц участвующих в деле, препятствие при реализации ими права на судебную защиту, и как следствие, несоблюдение гарантий выявления возможных ошибок, допущенных судом первой инстанции.

При направлении дел на апелляцию, суд апелляционной инстанции вправе принять меры по устранению недостатков в работе судов первой инстанции путем уточнения в судебном заседании причин непредставления доказательств в суды первой инстанции при рассмотрении дела по существу либо уточнения оснований, по которым лицо, подающее жалобу, считает решение суда неправильным.

Объем подготовительных действий определяется как общими нормами, регулирующими производство по правилам суда первой инстанции, так и нормами, регламентирующими апелляционное производство, которые изложены в главе 39 ГПК РФ. Подготовка дела в апелляционной инстанции зависит не только от сложности дела и категории спора, но и от характера допущенных судом первой инстанции нарушений.

Поскольку по подавляющему числу дел обстоятельства исследуются судами первой инстанции полно и всесторонне, решения выносятся законные и обоснованные, каких-либо дополнительных доказательств лица, участвующие в деле, уже не могут представить, поэтому апелляционное производство по гражданским делам в основном носит ограниченный характер. Поэтому рассмотрение дела в апелляционной инстанции будет занимать значительно меньше времени, чем в суде первой инстанции [6, с. 1-3].

По отдельным делам, количество которых значительно меньше, при наличии безусловных оснований для отмены судебного постановления суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции выносит определение о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ вышеуказанного закона (в соответствии с частью 5 статьи

330 ГПК РФ).

Подготовка, по делу в связи с переходом к рассмотрению по правилам производства в суде первой инстанции, носит многоэтапный характер:

- на первом этапе суд апелляционной инстанции устанавливает основания для отмены судебного постановления суда первой инстанции;
- на втором этапе, при рассмотрении дела по существу, определяет круг обстоятельств, которые следует установить.

Для совершения отдельных подготовительных действий (вызов свидетелей, оказание содействия лицам, участвующим в деле, в собирании и истребовании доказательств, назначение экспертизы, направление судебного поручения), суд апелляционной инстанции, в определении о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции, указывает, какие действия следует совершить лицам, участвующим в деле, и в какой срок. Апелляционный суд разрешает вопроса о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции непосредственно на судебном заседании, вынесение определения с указанием действий, которые необходимо совершить лицам, участвующим в деле, и сроков их исполнения, бесспорно, влечет отложение дела, нарушение сроков разрешения споров.

В стадии подготовки дела к судебному разбирательству многие из оснований, указанные в части 4 статьи 330 ГПК РФ проекта, будут установлены, на некоторые из них обратят внимание суда участвующие в деле лица. Это и рассмотрение дела в незаконном составе, в отсутствие кого-либо из участвующих в деле лиц, не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, и необоснованное нерасмотрение заявленных требований и т.д.

Если суд апелляционной инстанции, установил эти обстоятельства на предварительном судебном заседании, то обязан выносит определение о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции.

Реализация этих положений потребует редакционного изменения пункта 13 части 1 статьи 150 ГПК РФ о предварительном судебном заседании.

Учитывая выше сказанное, данный пункт статьи предлагается в следующей редакции: «Суд, в случаях, предусмотренных статьей 152 настоящего Кодекса, а также частью 4 статьи 330 проекта разрешает вопрос о проведении предварительного судебного заседания, его времени и месте».

Следует заметить, что о необходимости разрешения указанных выше вопросов на стадии

предварительного судебного заседания суда второй инстанции [5, С. 15 - 17], а также об усилении стадии подготовки дел в суде проверочной инстанции путем законодательного урегулирования имеющихся вопросов в процессуальной литературе указывалось и раньше [10, С. 6 - 8].

Несмотря на оптимизацию совершения подготовительных действий в рамках правоприменительного цикла по пересмотру судебных постановлений, не вступивших в законную силу и анализируя изложенное, стоит отметить, что, посредством законодательного закрепления двухуровневой модели рассматриваемой стадии гражданского процесса, утверждать, что имеющееся в настоящее время нормативно-правовое регулирование подготовки гражданского дела является оптимальным, нельзя.

Множество вопросов, являющихся актуальными как на теоретическом, так и на практическом уровне, остались неразрешенными в Гражданском процессуальном кодексе РФ. В частности, требуют детального урегулирования вопросы о сроках направления судьей суда первой инстанции лицам, участвующим в деле, копий апелляционной жалобы (представления), возражений и приложенных к ним документов, о порядке вынесения определения о подготовке гражданского

дела, определения о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции. В главе 39 ГПК РФ должен быть разрешен вопрос о последствиях пропуска срока для представления возражений [8, с. 5].

Необходимо отнести разрешение вопросов об оставлении апелляционной жалобы без рассмотрения, назначения экспертизы, отказа от апелляционной жалобы, представления новых доказательств, для достижения условия правого и скорого суда к стадии подготовки гражданского дела, производимой судьей суда апелляционной инстанции.

В заключении, подводя общий итог проведенному исследованию, хотелось бы отметить, что правильно организованная подготовка судебных инстанций, как при направлении гражданского дела в апелляцию, так и при подготовке к рассмотрению дела по существу представленных жалоб, представлений в вышестоящем суде, дает возможность выявить ошибки, допущенные судом первой инстанции, с целью их дальнейшего исправления при пересмотре не вступившего в законную силу судебного постановления в апелляционных инстанциях федеральных судов общей юрисдикции разного уровня.

Библиографический список

1. *Гражданский процессуальный кодекс* от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Сборник законов РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
2. *Федеральный закон* от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Сборник законов РФ. – 2010. – № 50. – Ст. 6611.
3. *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (в ред. от 09.02.2012) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 9. – пункт 17.
4. *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 9.
5. *Алиэскеров, М.А.* Предварительное судебное заседание в апелляционном производстве [Текст] / М.А. Алиэскеров // Современное право. – 2009. – № 2. – С. 15–17.
6. *Бодрягина, О.* Новая эра процесса: Интервью с В.И. Нечаевым [Текст] / О. Бодрягина // Юридическая газета. – 2011. – № 11. – С. 1–3.
7. *Гражданский процесс: учебник* [Текст] / Под ред. М.К. Треушникова. М.: 2-е изд. Норма, 2007. – 784 с.
8. *Сидоркин, С.В.* Некоторые аспекты подготовки гражданских дел к разбирательству в суде апелляционной инстанции [Текст] / С.В. Сидоркин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 7. – С. 39–43.
9. *Шакирьянов, В.Ш.* Актуальные проблемы апелляционного производства: проверка обоснованности решений судов общей юрисдикции [Текст] / В.Ш. Шакирьянов // Судья. – 2012. – № 4. – С. 36–41.
10. *Шакирьянов, Р.В.* Проблемы расширения полномочий суда кассационной инстанции в стадии подготовки дел к судебному разбирательству [Текст] / В.Ш. Шакирьянов // Российский судья. – 2009. – № 5. – С. 6–8.

**LEGAL SUPPORT OF A STAGE OF PREPARATION OF A CIVIL CASE
TO TRIAL IN COURT OF APPEAL INSTANCE**

Vladimir M. Yastrebov,

associate professor, Siberian institute of business and information technologies

Abstract: In article legal support of preparation for consideration of a civil case in an appeal order is considered. The analysis is given to court actions at implementation of the preparatory activities aimed at providing timely and correct permission of business by court of appeal instance.

Keywords: appeal production, court of the first instance, court of appeal instance, preparation for judicial proceedings, preparatory actions.

Сведения об авторе:

Ястребов Владимир Михайлович – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: kaf_gpd@sano.ru.

Статья поступила в редакцию 23.05.2014.

А.В. Ястребов ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ МИРОВОГО СУДЬИ И ЕГО ПРАВОВОЙ СТАТУС

Организация мировых судей подразумевает порядок, необходимые условия назначения их на должность, а также структуру разделения судебной власти и взаимоотношения ее с другими органами власти. Систему мировых судебных установлений в период проведения судебной реформы 1864 г. составляли мировые судьи и уездные съезды мировых судей. Значительное влияние на определение направлений реформирования судостроительства и судопроизводства в России оказали обострившиеся противоречия при осуществлении судопроизводства.

Ключевые слова: мировой суд, общество, правосудие, возраст, образование.

Правовой статус мировых судей определялся: 1) их местом в системе органов государства; 2) требованиями, предъявляемыми к кандидатам на занятие должности мирового судьи; 3) порядком занятия должности и смещения с нее; 4) правами и обязанностями, установленными законами о судостроительстве и судопроизводстве; 5) гарантиями реализации этих прав; 6) этическими правилами поведения.

Учреждение судебных установлений (ст. 19-40 УСУ) определяло единый порядок избрания и утверждения мировых судей на территории всей России. Мировые судьи избирались всеми сословиями в совокупности и затем утверждались правительством. Процедура избрания судей проходила под постоянным надзором администрации. Претендовать на избрание мировыми судьями могли лишь местные жители, которые соответствовали трем указанным в законе цензам:

1) возрастному (не менее 25 лет от роду);

2) служебно-образовательному (получение образования в высших или средних учебных заведениях или выдержка соответствующего испытания либо служба не менее трех лет в таких должностях);

3) имущественному (они сами или их родители либо жены должны были владеть, хотя бы в разных местах, землей вдвое больше, чем требовалось для непосредственного участия в избрании гласных в уездные земские собрания, или другой недвижимостью на сумму не менее 15 тыс. рублей, а в городах – недвижимой собственностью, оцененной для взимания налога (в столицах не менее 6 тыс. рублей, а в прочих городах – не менее 3 тыс. рублей).

Минимальные стандарты по возрасту выданы для того, чтобы мировой судья к моменту занятия должности был опытен, который позволил бы ему правильно разобрать конфликтную ситуацию по делам о незначительных правонару-

шениях и принять взвешенное решение по делу. Как правило, лица, достигшие 25 лет, обладали определенным авторитетом в обществе, были наиболее трудоспособными, зрелыми. Возрастной ценз для занятия должности мирового судьи обеспечивал приток кадров, обладающих определенным жизненным опытом, необходимым для осуществления правосудия и придания большего авторитета и доверия решениям мировых судей.

Аналогичные требования по возрасту предъявляются и к нынешним федеральным районным и мировым судьям. Думается, что в силу специфики дел, подлежащих разбирательству у мирового судьи, которые не представляют особой сложности, возраст для занятия должности мирового судьи может быть существенно снижен. Лица, достигшие 22 лет, вполне обладают необходимыми знаниями и опытом в сфере предстоящей деятельности и умением приспосабливать их на практике. Тем более что к этому возрасту большинство из кандидатов на должности мировых судей получают высшее юридическое и специальное образование. Специального юридического образования для избрания гражданина мировым судьей ранее не требовалось.

Российский мировой судья в XIX в. был полупрофессиональным. Квалифицированных юристов в то время в стране было мало. Как писалось в юридической литературе, за период с 1840 по 1863 г. юридическое образование в России получили лишь 3650 человек. Между тем только мировых судей требовалось не менее 1320. Население страны составляло в то время около 85 млн. человек. От кадрового голода страдал не только мировой суд, но и вся российская правовая система. Преодолеть такой грандиозный дефицит можно было только путем смягчения требований образовательного ценза. Официальная же точка зрения Государственного совета на эту проблему была выражена следующим образом: «Мировой судья должен пользо-

ваться особым доверием местных жителей, а доверие это он может заслужить не столько юридическим образованием, сколько знанием народных понятий, нравов, обычаев»[8].

Требование образовательного ценза были стабильным, несмотря на многочисленные призывы общественности и специалистов. В связи с этим часть населения откровенно жалела о том, что мировой суд профессионализируется. Это, по мнению граждан, делало мировых судей недоступными, формалистами. В итоге мировой судья в России оставался полупрофессиональным до полной ликвидации этого института. В настоящее время требование наличия высшего юридического образования к кандидатам на должность мирового судьи более чем необходимо и обоснованно.

Требование земельного ценза для кандидатов на занятие должности мировых судей в различных губерниях и уездах было разное, но не менее 400 десятин земли. Подобный ценз показывал наличие феодальных отношений в России даже к середине XIX в. При этом, введение имущественного ценза декларировалась необходимостью возвышения звания мирового судьи. В действительности же этот ценз должен был служить преградой для неимущих слоев населения.

Были вполне оправданные запреты на избрание мировыми судьями: 1) состоящих под следствием и судом за преступления и проступки, подвергшихся по судебным приговорам за противозаконные действия заключению в тюрьму или иному более строгому наказанию, а также тех, кто был под судом за преступления или проступки, влекущие за собой такие наказания, и не оправданных судебными приговорами; 2) исключенных из службы по суду или из духовного ведомства за пороки, а также из среды обществ и дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежат; 3) объявленных несостоятельными должниками; 4) состоящих под опекой за расточительность; 5) священно- и церковнослужителей.

Следовательно, определенные нравственные требования предъявлялись к кандидатам на замещение должности мирового судьи и раньше. Действующее ныне законодательство более четко выразило отношение законодателя к данному вопросу. В Законе РФ от 26 июня 1992 г. N 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации» в ред. от 15 декабря 2001 г. N 169-ФЗ [2] говорится, что судьей может быть лицо, не совершившее порочащих его поступков.

Как отмечалось в юридической литературе, анализ нормативных актов, принятых в Российской Федерации за последнее время в рамках

судебной реформы и посвященных статусу судей, свидетельствует о формализации требований, предъявляемых к кандидату в судьи[13].

К сожалению, воззрения на мирового судью как самостоятельную фигуру, которая в ходе принятия судебного решения руководствуется нравственными началами, доминировавшие первоначально в среде разработчиков направлений судебной реформы, в конце концов, отступили перед традиционными взглядами на суд как орган, призванный разрешать споры только на основании закона.

В результате действия и решения мировых судей все чаще стали вызывать у населения негативную оценку. Аналогичная картина наблюдается и с современными мировыми судьями, которые финансируются за счет государственного, а не местного бюджета, подвержены контролю в своей организационной деятельности не столько со стороны органов судейского сообщества, сколько зависят от усмотрения чиновников исполнительной власти.

Как справедливо подметил А.Ф. Кони: «В деятельности судьи должны сливаться правовые и нравственные требования. Правила для внешних деяний в своем практическом осуществлении неминуемо отражают на себе и внутренний строй души того, кто их осуществляет, ибо в каждом судебном действии наряду с вопросом, что следует произвести, возникает не менее важный вопрос о том, как это произвести. Чтобы не быть простым орудием внешних правил, действующим с безучастной регулярностью часового механизма, судья должен вносить в творимое им дело свою душу и наряду с предписаниями положительного закона руководиться безусловными и вечными требованиями человеческого духа»[8].

Кроме того, в соответствии с действующим законодательством кандидату в мировые судьи необходимо иметь стаж работы по юридической специальности не менее пяти лет, предварительно сдать квалификационный экзамен и получить рекомендацию от квалификационной коллегии судей. Внеся изменения в Закон «О статусе судей в Российской Федерации», законодатель расширил круг требований, предъявляемых к кандидатам на должность судьи, в том числе и мирового судьи. Отныне для подтверждения у претендента на должность судьи заболеваний, препятствующих назначению на должность мирового судьи, проводится его предварительное медицинское освидетельствование. Перечень заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи, утвержден постановлением Совета судей РФ.

Процедура выборов начиналась с разрешения собранием жалоб, заявлений и губернаторских замечаний. Затем председательствующий объявлял, какое число участковых мировых судей должно было быть избрано на очередной срок, и оглашал список, по которому избирали и участковых, и почетных (последних - в любом количестве) мировых судей. Голосовали тайно, простым большинством голосов. Интересно отметить следующее положение. Земское собрание могло постановлением, состоявшимся по единогласному мнению определенного законом числа своих гласных, предоставить звание мирового судьи таким лицам, которые хотя и не удовлетворяли цензам, но приобрели общественное доверие и уважение своими заслугами и полезностью.

В установленном порядке мировые судьи принимали присягу и допускались к исполнению своих должностей. Каждому присваивался особый символ его звания - золотая цепь и знак, которые судья надевал на время исполнения обязанностей. Кроме того, мировой судья имел и свою особую печать. Власть попыталась максимально застраховать себя от неожиданностей принципа выборности. В результате страдала судебская независимость.

Таким образом, институт российских мировых судей после проведения судебной реформы 1864 г. характеризовался еще и такими отличительными признаками, как:

- 1) выборность мировых судей;
- 2) финансирование за счет государственного, а не местного бюджета;
- 3) нахождение судебной власти под надзором администрации.

Мировой судья в России, с одной стороны, был обособлен от общей судебной системы, а с другой - подчинен высшему судебному органу - Сенату. Эта ситуация во многом была обусловлена отсутствием единой концепции мировой юстиции среди реформаторов отечественной судебной системы.

Во всех регионах страны приняты законы, согласно которым вопрос о назначении мировых судей решается не путем выборов населением, а назначением их законодательными органами субъектов Федерации. Так, например, в Саратовской области мировых судей назначает областная дума по представлению председателя областного суда, основанному на заключении квалификационной коллегии судей области, согласованному с губернатором. В то же время в Татарстане мировых судей назначает Госсовет Республики по представлению Председателя Верховного Суда, основанному на заключении ква-

лификационной коллегии судей. В Московской области мировых судей назначает областная дума по представлению губернатора, основанному на решении квалификационной коллегии судей области и глав муниципальных образований.

Сроки избрания мировых судей различны. Статья 7 Закона «О мировых судьях в Российской Федерации» рекомендует избирать мировых судей первоначально не более чем на пять лет, а повторно также на пятилетний срок. Так, впервые на пятилетний срок назначаются мировые судьи в Республике Татарстан. Однако в Ростовской, Брянской, Калининградской, Саратовской, Московской и иных областях первый срок для назначения мирового судьи установлен в три года, а в Краснодарском крае - вообще лишь два года [12].

Следовательно, принятые в регионах законодательные акты по сравнению с федеральным законом ставят мировых судей в большую зависимость от исполнительной и законодательной ветвей власти субъекта Федерации, а не от населения участков, где им придется осуществлять правосудие. Тем самым понижается реальная самостоятельность и полнота судебной власти, что непременно скажется на справедливости принимаемых судебных решений. В тех регионах, где мировые судьи впервые назначаются на очень короткие сроки, существует вероятность оказания на них большего давления со стороны исполнительных и законодательных органов власти субъектов Федерации.

В то же время особенности регионов могут учитываться при определении сроков полномочий мировых судей.

В юридической литературе отмечалось, что порядок назначения мировых судей законодательными органами субъектов Федерации имеет опосредованный, упрощенный характер передачи власти от народа судьям через депутатский корпус, не требует больших материальных затрат и позволяет в непродолжительные сроки сформировать корпус мировых судей [16].

Одновременно подвергался критике принцип непосредственного избрания мировых судей населением. Суждения о том, что выборность подрывает независимость суда, высказывались еще в период проведения судебной реформы 1864 г. и в ходе обсуждения нынешнего Закона «О мировых судьях в Российской Федерации». Сторонники подобной точки зрения утверждали, что при выборности кандидат на должность судьи вовлекается в политическую борьбу, а после избрания старается определенным образом отблагодарить за оказанную поддержку и получить дивиденды в земском собрании или городской

думе для избрания на другой срок. При этом отмечалось, что, с одной стороны, срок, на который избирались судьи (три года), весьма недостаточен, чтобы им оставаться независимыми и быть способными освоить сложное законодательство, подлежащее применению, а с другой стороны, срочность всегда должна быть связана с выборным началом. Соответственно, при увеличении срока теряется смысл выборов[6].

Однако, несмотря на подробную аргументацию, наиболее демократичной формой наделения судей полномочиями, особенно на территории небольшого судебного участка, все же является их непосредственная выборность населением. Правовая природа института мировых судей предполагает, что они должны получать мандат доверия непосредственно от населения, чьи ежедневные житейские конфликты вынуждены решать мировые судьи. Кто как не жители судебного участка смогут лучше оценить личные и деловые качества кандидатов в мировые судьи. Кроме того, выборность была бы гарантией независимости мировых судей от государственных органов субъектов Федерации, что в полной мере соответствовало бы принципу разделения властей.

Одним из условий замещения должности мирового судьи ранее было справедливое требование того, чтобы мировой судья был местным жителем, так как только такие люди знают условия местной жизни и смогут при вынесении решений обоснованно использовать местные обычаи и традиции. Аналогичное требование к кандидатам в мировые судьи могут устанавливать субъекты Федерации в своих законах. Кроме того, назначение мировых судей на должность в настоящее время осуществляется даже не местными органами самоуправления, действующего на территории участка, а законодательным органом субъекта Федерации, достаточно удаленного от запросов и интересов конкретного судебного участка.

Следовательно, для обеспечения реальной независимости мировых судей при осуществлении правосудия в период проведения реформы местного самоуправления в федеральное законодательство и в региональные законы «О мировых судьях» следует внести соответствующие изменения в части наделения мировых судей властными полномочиями путем непосредственных прямых выборов населением судебного участка. Подобные выборы в целях экономии материальных затрат можно проводить одновременно с выборами депутатов или органов местного самоуправления. Такая истинно демократичная процедура предоставит населению судебного

участка возможность самому решать вопрос о том, кому оно доверит осуществлять правосудие на данном участке. Как правильно подметила С.В. Лонская, «учитывая, что мировые судьи будут находиться в самом непосредственном контакте с людьми, что главным образом через них граждане будут иметь дело с судебной властью вообще, - через всеобщие выборы мировых судей необходимо пройти»[11].

Выборы мирового судьи следует проводить на альтернативной основе, после того как кандидаты на эту должность сдадут квалификационные экзамены и получат положительное заключение квалификационной коллегии судей. Достижение задач, стоящих перед мировым судом, возможно только при условии, что правосудие будет осуществляться специалистами, имеющими должный уровень профессиональной подготовки. К тому же в случае выборов на альтернативной основе возможен учет истинного волеизъявления избирателей по поводу предполагаемых кандидатур и более объективная оценка работы того или иного мирового судьи, большее доверие их решениям.

Опасения отдельных юристов относительно целесообразности выборности мировых судей непосредственно населением судебного участка следует признать напрасными. С особым недоверием относились к избранию мировых судей американские юристы вследствие того, что, по их мнению, выборы превращаются в спектакль, шумную кампанию, фарс и обман общественности. Наиболее приемлемым вариантом они считали назначение мировых судей с последующим (примерно через год) вотумом доверия населения[5].

Кроме того, подобная процедура назначения мировых судей в российских условиях представляется менее приемлемой. Во-первых, в силу наличия давних исторических традиций, которые сложились при формировании советской судебной системы, считается более справедливым выбирать, а не назначать судей этого нижнего звена судебной системы. Это положение оправдывало себя на протяжении многих лет. Ведь до сих пор во многих регионах страны сохранился общинный уклад жизни в силу сложившихся в России исторических и климатических условий. Во-вторых, существуют определенные особенности в развитии российской демократии, которой не свойственна такая форма общественного контроля, как выражение вотума доверия населения после назначения должностного лица на должность.

Проблема замещения мировых судей на время их длительного отсутствия (болезнь, ко-

мандировка) актуальна и ныне. Предлагались различные варианты ее решения. Так, в законопроектах, инициированных Пленумом Верховного Суда РФ, Законодательным собранием Красноярского края, предлагалось ст. 8 Закона «О мировых судьях в Российской Федерации» дополнить новым пунктом. В нем предусматривалась передача дел в подобных случаях на рассмотрение мировым судьям других участков того же района по мотивированному распоряжению председателя районного суда либо по постановлению председателя суда субъекта Федерации или его заместителя[3].

В связи с этим необходимо внести соответствующие изменения в Закон «О мировых судьях в Российской Федерации», предусмотрев институт добавочных мировых судей в субъектах Федерации на случай временного замещения участковых мировых судей.

Результаты опроса мировых судей, проходивших обучение в Российской академии правосудия, показали, что почти 96% высказались за привлечение судей, находящихся в отставке, а не судей других судебных участков для замещения временно отсутствующих мировых судей.

Как уже отмечалось, в ходе обсуждений проектов реформы 1864 г. высказывались предложения об использовании в России опыта мировой юстиции, широко распространенной в странах Западной Европы и рассматривающей большое количество дел о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности. Мировой суд в России первоначально замыслился как универсальный орган низшей судебной инстанции, разрешающий любые мало-важные дела между представителями разных сословий. Однако реализовать эту идею не удалось. В связи с этим единый институт мировой юстиции был расчленен на два института: 1) мировых посредников для разрешения споров между помещиками и крестьянами; 2) мировых судей как судебного органа.

В пределах каждого участка правосудие осуществлял один участковый мировой судья. С согласия мирового съезда он избирал постоянное место пребывания в своем участке, где и рассматривал основную массу подведомственных дел (обычно судьи выбирали себе тот, где проживали сами, и камера, т.е. служебное помещение, мирового судьи размещалась у него на дому). Иногда судья снимал специальные помещения, но в подобных случаях место пребывания их часто менялось, что составляло неудобство для населения. Земство по мере своих сил решало эти вопросы, но возможности были крайне скудны. Закон позволял при необходимости рас-

сматривать дела и на месте, где они возникли, но такое бывало очень редко. Такие же проблемы существуют и в настоящее время при размещении мировых судей и их аппаратов во многих регионах. Как отмечалось в справке по Центральному округу, в России не все мировые судьи и их аппараты обеспечены служебными помещениями. Решение данной проблемы отнесено к компетенции органов государственной власти субъектов Федерации[14].

В соответствии с законом о судоустройстве просьбы (иски, жалобы, заявления) мировой судья должен был принимать везде и в любое время. Однако на практике это положение закона не могло соблюдаться в силу различных причин объективного характера. Распорядок работы мирового судьи регулировался только его усмотрением. Обычно рабочий день начинался с приема жалоб, затем шли судебные разбирательства по уголовным либо гражданским делам. Некоторые судьи могли начать слушания во второй половине дня, а то и вовсе неожиданно устроить выходной.

Но было и по-другому, рациональнее. Так, в одном участке мировой судья работал в следующем режиме: просьбы принимались ежедневно, кроме вторника (день заседаний мирового съезда), выходных и праздников, с 10:30 до 11:30. Запись шла по номеркам, и дела рассматривались далее в порядке этой очереди. Разбирательства проходили по понедельникам, средам и пятницам до 19:00-20:00[10].

Законом предписывалось, что участковый мировой судья не имел права совмещать свою должность с какой-либо другой должностью по государственной или общественной службе, за исключением лишь почетных должностей «в богоугодных и учебных заведениях» (ст. 42 УСУ). Ему запрещалось быть поверенным в своем округе и вообще присяжным заседателем.

Несмотря на отнесение мировых судей в России к местным судам, их финансирование – оклады судей и аппарата – производилось из сумм государственного казначейства. Из земских сборов оплачивались только наем жилья и служебного помещения – по 800 рублей сверх оклада в год. Зарплата мировых судей была достаточно высока и равнялась зарплате, получаемой членом окружного суда. Отдельные земства имели реальную возможность финансировать мировые суды щедрее. Так, в литературе, посвященной итогам судебной реформы, отмечалось, что в конце 1870-х гг. в некоторых уездах Пермской губернии годовое жалование мировых судей достигало 3 тыс. рублей. Санкт-Петербургская городская дума в 1866 г. была

вынуждена повысить оклад до 4500 рублей, когда по первому вызову туда явилось очень немного лиц, изъявивших желание баллотироваться на должность мирового судьи [8]. Сами оклады дифференцировались: добавочные судьи получали по 2 тыс. рублей в год, участковые - по 2800 рублей, председатели съездов - по 4200 рублей.

Расходы по содержанию мировых судей, их разъезды, канцелярские расходы оплачивались из уездного бюджета. Таким образом, основные затраты брало на себя правительство. Аналогичная система финансирования сложилась и у нынешних российских мировых судей.

К сожалению, федеральное законодательство, затрагивающее проблемы организации мировых судей, в том числе кадрового, правового обеспечения, введения судебной статистики, нуждается в совершенствовании. В связи с этим в пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации»», внесенному Пленумом Верховного Суда РФ, отмечается, что организационное обеспечение деятельности мировых судей осуществляется в субъектах Федерации поразному. Этот факт в будущем может нанести серьезный ущерб авторитету института мировых судей [4].

Федеральное законодательство не урегулировало с достаточной четкостью вопрос о субъекте выполнения всех мероприятий по организации деятельности мирового судьи и его аппарата. А материально-техническое обеспечение как составная часть этой функции отнесено к ведению органов юстиции или органов исполнительной власти субъекта Федерации. После направления в регионы письма Министерства юстиции РФ от 11 апреля 2000 г. N 2605-ЕС, как отмечалось в юридической литературе, проблема обострилась [15].

Обеспечение деятельности мировых судей органами исполнительной власти противоречит принципу независимости судебной власти. Проведение мероприятий кадрового, финансового, материально-технического и иного характера, направленных на создание условий для полного и независимого осуществления правосудия мировыми судьями, должно находиться в ведении Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Одновременно следует усилить контроль со стороны органов судейского сообщества.

На период избрания мировой судья дореволюционной России имел определенные гарантии осуществления своей деятельности. Он не мог быть уволен без личной на то просьбы, кроме

случаев неявки на службу сроком более одного месяца, болезни в течение одного года, уголовного взыскания или наказания. Также без собственного согласия мировые судьи не могли быть переведены из одной местности в другую. Временное устранение от должности допускалось только в случае предания суду, «совершенному удалению или отстранению от должности» судьи подвергались лишь по приговору уголовного суда.

В современных условиях мировой судья по вопросам своего правового статуса приравнен к федеральным судьям и в соответствии с Законом «О статусе судей в Российской Федерации» независим и обладает неприкосновенностью.

Представление мирового судьи к увольнению осуществлялось ранее определением «общего судебного места» (в данном случае – мирового съезда) после заслушивания заключения товарища прокурора окружного суда, подписывал отставку министр юстиции. Когда же мировой судья подвергался уголовной ответственности за преступление, не относящееся к службе, вопрос о дальнейшем пребывании в должности решался Высшим дисциплинарным присутствием Правительствующего Сената в зависимости от обстоятельств дела. Указанные процедуры применялись и в отношении судей общих судов.

Увольнение мирового судьи без его согласия было, во-первых, ограничено конкретными поводами и, во-вторых, обязательно проходило через стадию коллегиального решения. Существовал и особый порядок привлечения мировых судей к дисциплинарной ответственности, по аналогии с процедурой привлечения к дисциплинарной ответственности членов окружных судов. Однако объемы такой ответственности у них не совпадали. Мировые судьи могли только получить предостережение. Дисциплинарное производство возбуждалось съездами по собственной инициативе или по предложению министра юстиции. Следствие по дисциплинарному делу проводили судебные палаты.

По «классу должности и соответствию этому прав и преимуществ» мировые судьи приравнивались к членам окружных судов и судебных палат. Должность мирового судьи находилась в «генеральском», V классе Табели о рангах (статский советник). Чтобы дослужиться до такого чина обычным путем, требовались годы и годы, масса дополнительных условий, экзаменов. Попасть в число мировых судей означало получить чин автоматически, без лишних усилий. Для многих было вожаделенной мечтой стать мировым, упрочить карьеру и, имея хороший трамплин, получать награды и продвигаться по слу-

жебной лестнице.

В настоящее время для более эффективной деятельности мировых судей, сохранения ими своей независимости и самостоятельности, оперативного решения общих задач, в том числе в рамках судейского сообщества, необходимо объединение их в собрания (съезды) мировых судей субъекта Федерации. Благодаря подобным объединениям мировые судьи сумеют эффективно решать проблемы, возникающие перед сообществом и избежать зависимости, в том числе от председателей районных судов. В связи с этим ч.

2 ст. 3 Федерального закона от 14 марта 2002 г. N 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»[1]. После слов «общие собрания судей судов» следует дополнить текстом следующего содержания «общие собрания мировых судей», а также дополнить указанный Закон статьей 12.1 «Общие собрания мировых судей». Содержание этой статьи должно быть следующее: "Для осуществления задач судейского сообщества мировыми судьями в каждом субъекте Российской Федерации созываются общие собрания мировых судей».

Библиографический список

1. Федеральный закон от 14.03.2002 N 30-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
2. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 25.11.2013) «О статусе судей в Российской Федерации» // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 сентября 2002 г. N 16; Постановление Законодательного собрания Красноярского края от 27 марта 2000 г.
4. Пояснительная записка к проекту федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О мировых судьях в Российской Федерации" // Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 мая 2001 г. № 4.
5. Американские суды: система и персонал. Организация правосудия в США: Перевод с английского / Карлен Д.; Под ред.: Никифоров Б.С. – М.: Прогресс, 1972. – 125 с.
6. Баландин В.Н., Павлушина А.А. К вопросу о восстановлении института мировых судей в России // Правоведение. – 1998. – N 3. – С. 125-128.; Устюжанинов В., Сапожников С. Компетенция мирового судьи по рассмотрению гражданских дел // Российская юстиция. – 2000. – №N 12. –С. 22–26.
7. Джаншиев, Г.А. Из эпохи великих реформ. 4-е изд. М., 1893. С. 450; Танков А. Мирные судьи по проекту дворянства в 1826 г. // Русская старина. 1887. – 1006 с.
8. Кони, А. Ф. Избранные произведения. Статьи и заметки. Судебные речи. Воспоминания.- М., 1956. – 542 с.
9. Коротких, М.Г. Судебная реформа 1864 г. в России. Воронеж, 1994. – 249 с.
10. Лонская, С. В. Мировой суд в России (1864-1917 гг.): историко-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. СПб., 1998. – 78 с.
11. Лонская, С. О статусе мировых судей // Российская юстиция. – № 1. – 1996. – С. 46–48.
12. Настольная книга мирового судьи / Под ред. В.М. Лебедева. – М.: ИД Бек-Москва, 2002. – 624 с.
13. Радутная, Н. В. Этика судьи. Пособие для судей. – М., 2002. – 44 с.
14. Справка о некоторых условиях и результатах работы мировых судей в Центральном федеральном округе. С. 7.
15. Терехин, В. Почему "урезана" компетенция мировых судей? // Российская юстиция. – 2000. – № 10. С. 2–3.
16. Чепурнова, Н. Как сформировать корпус мировых судей // Российская юстиция. – 1999. – № 4. – С. 3.

FEATURES OF APPOINTMENT WORLD JUDGE AND HIS LEGAL STATUS

Alexander V. Yastrebov,

senior teacher, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The organization of world judges means the order, necessary conditions of appointment them to a position, and also structure of division of judicial authority and its relationship with other authorities. The system of world judicial establishments during carrying out judicial reform of 1864 was made by world judges and district congresses of world judges. Considerable influence on definition of the directions of reforming of judicial system and legal proceedings in Russia rendered the become aggravated contradictions at legal proceedings implementation.

Keywords: world court, society, justice, age, education.

Сведения об авторе:

Ястребов Александр Владимирович – старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: ystrebovav@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 23.05.2014.

Раздел III ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И РАЗРАБОТКИ

© О. В. Романова

О.В. Романова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ МАТЕМАТИКЕ

В данной статье рассмотрены виды учебных занятий с использованием информационно-коммуникационных технологий, описаны способы применения данных технологий на занятиях по математике, выделены преимущества учебных мультимедийных презентаций. Выявлены особенности применения информационно-коммуникационных технологий на занятиях демонстрационного типа, занятиях компьютерного тестирования, компьютерного тренинга, интегрированных занятий, занятий с использованием компьютерных коммуникаций.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, интерактивность, интегрированные занятия, компьютерный тренинг, мультимедийные презентации.

«Сделать учебную работу насколько возможно интересной для ребенка и не превратить эту работу в забаву – одна из труднейших и важнейших задач дидактики»

К.Д.Ушинский.

В последнее время все больше внимания уделяется вопросу внедрения современных компьютерных технологий практически во все сферы деятельности человека. Естественно, сфера образования не может быть исключением. Более того, именно сфера образования характеризуется огромным потенциалом и разнообразием направлений применения компьютерных технологий. Использование информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе предполагает повышение качества образования, т. е. решение одной из насущных проблем для современного общества.

При изучении любой дисциплины, математики в частности, применение компьютера на занятии позволяет расширить объем рассматриваемого материала, концентрировать внимание студентов, мотивировать их к знаниям. Расширяя границы занятия, можно преподнести наглядные примеры связи математики с другими областями знаний.

Применение информационных технологий в обучении базируется на данных физиологии человека: в памяти человека остается 1/4 часть услышанного материала, 1/3 часть увиденного, 1/2 часть увиденного и услышанного, 3/4 части материала, если ученик активно участвует в процессе получения информации [4].

С точки зрения использования ИКТ представляется целесообразным разделить учебные занятия на пять групп:

- занятия демонстрационного типа;

- занятия компьютерного тестирования;
- занятия тренинга или конструирования;
- интегрированные занятия;
- занятия с использованием компьютерных коммуникаций [5].

1. *Занятия демонстрационного типа.* Этот тип учебного занятия – один из самых распространённых на сегодняшний день. На таком занятии информация демонстрируется на большом экране и может быть использована на любом его этапе. Наибольшее распространение получила среди преподавателей форма проведения занятия с презентационным сопровождением, с применением графики и анимации, которые позволяют акцентировать внимание студентов на значимых моментах излагаемой информации, помогают студентам понимать сложные логические математические построения. Компьютерные презентации позволяют подойти к процессу обучения творчески, разнообразить способы подачи материала, сочетать различные организационные формы проведения занятий с целью получения высокого результата, при минимальных затратах времени на обучение.

2. *Занятия компьютерного тестирования.* Тестирование – это один из видов контроля знаний, который в последнее время всё больше входит в современное образование. Для выявления уровня знаний студентов можно использовать компьютерные тестирующие программы. Высокая эффективность тестовых программ определяется тем, что они позволяют быстро оценить результат работы, точно определить темы, в которых имеются пробелы в знаниях (компьютер выдает процент выполнения задания, ошибки, оценки).

3. *Занятия тренинга или конструирования.* На таком занятии студенты индивидуально или

в группе работают с конструктивной средой с целью отработки навыка в решении задач. Программным обеспечением является какая-либо компьютерная среда. Как правило, на занятиях математики это тренажёр для решения определённого типа задач или среда для решения задач на построение в курсе геометрии.

В настоящее время существует множество программ, позволяющих рисовать графики функций, выполнять построения, проводить доказательства и др. Они позволяют давать иллюстрацию важнейших понятий, причем сделать это наглядно и быстро, что повышает и активизирует познавательную активность учащихся. Появляется возможность оптимально сочетать практические и аналитические виды деятельности в соответствии с индивидуальными особенностями каждого студента.

Одной из таких программ является ADVANCED GRAPHER. Особенно эффективно применение программы при решении следующих задач:

- нахождение касательной к графику функции;
- исследование функции при помощи производной и построение графика функции;
- нахождение площади фигуры;
- итоговое повторение.

4. *Интегрированные занятия* – пример реализации межпредметных связей. Осуществление межпредметных связей помогает формированию у студентов представлений о взаимосвязи между изучаемыми дисциплинами и поэтому делает знания более значимыми и применимыми.

5. *Занятия с использованием компьютерных коммуникаций*. Для проведения таких занятий необходимо наличие компьютерного класса, локальной сети и свободный доступ в Интернет. На таких занятиях студенты, как правило, рабо-

тают в группах над каким-либо общим проектом. В результате работы в группах создаются мини-проекты, которые по сети собираются в единое целое, и затем идёт обсуждение всего проекта. Метод проектов способствует развитию у студентов самостоятельности, умению находить нужную информацию, выражать свои мысли.

Таким образом, применение ИКТ на уроках решает многие педагогические задачи, которые ставит перед собой ежедневно преподаватель, планируя очередное занятие.

В своей работе, начиная с 2008-2009 учебного года, я применяю информационно-коммуникационные технологии в процессе обучения студентов. Установка в учебных кабинетах преподавательского компьютера и мультимедийных проекторов позволила демонстрировать учащимся изучаемый материал в виде текстового документа или презентации. Можно выделить следующие преимущества обучающих презентаций:

- реализация принципов доступности и наглядности,
- обеспечение получения большего объема информации и заданий за короткий период времени;
- удобство возврата к предыдущему слайду, что невозможно при использовании обычной школьной доски. И т.д.[3].

При объяснении нового материала по математике приходится писать много формул, делать различные чертежи. А ведь на все это тратится учебное время. Целесообразнее использовать заранее подготовленные слайды или целые презентации. Ниже приведен пример слайдов на тему «Производная функции. Физический и геометрический смысл производной» (рис.1)

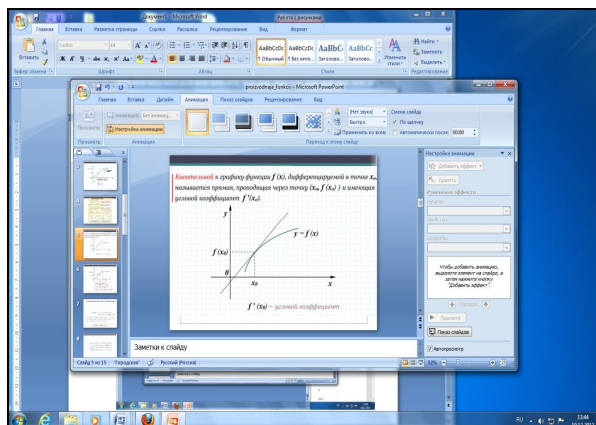
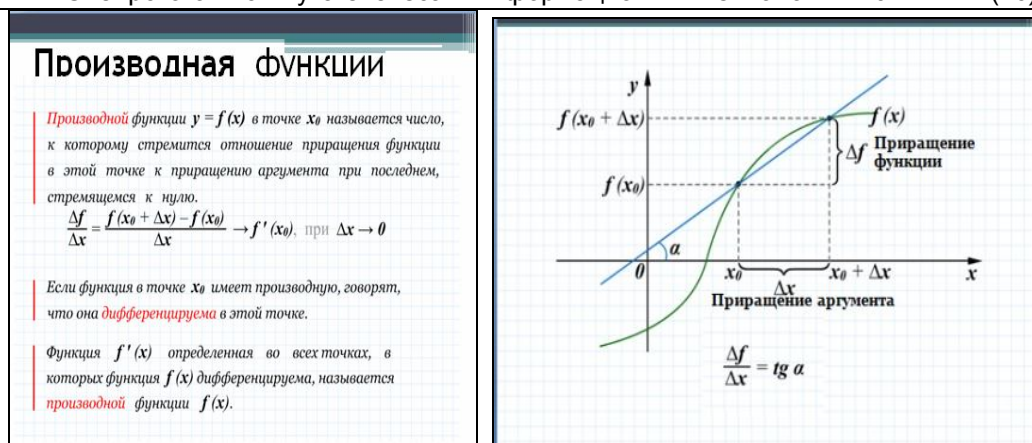

Рис. 1. Пример слайдов на тему «Производная функции.
Физический и геометрический смысл производной»

Можно использовать презентацию при закреплении учебного материала для систематической проверки правильности выполнения домашнего задания всеми студентами группы. При проверке домашнего задания обычно много времени уходит на воспроизведение чертежей на доске, объяснение тех фрагментов, которые вызвали затруднения. Вследствие заранее подготовленных шаблонов для решения заданий определенного типа время осуществления выше указанных действий сокращается.

Можно использовать презентацию в ходе решения устных упражнений. Работа по готовому чертежу способствует развитию конструктивных способностей, отработке навыков культуры речи, логике и последовательности рассуждений, учит составлению устных планов решения задач различной сложности.

На некоторых занятиях использую инструменты электронной интерактивной доски Smart Board. В отличие от обычного представления презентации, интерактивная доска позволяет не только демонстрировать слайды и видео, но и рисовать, чертить, наносить на проецируемое изображение пометки, вносить любые изменения, и сохранять их в виде компьютерных файлов.

Возможности применения интерактивной доски создают условия для создания интереса студентов к математике, интерактивного общения, яркого и живого знакомства с материалом на занятии.

Таким образом, применение ИКТ на занятиях математики дает возможность преподавателю сократить время на изучение материала за счет наглядности и быстроты выполнения работы, что повышает эффективность обучения, помогает реализовать весь потенциал личности – познавательный, морально-нравственный, творческий, коммуникативный и эстетический, способствует развитию интеллекта, информационной культуры обучающихся [2].

Нужно отметить, что последствия применение информационно-коммуникационных технологий в образовании могут быть как позитивными, так и негативными. Поэтому, оценивая результат и эффективность их внедрений в учебный процесс, нужно подходить с разных сторон. Проектируя использование информационно-коммуникационных технологий, преподаватель должен проанализировать те возможные прямые и косвенные воздействия на личность обучающегося, которые и будут определять развитие всех его способностей [1,с.7]. Применение средств

информационно-коммуникационных технологий в системе высшего специального образования, прежде всего, направлено на совершенствование существующих технологий обучения. При грамотном применении информационно-коммуникационных технологий на занятиях возможно наилучшем образом подготовить выпускника к профессиональной деятельности,

формировать в процессе профессионального образования целостную личность, способную познавать и совершенствовать себя и в конечном итоге бесконфликтно общаться с другими людьми и комфортно себя чувствовать в мире стремительно меняющейся, огромной по объёму информации.

Библиографический список

1. Аванесов, В.С. Математические модели педагогического измерения [Текст] / В.С. Аванесов. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. – 170 с.
2. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура [Текст] / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана / М. Кастельс. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
3. Печенкин, В.В. Информационные технологии в структуре информационного общества [Текст] / В.В. Печенкин. – Саратов: изд-во СГУ, 2001.
4. Ракитов, А.И. Философия компьютерной революции [Текст] / А.И. Ракитов. – М.: Директ-Медиа, 2013. – 291 с.
5. Тоффлер, Э. Третья волна [Текст] / Э. Тоффлер. – Москва: АСТ, 2004. – 781 с.
6. Тоффлер, Э. Шок будущего [Текст] / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2002. – 553 с.

THE USE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE LEARNING PROCESS OF STUDENTS OF MATHEMATICS

Olga V. Romanova,

senior lecturer, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. This article describes the types of training sessions with the use of information and communication technologies, describes how the application of these technologies in the classroom mathematics, highlighted the advantages of educational multimedia presentations. Identified particularly STI application of information-communication technologies in the classroom demonstration type, the classes of computer testing, computer training, integrated employment of events, sessions with the use of computer communications.

Keywords: information and communication technology, interactivity, integrated lessons, computer training, multimedia presentations.

Сведения об авторе:

Романова Ольга Викторовна – старший преподаватель кафедры информационных технологий Сибирский институт бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: romolga@gmail.com

Статья поступила в редакцию 05.06.2014.

УДК 330.47 © Е.Г. Сорока

Е.Г. Сорока
РОЛЬ МЕТОДОВ КИБЕРНЕТИКИ И ИНФОРМАТИКИ
В РАЗВИТИИ ТЕОРИИ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ

В статье рассматриваются вопросы интеграции методов кибернетики и информатики для решения проблем рационализации управления сложными информационными системами и процессами, к которым относится и процесс управления качеством продукции. Анализируются пути формирования единого информационного пространства предприятия, объединяющего информационные ресурсы, информационные системы и организационные структуры предприятия, средства информационного взаимодействия пользователей.

Ключевые слова: кибернетика, информатика, качество, управление качеством, единое информационное пространство предприятия, технология OLAP, технология Data Mining.

Качество как социальный феномен является предметом изучения целого ряда наук, в том числе кибернетики и информатики, чье влияние на становление теории управления качеством обусловлено интенсивным развитием не только науки и техники, но и всей общественной жизни.

Рождение кибернетики как науки об управлении в сложных системах, в том числе и в человеческих организациях, неразрывно связано с развитием автоматизации производства и с науками, на первый взгляд, далеких друг от друга. Так, основоположник кибернетики Н. Винер, имеющий математическое образование, исследовал принципы управления совместно с физиологом А. Розенблютом. Основные принципы математической теории информации, предложенные К. Шенноном, базируются на постановке задач в технике связи. Изучение нервнopsихических процессов П. К. Анохиным позволило сформулировать положения концепции «обратной афферентации», в которой подчеркивается роль обратных связей. Эти исследования сыграли огромную роль в развитии кибернетики как науки о процессах управления.

Кибернетика несет в себе огромный интегративный заряд, чему способствует изучение этой наукой процессов и закономерностей управления, распространение их на окружающую человека действительность.

М.П. Лапчик, анализируя процессы эволюции кибернетики, отмечает, что «развиваясь одновременно с прогрессом электронно-вычислительных машин, кибернетика со временем превратилась в более общую науку о преобразовании информации» [1].

Собирательный характер кибернетики позволяет ей искать и предлагать пути рационализации управления сложными системами и процессами, открывая новые возможности в повы-

шении эффективности работы практически во всех сферах деятельности человека, в том числе в сфере качества.

Многие из понятий кибернетики, такие, как управление, система, обучение системы, адаптация, оптимизация, обратная связь, особенно важны при исследовании систем, обладающих свойствами самоорганизации, выработки целей управления и определения путей их реализации. Самоорганизующаяся система отличается сложной динамической структурой, в состав которой входит большое количество разнородных взаимодействующих элементов. Являясь открытой системой, она способна изменяться и самосовершенствоваться в процессе воздействия на нее постоянно изменяющихся внешних или внутренних факторов.

Функционирование сложной системы всегда направлено на достижение четко поставленной цели, при этом качество работы системы оценивается при помощи определенной числовой характеристики – показателя эффективности, оценивающего степень приспособленности системы к выполнению поставленных задач с обязательным учетом структуры системы, параметров и режимов работы отдельных элементов, взаимодействия с внешней средой. Важно отметить, что внешняя среда включает в себя не только производственную, экономическую и социальную, но и экологическую среду, в которой функционирует и на которую влияет современная техника.

В условиях интенсивного развития информационного общества особый интерес представляют сложные системы типа «человек – машина», в которых взаимодействие ЭВМ и человека выходит на первый план. Человек, задавая цель и критерии управления, организуя и адаптируя систему к требованиям внешней и внутренней среды, играет в этой системе ведущую роль. От-

метим, что именно кибернетика изучает эти процессы в их единстве.

Согласно Новой философской энциклопедии В.С. Степина, «управление – функция организованных систем, возникших естественным (эволюционным) или искусственным (креационным) путем. Наиболее общими функциями управления считаются: поддержание и оптимизация системных характеристик, сознательное воздействие на внутренние и внешние (по отношению к системе) процессы, создание разнообразия, целеполагание, регулирование, учет» [3].

С точки зрения кибернетики и информатики, управление представляет собой процесс сбора, передачи, хранения и переработки информации с помощью специальных средств, а также выработки управляющих сигналов или воздействий. Сигналы, сформированные на основе переработки полученной информации, передаются к элементам системы и изменяют их состояние. Управление в системе осуществляется по принципу обратной связи, предполагающим наличие механизма обнаружения разницы между целью и достигнутым результатом. При выявлении отклонений от цели вырабатываются управляющие сигналы, корректирующие режим работы.

Информатика, занимающаяся изучением процессов сбора, хранения, классификации, переработки, передачи по каналам связи и использования информации, практически не решает задачи управления различными объектами, как кибернетика. Однако именно информатики дала новый толчок к развитию кибернетики, способствуя ее смыканию с другими отраслями современной науки.

Цель исследований в информатике – «получение обобщенных знаний о любых информационных системах, выявление общих закономерностей их построения и функционирования, что имеет первостепенное значение для управления, неразрывно связанного с информационными процессами» [2]. Информатика как фундаментальная наука становится ключевой составляющей всей системы научного познания, в значительной степени определяя пути формирования глобального информационного общества. В этих условиях на первый план выходят вопросы социально-экономических последствий информатизации, актуализируются проблемы совместного развития системы «информатика-общество» [4].

Эффективное управление в современном обществе возможно исключительно при наличии информации высокого качества, показателями которого являются репрезентативность, содержательность, полнота, доступность восприятию пользователя, актуальность, своевременность,

достоверность, точность, устойчивость. Некачественная информация может нарушить функционирование всей системы управления.

Надо отметить, что ни кибернетика, ни информатика не подменяют, а расширяют и углубляют друга. Наиболее показательным результатом сплава этих наук является появление систем искусственного интеллекта, связанное с необходимостью интеллектуальной поддержки решения слабо формализованных задач в самых разных сферах практической деятельности, в том числе в сфере управления.

Комплексное применение методов кибернетики и информатики в современных интегрированных информационных системах позволяет успешно решать сложные и информационно объемные задачи управления производством, анализа качества технологических процессов, поиска скрытых закономерностей, планирования работы, оптимизации управления ресурсами и, в конечном итоге, получения качественного готового продукта за короткое время. Но при этом следует учитывать, что создание таких систем со сложными многоуровневыми и многозвенными информационными связями, требует тщательного учета особенностей структуры, специализации и объемов экономической деятельности предприятия. Кроме того, переход к информационной экономике и формирование рынка информационных ресурсов, широкое использование современных информационных технологий предполагают наличие мощной нормативно-правовой и методической поддержки сложных информационных систем, учитывающей интеграцию и совместимость информационных процессов.

Управление качеством продукции представляет собой сложный информационный процесс, формализовать который бывает очень сложно. Он предполагает тщательный сбор внешних и внутренних данных, организацию их компактного хранения в многомерных хранилищах, проведение многоступенчатого интеллектуального анализа с целью выявления причинно-следственных связей между входными характеристиками повышения качества продукции и выходными характеристиками - удовлетворением клиента. Именно на сопровождение этих операций ориентированы передовые информационно-коммуникационные технологии. Аналитические и интеллектуальные возможности современных информационных систем позволяют эффективно осуществлять планирование, обеспечение и контроль всех показателей качества на протяжении всего жизненного цикла продукции.

Решение задачи эффективного управления качеством практически невозможно без формирования единого информационного пространства предприятия, объединяющего информационные ресурсы, информационные системы и организационные структуры предприятия, средства информационного взаимодействия пользователей с целью максимального удовлетворения их информационных потребностей в процессе осуществления профессиональной деятельности.

Интеграция технологий существенно расширяет границы управления, повышает качество

информации о состоянии хозяйственной деятельности и, соответственно, повышает эффективность управления всеми процессами.

При формировании единого информационного пространства интеграционный подход выражается в создании контура взаимосвязанных информационных систем предприятия, благодаря которому оптимизируются процессы планирования, обеспечения деятельности, контроля всех процессов, анализа результатов и принятия решений (рис. 1).

Рис. 1. Состав информационных систем, составляющих единое информационное пространство предприятия

Организация единого информационного пространства, базирующаяся на методах кибернетики и информатики, позволяет успешно применять передовые технологии оперативного и интеллектуального анализа при решении задач управления.

В основе концепции оперативного анализа OLAP (On-Line Analytical Processing) лежит многомерное концептуальное представление данных (Multidimensional conceptual view). Главная идея данной технологии заключается в том, что на основе исходных и агрегированных данных строятся многомерные таблицы (многомерные кубы), предназначенных для осуществления запросов по заданным параметрам. Взаимодействуя с OLAP-системой, пользователь может осуществлять гибкий просмотр информации, получать различные срезы данных, выполнять анали-

тические операции детализации, свертки, сквозного распределения, сравнения во времени.

Статистические методы анализа данных, лежащие в основе управления качеством и реализуемые с помощью технологии OLAP, ориентированы на проверку заранее сформулированных гипотез (verification-driven data mining) и на «приближенный» первоначальный анализ. Однако в процессе управления качеством часто возникает проблема поиска в больших объемах данных неочевидных закономерностей, нередко оказывающих решающее влияние на конечное качество продукции. Решить эту проблему позволяют инструменты интеллектуального анализа - Data Mining.

Если OLAP-технология больше подходит для анализа ретроспективных данных, то Data Mining опирается на ретроспективные данные

для получения ответов на вопросы о будущем [5].

Методы Data mining охватывают следующие направления исследований характеристик качества:

- осуществление предварительного анализа природы статистических данных;
- выявление связей и закономерностей с помощью проведения линейного и нелинейного регрессионного анализа, корреляционного анализа и др.;
- проведение многомерного статистического анализа, включающего методы линейного и нелинейного дискриминантного анализа, кластерного анализа, компонентного анализа и др.;
- построение динамических моделей.

Технология Data Mining отличается наличием множества подходов, объединенных идеей компьютерной математики и использования теории искусственного интеллекта, включающих такие направления, как искусственные нейронные сети (распознавание, кластеризация, прогноз); эволюционное программирование (алгоритмы метода группового учета аргументов); генетические алгоритмы (оптимизация); ассоциативная память (поиск аналогов, прототипов); нечеткая логика; системы обработки экспертных знаний.

Неотъемлемым компонентом технологий оперативного и интеллектуального анализа является визуализация, позволяющая создать графический образ исследуемых данных, что помогает в процессе анализа осмыслить, понять и наглядно увидеть аномалии, структуры, тренды, оперативно выявить имеющиеся закономерности и принять управленческое решение.

Методы визуализации классифицируются на две группы: представление данных в одном, двух и трех измерениях; представление данных в четырех и более измерениях.

К первой группе методов относятся хорошо известные способы отображения информа-

ции: одномерное (univariate) измерение, или 1-D; двумерное (bivariate) измерение, или 2-D; трехмерное, или проекционное (projection) измерение, или 3-D.

При использовании двух- и трехмерного представления информации пользователь имеет возможность увидеть общие закономерности набора данных: его кластерную структуру и распределение объектов на классы (например, на диаграмме рассеивания); топологические особенности; наличие трендов; информацию о взаимном расположении данных. Если набор данных имеет более трех измерений (что имеет место при оценке показателей качества продукции), то возможно использование многомерных методов представления информации.

Во всем мире к аналитическим информационным технологиям, реализующим методики Data Mining и OLAP и являющимся составной частью интеллектуальных платформ (Business Intelligence), проявляется огромный интерес. Разработкой программного обеспечения в этом секторе занимаются как всемирно известные лидеры, так и новые развивающиеся компании. Широко известны такие программные продукты, как SPSS (SPSS, Clementine), Statistica (StatSoft), SAS Institute (SAS Enterprise Miner), Cognos.

Следует отметить, что интегрированные информационные системы, применяемые в процессе управления качеством продукции, требуют больших затрат, но в современных рыночных условиях, когда проблема качества является важнейшим фактором повышения конкурентоспособности, эти затраты окупаются за сравнительно короткий промежуток времени.

Таким образом, информационные технологии, сочетающие в себе кибернетические и информационные подходы, становятся мощным средством управления качеством продукции, что, в свою очередь, в высокой степени способствует повышению уровня качества жизни людей в современном информационном обществе.

Библиографический список

1. Лапчик, М.П. Теория и методика обучения информатике: учебник [Текст] / [М.П. Лапчик, И.Г. Семакин, Е.К. Хеннер, М.И. Рагулина и др.]; под ред. М.П. Лапчика. – М.: Академия, 2008. – 592с.
2. Макарова, Н.В. Информатика: учебник [Текст] / под ред Н.В. Макаровой. – М.: Финансы и статистика, 2009. – 768 с.
3. Степин, В.С., Семигин, Г.Ю. Новая философская энциклопедия. Том четвертый. Т–Я. [Текст] / В.С. Степин, Г.Ю. Семигин. – М.: Изд-во Института философии РАН, 2009. – 1227 с.
4. Сорока, Е.Г. Качество информатизации общества как одно из направлений исследований социальной информатики [Текст] // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – Омск: СИБИТ, 2013. – № 2. – С. 90–96.

5. Чубукова, И.А. Data Mining. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям в области информационных технологий [Текст] / И.А. Чубукова. – М.: Интернет-Университет Информационных технологий; БИНОМ, 2008. – 382с.

THE ROLE OF METHODS OF CYBERNETICS AND INFORMATICS IN THE DEVELOPMENT OF THE THEORY OF QUALITY MANAGEMENT

Elena G. Soroka,

senior lecturer, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The article considers the issues of integration of methods of Cybernetics and computer science to solve problems streamline the management of complex information systems and processes, including the process of quality control of products. Analyzes the ways of formation of uniform information space of the enterprise that unites information resources, information systems and organizational structure of the enterprise, information interaction tools users.

Keywords: Cybernetics, Informatics, quality, quality management, unified information space of the enterprise, technology OLAP, technology Data Mining.

Сведения об авторе:

Сорока Елена Георгиевна – зав.кафедрой информационных технологий Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г.Омск, Российская Федерация), e-mail: soroka_e_g@mail.ru

Статья поступила в редакцию 22.05.2014.

УДК 378.14.015.62 © Н. И. Огорелкова, В. А. Мельничук

Н. И. Огорелкова, В. А. Мельничук

СТУДЕНТОЦЕНТРИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ПРОЦЕСС ДОСТИЖЕНИЯ ЗАПЛАНИРОВАННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ, УСТАНОВЛЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ СТАНДАРТАМИ

В статье рассмотрены основные планируемые результаты обучения студентов по ФГОС-3. Проанализирован компетентностно-ориентированный подход обучения студентов. Авторами приведены и описаны инновационные методы современного образования студентов. Рассмотрены основы применения основных образовательных программ.

Ключевые слова: стандарт, программа, метод, образование, результат, план, инновация.

Образовательные цели, сформулированные в стандартах ФГОС-3 в виде множества заданных компетенций, рассматриваемых как способность применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области, принципиально изменяют требования к результатам освоения образовательных программ.

При этом происходит значительное смещение акцентов с традиционных ЗУНОВ на наличие у человека необходимых личных качеств и соответствующих компетенций (интегративных поведенческих и деятельностных моделей профессиональной и социальной активности и личностных качеств).

В [3], [4] показано, что компетентностно-ориентированные образовательные программы, отражая требования ФГОС, должны наполняться активными и проблемно-ориентированными методами с акцентом на активную самостоятельную работу студентов, в которой главную роль играет саморегуляция, самооценка и самосознание.

Обучение становится «целенаправленным процессом организации деятельности обучающихся по следующим направлениям:

- овладению знаниями, умениями, навыками и компетенциями;
- приобретению опыта деятельности, развитию способностей;
- приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни ;
- формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни» [1, ст.2, п.3], т.е. в компетентностной модели студент воспринимается как активный участник своего собственного обучения.

При этом новые результаты обучения в виде множества сформированных компетенций не

могут быть получены традиционными методами преподавания.

Нужны инновационные методы:

- стимулирующие учение студентов;
- осуществляемые во взаимодействии между преподавателями и студентами;
- реализуемые в бинарном учебном процессе [6].

Обучение, удовлетворяющее указанным условиям, называют студентоцентрированными.

Принципы и рекомендации, лежащие в основе студентоцентрированного обучения (СЦО), сформулированы в совместном проекте союза сотрудников высшей школы (EI) и Европейского союза студентов (ESU) [7].

Основными элементами СЦО являются:

- опора на активное (интерактивное), а не на пассивное обучение;
- акцент на глубокое изучение и понимание;
- повышение ответственности и подотчетности со стороны студентов;
- развитое чувство самостоятельности у студентов;
- взаимозависимость между преподавателями и студентами;
- взаимное уважение в отношениях между студентами и преподавателями;
- рефлексивный подход к учебному процессу со стороны и преподавателем, и студента.

Поскольку, как уже было отмечено, обучение представляет собой целенаправленный процесс деятельности обучающихся, то достижение запланированных результатов в формате множества сформированных компетенций требует адекватного управления студентоцентрированным обучением, как основным процессом СМК вуза.

При этом учет бинарности образовательного процесса является одним из принципиальных требований, которое зафиксировано в стандартах и директивах для гарантии качества высшего

образования в европейском регионе (ENQA).

В соответствии со сложившейся в вузах России дисциплинарной системой организации учебного процесса его можно представить состоящим из совокупности самоуправляемых подпроцессов по отдельным учебным дисциплинам. И независимо от того, к какой дисциплине подпроцесс относится, его коренная структура, определенная с учетом принципа бинарности, будет одинаковой. она состоит из двух параллельных процессов:

-научно-образовательная деятельность преподавателя;

-учение (непосредственная учебно-познавательная деятельность студента.

Научно-образовательная деятельность преподавателя включает в себя следующие основные виды:

-проведение научных исследований и разработка научно-технической продукции, учебно-методическая и научно-методическая работа, написание и подготовка учебников, учебных пособий, рабочих учебных программ и многих других материалов, входящих в состав учебно-методических комплексов;

-непосредственно преподавание;

-консультирование студентов;

-вовлечение студентов в НИРС;

-управление учебно-познавательной деятельностью студентов;

- организация и проведение текущего контроля освоения студентами учебной программы, анализ результатов контроля, выявление проблем, разработка и реализация необходимых корректирующих действий как в процессе своей непосредственной деятельности, так и в процессе учения студентов, оценка результативности выполненных корректирующих действий;

-аттестация студентов.

Учение (учебно-познавательная деятельность студентов) весьма разнообразно, основными видами являются:

- посещения обязательных учебных занятий;

-восприятие и осмысление учебной информации на лекциях и практических занятиях;

-изучение учебников и учебных пособий;

-выполнений упражнений и индивидуальных заданий;

-написание и защита всех видов самостоятельных работ;

-выполнение студенческих научно-исследовательских работ, участие в конкурсах;

-исполнение управляющих воздействий со стороны преподавателя;

-самоконтроль собственных учебных дос-

тижений, самоанализ, выявление проблем, планирование и реализация действий, направленных на улучшение учебных достижений;

-прохождение текущего контроля и промежуточных аттестаций.

Из приведенных перечислений только основных видов деятельности в рамках выделенных параллельных подпроцессов изучения дисциплины (модуля) следует, что в каждой дисциплине (с учетом ее места в образовательной программе содержания и специфики запланированных результатов обучения) должны быть четко определены и документально зафиксированы основные множества управляемых бинарных отношений видов деятельности преподавателя и студента (адекватных отношений) в рамках указанных параллельных подпроцессов.

Данное предположение вытекает и непосредственно из новой парадигмы образования, в которой одной из главных целей является перевод студента из объекта в субъект деятельности и управления [3, 4].

Представим все виды деятельности преподавателя некоторым их множеством:

$$A = \{a_1, a_2, \dots, a_n\}$$

а виды учебно-познавательной деятельности студента множеством

$$B = \{b_1, b_2, \dots, b_m\},$$

тогда множество бинарных отношений P из множества A в множество B можно определить как некоторое подмножество прямого (декартова) произведения множеств A и B :

$$P = A * B = \{(a_1, b_1), (a_2, b_2), \dots, (a_n, b_m)\}.$$

Очевидно, что множеству бинарных отношений P соответствует некоторая матрица, в которой выявленные отношения могут быть наглядно представлены.

Характерной особенностью бинарного образовательного процесса является принцип управления учебно-познавательной деятельностью студентов, т.е. в качестве главной «образовательной услуги» преподавателя являются все необходимые действия по обеспечению управления процессом учения. Только грамотное управление самостоятельной работой студентов может сформировать у них способности и умения самостоятельно управлять деятельностью: осознать себя в качестве субъекта учебной деятельности, т.е. субъекта, который сам определяет цели учения и способы его осуществления.

Известно, что ко всем процессам, а следовательно и к процессу СЦО, может применяться цикл Деминга (РДСА):

«Планирование (plan) – Осуществление (do)

– Проверка (check) – Действие (act) » [2].

Планирование включает в себя разработку целей и процессов, необходимых для достижения результатов в соответствии с требованиями ФГОС, т.е. разработку основной образовательной программы.

Все информационные процессы и организационные формы их исполнения, включённые в ООП выступают в качестве важнейших факторов управления учебно-познавательной деятельностью студентов и их развитием [7].

Осуществление – реализация ООП (исполнение) – это процесс упорядоченной совместной деятельности отдельных участников образовательного процесса в соответствии с замыслом, вложенным в проект ООП. Координация и объединение их условий требуют постоянного взаимодействия между ними (общения в различных формах).

Проверка – постоянный контроль и измерение процессов ООП и результатов обучения в сравнении с запланированными.

Однако на сегодняшний день отсутствуют педагогически обоснованные методики измерения компетенций как предмета контроля результатов обучения.

Новые результаты обучения преподавателям необходимо научиться не только организовывать, но и выявлять (измерять) и адекватно оценивать, в том числе и тогда, когда студенты их достигают самостоятельно, т.е. содержательное определение компетенции должно быть дополнено требованием измеримости.

Следовательно, результаты обучения должны быть описаны в простых и однозначных терминах, понятных студентам и преподавателям. Кафедрами должны быть разработаны развернутые характеристики формируемых компетенций через их индикаторы, как это предложено в [5], где в компетентностной модели учебной дисциплины выделены две параллельные ветви:

-знание по конкретному предмету ;

-ветвь деятельностной компоненты, содержащая сущностные характеристики формируемых в дисциплине компетенций, их индикаторы (признаки) проявления по соответствию профессиональным стандартам, моделям поведения, психологическим свойствам и качествам относительно ценностей, мотивов и способностей.

При этом для каждой ветви должны быть разработаны соответствующие процедуры оценки сформированных компетенций на основе оценки выделенных сущностных характеристик.

Действие – анализ полученных результатов и принятие действий по постоянному улучшению показателей результативности обучения.

В результате анализа выявляются отклонения от запланированных результатов и если они есть, то устанавливаются причины и степень этих отклонений, разрабатываются мероприятия для устранения возникших отклонений и предупреждения их появления в будущем (устранение причин).

Указанными действиями осуществляется постоянное улучшение учебного процесса и его результатов.

Мониторинг учебного процесса, оценка удовлетворенности студентов, контроль, анализ, выявление проблем и последующая коррекция обеспечивают управляемость учебного процесса.

Таким образом, студентоцентрированное обучение как бинарный процесс управления выступает в единстве перечисленных элементов цикла Деминга (РДСА) и выпадение какого-либо одного или нескольких звеньев может ухудшить конечные результаты обучения.

Поэтому фиксация успеваемости студентов без последующего анализа результатов и действий по улучшению, как это часто бывает, свидетельствует о недооценке последнего звена цикла в организации и реализации образовательного процесса.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Межгосударственный стандарт ГОСТ ISO 9001–2011 «Системы менеджмента качества. Требования».
3. Борисова, Н. В., Кузов, В. Б. Технологизация проектирования и методического обеспечения компетентностно-ориентированных учебных программ дисциплин (модулей, практик в составе ООП ВПО нового поколения): Методические рекомендации для организаторов проектных работ и профессорско-преподавательских коллективов вузов. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2010.
4. Коршунов С. В. Проектирование основных образовательных программ вуза при реализации уровневой подготовки кадров на основе Федеральных государственных образовательных стандартов / Под ред. С. В. Коршунова. – М.: МИПК МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2010.

5. Огорелков Б. И. Компетентностная модель учебной дисциплины / Качество, инновации, образование.– 2013. – №7.
6. Огорелков, Б. И., Огорелкова, Н. И. Учебный процесс в системе менеджмента качества вуза // Проблемы управления качеством профессионального образования: материалы межвузовской научно-методической конференции. – Омск: СибАДИ, 2008.
7. Студентоцентрированное обучение / Справочное руководство для студентов и сотрудников высших учебных заведений. – Брюссель, 2010: Перевод с английского Е. Н. Карачаровой.
8. Якунин, В. А. Психология учебной деятельности студентов: Учебное пособие. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. – Изд. Корпорация «Логос», 1994.

STUDENT-CENTRED LEARNING AS THE PROCESS OF ACHIEVING PLANNED RESULTS, SET EDUCATIONAL STANDARDS

Natalia I. Ogorelkova,

senior lecturer, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Viktor A. Melnichuk,

associate professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The article considers the main intended learning outcomes of students on the GEF-3. Analyzed competence-oriented training of students. Authors are listed and described innovative methods of modern education students. Considered the application of the basic educational programs.

Keywords: standard, program, method, education, the plan, innovation.

Сведения об авторах:

Огорелкова Наталья Ивановна – старший преподаватель кафедры экономики Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: ogonat60@inbox.ru.

Мельничук Виктор Александрович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: svverdlova@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 05.06.2014.

УДК 070 © В.Г. Пузиков, А.Ф. Тимофеев

В.Г. Пузиков, А.Ф. Тимофеев
ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ, МОТИВЫ ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ
И ЖИЗНЕННЫЕ РЕАЛИИ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ

В статье авторы проведенного исследования устанавливают взаимосвязь между трансформирующимися ценностными ориентациями, мотивами поведения студентов и жизненными реалиями выбора профессии, которые в свою очередь влияют на изменения их представлений о выстраивании дальнейшего жизненного пути.

Ключевые слова: ценностные ориентации, мотивы поведения студентов, выбор профессии, профессиональное становление.

Профессиональная подготовка в вузе предполагает реализацию принципа «обратной связи» посредством изучения мнения и позиции студентов по важнейшим направлениям государственной политики, экономической теории и практики, стратегии развития национальной экономики и экономики региона, жизненным планам молодежи, перспективам участия в бизнесе, «социальным лифтам» продвижения по карьерной лестнице. В рамках федерального проекта «Молодо – не зелено», начиная с февраля 2012 года проведен опрос 1319 респондентов, студентов факультетов «Экономика и менеджмент» и «Высшая бизнес-школа» Омского государственного педагогического университета, а также Омского филиала Финансового университета при Правительстве РФ. В основном мониторились студенты разных курсов, обучающиеся по направлениям «Менеджмент», «Управление персоналом» и другим экономическим специальностям, анкетированных вузов.

Данные опроса представлены в виде гистограмм распределения вариантов ответов в процентах с указанием числа ответивших. Выводы, полученные на основе результатов опроса позволяют судить не только о состоянии решения «острых» и насущных проблем федерального и регионального уровня, но и об их непосредственной связи с образовательным процессом, формированием личности специалиста, его нравственностью, ценностными ориентациями, мотивами поведения при выборе профессии. Анкета включала 37 вопросов.

Жизненный путь профессионального становления выпускника вуза и его профессиональная карьера определяются осознанным выбором своей будущей специальности. Такой выбор, включая выбор случайным стечением обстоятельств сделали 89,7% студентов. Все они ориентированы на специальность, по которой они обучаются и намерены по ней работать после окончания вуза. Только 8,3% опрошенных не планируют работать по своей будущей специальности. Все это свидетельствует о высокой

социальной востребованности специалистов данных профессиональных направлений в регионе. Выбор экономической и управленческой специальности обусловлен не только желанием работать по данной специальности, но и престижностью выбранной профессии и её устойчивым статусом в представлениях окружающих (советы родителей, друзей, просто знакомых) – 98,0% опрошенных. Другие мотивы выбора, включая работу в данной сфере и необходимость продолжения учебы в нынешней профессии – незначительны – 0,2%. Стремление работать по выбранной специальности во многом зависит от соответствия, адекватности получаемого образования характеру выполняемой работы. Полностью или частично получаемое образование соответствует современным требованиям у 94,8% респондентов и только у 2,4% из них такого соответствия не имеется. Образование и карьера неразрывно связаны. Только качественное образование способно удовлетворять личностным амбициям будущих специалистов. Эти амбиции вполне прозрачны: руководителями высшего (44,7%) и среднего звена (20,5%) видят себя, прежде всего, креативные студенты, и довольствуются работой рядового специалиста только 32,4%. Эти амбиции далеко не беспочвенны, так как в глазах студентов будущая специальность весьма востребована: в полной мере – 49,7%, а частично – 45,8%. Только 2,3% полагают, что их специальность маловостребована.

В ситуации, когда отсутствует государственное распределение молодых специалистов, доминирующее значение в профессиональной карьере имеет фактор трудоустройства (с учетом, «перепроизводства» специалистов данных профилей). Эти факторы распределились следующим образом: на первом месте – опора на собственные усилия – 42,2%, на втором месте – надежда на государственные службы – 31,8%, на третьем месте – помощь родных, друзей и знакомых – 19,7%, на четвертом месте – СМИ – 3,0%, и на пятом месте – родной вуз – 2,2%. К сожалению, в настоящее время вуз не распола-

гает возможностями повышать свою роль в трудоустройстве специалистов. Фактор трудоустройства – важнейший в реализации жизненных планов студенческой молодежи. Именно фактор трудоустройства порождает такой социально психологический феномен как уверенность в завтрашнем дне, уверенность в будущем. Полностью уверены в завтрашнем дне только 15,8%, весьма не определенны в своем будущем – 38,2%, которые «так далеко вперед не заглядывают», и совершенно не уверены – 40,6% опрошенных. Безразличны к своей судьбе и не задумывались по данному поводу – 4,2%. Эти данные весьма тревожны: отсутствие «социальных лифтов», системы вертикальной мобильности специалистов на государственном уровне способны привести к застою в работе с кадрами.

Реализация жизненных планов наших выпускников во многом определяется сферой приложения их способностей и профессиональных качеств. Большинство предпочитают реализовывать себя в сфере государственного и муниципального управления – 37,8%, на втором месте – в промышленности, в сфере современного производства – 34,4%, на третьем – финансы – 14,7%, последующие места заняли наименее престижные сферы – услуг (ЖКХ, здравоохранения и др.) – 5,8%, аграрный сектор – 4,2 и на последнем, шестом месте – наука и образование – 1,4%. Эти предпочтения вполне соответствуют тем реалиям, тому общественному разделению труда, которые сложились в обществе. Другие сферы – информационные технологии, современные менеджмент и маркетинг, фискальная сфера – совершенно малопривлекательны для наших студентов – всего 0,4%. Не удивительно, когда желания молодых устремлены в органы государственной власти и муниципального управления как на желательное место будущей работы – 45,0%, а также в частные компании – 37,0% и в компании с долевым участием государственного капитала – 14,5%.

Вместе с тем, поскольку, мнение студентов как приоритетного направления устремлены в сферу предпринимательской деятельности, то здесь на первое место выходит соотношение морали и профессиональной этики в труде специалиста. Необходимы ли мораль и профессиональная этика специалиста в сфере бизнеса? «да» – 57,7%, «нет» – 39,6%. Фраза, высказанная Бенджаминем Франклином «честь превыше прибыли» не распространяется почти на каждого второго-третьего в опросе. Это обстоятельство весьма рельефно отражает те принципы, которые характеризуют «успешность» и «неуспешность» в карьере формирующегося специалиста. В со-

временной России стать успешным можно по пяти параметрам: наличие денег – 45,3%, наличие нужных деловых связей – 44,1%; иметь власть – 40,6% и идти на сделку с совестью, постоянно нарушая нормы морали и деловой этикет – 33,6%. Другие показатели не столь существенны: престижное образование – 21,0%, стремление постоянно повышать квалификацию – 18,2%, по происхождению (богатая семья) – 3,8%. (10) Неразборчивость в выборе средств, позволяющих стать «успешными» в глазах окружающих, влияет на коррумпированность общества и на преодоление взяточничества. В России победить коррупцию однозначно невозможно у 46,5% опрошенных, в принципе можно частично и только незначительно – 49,4%. Это свидетельствует о том, что еще не началась действенная борьба с коррупцией и коррумпированностью в структурах власти и общества. Как говорится, коррупция и взяточничество – «близнецы-братья». Считают допустимым дать и принимать взятки – 41,0%, не считают и затрудняются с ответом – 56,6%.

Честь и достоинство специалиста, умение отстаивать свои интересы, защищать свои права – важные составляющие в личности любого человека 40,8% студентов намерены добиваться этого через судебные власти, инстанции, обращение в суды. Не доверяют судебной власти и используют личные связи и знакомства – 38,0%, намерены обращаться за помощью в государственные структуры – 8,0%, в общественные организации (профсоюз, общество защиты потребителей и др.) – 7,2%, через подкуп, используя взятки – 2,0%. другие способы (пистолет, кирпич, добрые слова и др.) совершенно неприемлемы.

Стремление создать свою фирму, открыть своё дело – мечта многих студентов. Однако между мечтой и реальностью, как говорится дистанция огромного размера. Хотели бы открыть свое дело, создать собственную компанию, но не верят в конечный успех этого начинания – 38,0%, не хотели бы рисковать, испытывать разочарование – 37,0%. Но есть оптимисты: хотели бы создать собственную компанию и верят в успех – 21,2% опрошенных. Студентам предложен гипотетический вариант: как бы вы распорядились, имея 1 миллион долларов. Ответы убедительны: больше половины респондентов – 54,9 смогли бы начать собственное дело, 42,0% потратили бы на свое образование, 40,0% разместили бы на банковские депозиты, 11,3% инвестировали бы в ценные бумаги, драгметаллы, ПИФы. Не транжирить эти ресурсы, не промотать их впустую «на Канарах», а направить в де-

ло, приумножить их – вот сокровенное желание молодых.

Социальное время скоротечно: сегодня студент, завтра-специалист, а затем можно подумать об обеспечении достойной старости. Студенты это понимают, вот их ответы: 53,0% рассчитывают на личное накопление, 47,4% не исключают вариант подработки после выхода на пенсию, 33,3% уповают на работодателей, полагая, что их отчисления будут вполне достаточными. Пенсионное обеспечение непосредственно связано с государственной функцией социальной защиты населения. Оценка данной функции такова: на «отлично» – 7,2%, «хорошо» – 39,3%, «удовлетворительно» – 14,5% «неудовлетворительно» – 39,4%. Ответы однозначны: современная социальная политика в России не обеспечивает оптимальной социальной защитой не только учащихся образовательных учреждений, но и большинства ее граждан.

Невозможность реализовать себя в родном Отечестве создает для молодых специалистов гипотетическую возможность уехать жить и работать «за кордон»: 85,4% ответили на этот вопрос «да» и «скорее да, чем нет». Остальные 11,0% категорически не приемлют этот вариант, и за границу не уедет. Примечательно и такое: даже при получении «мифического» миллиона долларов 42,3% намерены покинуть страну и уехать на ПМЖ за границу. В то же время многие готовы к внутренней миграции: для получения более престижной и высокооплачиваемой работы готовы к переезду в другие регионы – 46,4%, в пределах своего региона – 10,7%.

Социальная зрелость личности характеризуется многими параметрами: отношением к делу, к коллективу, стремлением творчески реализовывать себя. Что наиболее важно для человека, он определяет сам, это его индивидуальный выбор. 48,3% заявили, что для них наиболее важно «любимое дело», «быть полезным обществу» – 36,4%, на «общественное признание» со стороны окружающих указали 35,0%. Немаловажен и карьерный фактор – хотели бы иметь «доступ к власти» – 33,2%. Власть обеспечивает довольно высокую зарплату – 20,6% и формирует определенный имидж, создает престиж специальности – 17,5%. Не чужды параметры удовлетворенности, связанные с хорошими семейными отношениями – 12,1% достижением личного счастья – 5,9%, творческой реализацией – 11,6%. Все это характеризует ответственное отношение ко всему, что делает личность, когда сочетает свои интересы с интересами общества.

Социальное развитие общества и личности определяется созданием инновационной эконо-

мики и модернизацией производства. Однако российские реформы не в полной мере соответствуют современным тенденциям развития мировой экономики: только 7,6% полагают, что они отвечают современным вызовам, 51,4% убеждены в их частичном соответствии, а совершенно не соответствуют – 36,7%.

Реформы «буксуют» потому, что имеет место «бездействие чиновников» или вернее, действия чиновников, направленные на личное обогащение – 78,7% ответов, коррупция и административные препоны – 78,2%, корыстные побуждения собственников, не заинтересованных в развитии малого и среднего бизнеса, действующих по формуле: «то, что мы вам обещали, мы уже имеем» – 11,5%. К тому же в стране нет внятной стратегии развития, согласованной со всеми социальными группами – 11,1%. Вызывает беспокойство низкий уровень жизни населения – 51,2%, разочарование, пессимизм, неверие в успех реформ – 5,7%.

К положительным моментам реформирования и к наиболее важным условиям успеха российской экономики студенты относят конкурентоспособность – 45,4%, творческий заинтересованный труд – 44,4%, соответствующее качество продукции – 43,5%, заинтересованность властных структур в реформировании – 36,4, а также успеха в борьбе с коррупцией – 36,3%. Эти направления следует дополнить грамотным корпоративным менеджментом – 16,9%, модернизацией и внедрением инноваций – 9,9%, авторитетом руководителей – 8,2%, соблюдением договорной дисциплины – 3,2, наращиванием человеческого капитала – 2,5%. Успехи в реформировании возможны, по мнению опрошенных, при использовании комплексного подхода: использование организованных, управленческих, социальных и психологических мер.

Цивилизационный прорыв России обеспечивается, по мнению студентов, модернизацией общества и инновацией экономики. Важнейшей составляющей инновационной экономики выступает принцип распределения национального богатства, валового внутреннего продукта. Ответы на вопрос распределились следующим образом: считают справедливым сложившееся распределение в обществе – 33,4%, частично справедливое распределение – 9,8%, совершенно не справедливое – 51,4%. В воспроизводстве национального продукта и его распределении по-прежнему значительную роль играет государство. Государство не прямо вмешивается в экономику, а способствует формированию социально ориентированной рыночной экономики. На недостаточную роль государства в российской

экономике отметили 54,9%, что эта роль сбалансирована по принципу «вмешательство – невмешательство» – 36,4%, на чрезмерно избыточное вмешательство указали – 3,9%.

В условиях глобализации каждая страна определяет свое место в мировой экономике. По мнению опрошенных, Россия входит в число успешно развивающихся стран – 43,4%, в то же время их беспокоит то, что страна продолжает терять мировые позиции – 40,3%, только 9,4% полагают, что Россия входит в число лидеров глобальной экономики. Способствует ли нынешняя экономическая политика вывести Россию в мировые лидеры, занять более высокое место? В этом убеждены только 15,3%, однозначно нет 43,6%, а 40,0% не имеют компетентного мнения по данному вопросу и затрудняются с ответом.

В процессах глобализации мировой экономики заметную роль играет экономика стран СНГ. Она должна развиваться самостоятельно, используя внутренние ресурсы – 47,7%, но в то же время она должна объединяться в Евразийский союз – 42,2%. Однако стремления к объединению в Евросоюз маловероятно – отметили 7,8%. Опора на собственные ресурсы и евразийское сотрудничество – вот основа нашего экономического роста.

В России традиционно велика роль естественных монополий в экономике. Их политика должна определяться, прежде всего, государством – 50,4%, самими акционерами – 37,7% и инновационным менеджментом – 5,6%. На роль трудового коллектива указали только – 2,1%. Флагманом естественных монополий в России выступают госкорпорации. Они содействуют экономической модернизации – 43,7%, концентрации ресурсов на инновационных направлениях – 11,4% и вместе с тем они способствуют росту благосостояния чиновников и VIP-персон, особо приближенных бизнесменов – 7,7%. Успех модернизации зависит от согласованных действий госкорпорации в российских компаниях. Насколько они заинтересованы в модернизации? Ответы распределились: полностью заинтересованы – 13,8%, частично заинтересованы – 79,2% и совершенно не заинтересованы – 2,7%.

Модернизация в экономике обеспечивается внедрением инноваций на предприятиях. Что же мешает использованию инноваций? На первом месте – незаинтересованность собственников и менеджмента – 55,0%, на втором – угроза сокращения персонала после высвобождения работников – 53,7%, на третьем – сложности финансирования – 32,5%, на четвертом – коррупция чиновников, на пятом – нехватка, отсутствие

подготовленных кадров – 11,5%, на шестом – отсутствие культуры инноваций – 11,3%. Все перечисленные преграды создают серьезные помехи во внедрении инноваций.

До тех пор, пока не достигнута модернизация производства и не создана инновационная экономика приходится «перезагрузить» иные механизмы повышения внутреннего спроса на отечественные товары. Это тем более необходимо, так как Россия окончательно вступила в ВТО. Для повышения конкурентоспособности российских товаров на внутреннем рынке, по мнению опрошенных, надо использовать, во-первых, протекционизм – 49,5%. Это универсальное средство, проверенное веками со времен Петра I. Во-вторых, моральная ответственность, честь и совесть российских товаропроизводителей – 49,3%; в-третьих, модернизация производства – 30,8%; в-четвертых, высокое качество выпускаемых товаров – 18,6%; в-пятых, инвестиции в перспективное производство – 13,7%. Все остальные шаги, направленные на привлечение покупателей, такие как налоговые льготы производителям, лозунги типа «покупаем только отечественное», «нам уже ничего не поможет» поделили 17,1% респондентов.

Горизонт социально-экономического развития России определен «Стратегией-2020». А что за горизонтом, как изменится производительность труда в России в сфере производства и как определить потенциал стабильности рубля к 2030 году? Ответы на эти вопросы более чем оптимистичны, чем прогнозы некоторых наших экономистов. 64,7% опрошенных уверены в том, что производительность труда либо превысит уровень ведущих стран, либо сравняется с уровнем развитых стран. Это мнение не разделяют 24,5% студентов, которые полагают, что отставание от уровня ведущих стран будет продолжаться. К этому периоду изменится и статус рубля: он станет одной из резервных мировых валют – 23,9%, либо превратится в частично конвертируемую валюту – 51,3%. С этим прогнозом не согласны – 12,6%, по их мнению, рубль предстанет либо как резервная валюта, либо останется в прежнем статусе – только как национальная валюта. Однако 4,7% не питают никаких иллюзий – рубль по-прежнему будет неконвертируемой валютой.

Фактор досуга, использования свободного времени – важный момент в жизни и деятельности студента. На первом месте – чтение книг – 48,1%, на втором – домашние и семейные дела, на третьем – слушание музыки, посещение дискотек – 38,5%, на четвертом – занятия спортом – 35,3%, на пятом – общение с друзьями (реаль-

ное) и в Интернете (виртуальное) – 19,6%, на шестом – путешествия, походы, туризм – 19,5%, на седьмом – просмотр телепередач, посещение театров, кино, концертов, музеев – 18,8%. На пассивный отдых указали – 8,3%. Незначителен удельный вес тех, кто занят подработкой – 4,9%, религиозной, волонтерской деятельностью – 2,1%. Использование свободного времени – это индикатор сокровенной потребности души, направленный на духовное удовлетворение и всестороннее развитие личности. Именно содержание свободного времени раскрывает «коллективный портрет» студента. Общества, по мнению К. Маркса, отличаются не только тем, что они производят и как производят, но и тем, как они «проводят» свое свободное время. Ибо свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех. Речь идет о таком свободном развитии личности, которое является условием для свободного выбора образовательно-

профессионального маршрута, предоставляет возможности трудоустройства, способствует становлению профессиональной карьеры, достижению такого социально-профессионального статуса в обществе, который приносит удовлетворение жизнью и деятельностью. А, следовательно, свидетельствуют о высоком уровне качества жизни молодых людей.

Авторы проведенного исследования приходят к заключению о том, что возникает необходимость установления корреляционной связи между трансформирующимися ценностными ориентациями, мотивами поведения студентов и жизненными реалиями выбора профессии, которые в свою очередь в тандеме влияют не только на профессиональное становление, профессиональную карьеру, но и на изменения представлений о конструировании их дальнейшего жизненного пути.

Библиографический список

1. Банникова, Л.Н., Воронина, Л.Н., Вишневский, Ю.Р. Новые явления в ценностных ориентациях уральских студентов [Текст] // Социологические исследования. – 2013. – №2. – С. 58–68.
2. Горшков, М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет [Текст]. – М.: ЦСПиМ, 2010. – 592 с.
3. Зиновьев, А.А. Коммунизм как реальность [Текст]. – М.: Центрполиграф, 1994. – 495 с.
4. Каюмов, А.Т., Каников Ф.К., Исхакова Н.Р. Учащаяся молодежь крупного индустриального города о престиже профессий [Текст] // Социологические исследования. – 2013. – №8. – С. 87–95.
5. Пузиков, В.Г., Шурбе В.З. Молодежная политика и качество жизни молодежи: монография [Текст]. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2011. – 172 с.
6. Турченко, В.Н. Фундаментальные основы современного социологического знания: монография [Текст]. – Барнаул; Новосибирск: Азбука, 2004. – 496 с.
7. Явон, С.В. Поселенческий фактор формирования жизненных приоритетов молодежи [Текст] / С. В. Явон // Социологические исследования. – 2013. – №8. – С. 71–80.

VALUE ORIENTATIONS, THE MOTIVATIONS OF THE STUDENTS AND LIFE'S REALITIES CHOICE OF PROFESSION

Vladimir G. Puzikov,

professor, Omsk state pedagogical University

Anatoliy F. Timofeev,

associate Professor of the Financial Academy under the government of the Russian Federation

Abstract. In the article the authors of this analysis relate transformers value orientations, the motivations of students and fact of life-mi choice of profession, which in turn affect change their ideas about the formation of the Institute future life.

Key words: value orientations, the motivations of the students, choice of profession, professional formation.

Сведения об авторах:

Пузиков Владимир Георгиевич – доктор философских наук, профессор Омского государственного педагогического университета (г. Омск, РФ), e-mail: puzikov@omgpi.ru;

Тимофеев Анатолий Федорович – кандидат философских наук, доцент Омского филиала Финансового университета при Правительстве РФ

Статья поступила в редакцию 10.06.2014.

Н.В. ПУЗИНА

АНАЛИЗ НАУЧНОЙ АКТИВНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ОМСКИХ ВУЗОВ

В статье проведена оценка исследовательской деятельности в сфере экономики работников высших учебных заведений Омской области по таким показателям как количество выигранных грантов, организация и участие в научных мероприятиях, возможность получения научной степени, периодические издания в области. Автором сделан вывод о недостаточном уровне научной активности исследователей.

Ключевые слова: научные исследования, высшее образование, экономическая наука, аспирантура, российский индекс научного цитирования, диссертационный совет.

Введение

В последнее время достаточно много внимания уделяется проблемам формирования научного потенциала в стране. Активно развивается грантовая деятельность, направленная на поддержку научных исследований. Реже можно отметить появление научных лабораторий, созданных на базе одного или нескольких вузов. Однако по-прежнему научная активность российских ученых и преподавателей оценивается на недостаточном уровне в сравнении с западными странами. Достаточно остро этот вопрос стоит в Омской области в экономическом направлении.

Объект и предмет исследования, вводные положения

Прежде чем перейти к непосредственному анализу, требуется определить объект и предмет исследования. В качестве объекта выберем преподавателей вузов, расположенных на территории города Омска, научных работников и других лиц, занимающихся изучением экономики. Причем данное изучение может быть направлено как на теоретические положения экономической теории, так и на практическую применимость исследований (организация, город, регион, страна, группа стран). Поэтому будем применять общее определение для всех – исследователи. Предметом настоящего исследования будет служить научная активность исследователей. Кроме того, в связи с неразрывностью научной сферы деятельности от преподавательской изучать планируется исследователей, ведущих свою деятельность в высших учебных заведениях Омской области.

Итак, предлагается оценить научную активность в регионе путем анализа следующих составляющих:

- количество выигранных грантов;
- участие в региональных и международных конференциях, семинарах;
- организация научных мероприятий;

- количество периодической литературы, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки российской Федерации (ВАК) или входящих в российский индекс научного цитирования (РИНЦ);

- количество аспирантур, диссертационных советов и их активность.

Научно-исследовательская деятельность в области экономики

В настоящее время в Омской области функционируют высшие учебные заведения, научные коллективы некоторых проводят исследования, в том числе за счет финансовой поддержки научных фондов, коммерческих организаций. Информация, представленная на официальных сайтах образовательных учреждений, позволяет оценить такую активность [6]. Многие университеты, институты и академии Омской области размещают на своих сайтах недостаточно информации о научно-исследовательской деятельности своих сотрудников. Из самых успешных примеров публичных отчетов о научно-исследовательской деятельности следует выделить Омский государственный технический университет, разместивший отчеты с 2009 по 2013 годы, в том числе в разрезе факультетов. Также достаточно подробную информацию о научных результатах можно найти на сайте Омского института Российского государственного торгово-экономического университета им. Г.В. Плеханова. В целом, во многих вузах области общую информацию о научно-исследовательских работах (НИР) можно найти в отчетах о самообследовании организаций высшего профессионального образования.

В сфере экономики научно-исследовательскую деятельность, финансируемую не за счет бюджетных средств или внутренних средств организации, можно разделить на два типа:

- финансируемые из средств ведущих на-

учных фондов (Российский фонд фундаментальных исследований, Российский гуманитарный научный фонд, Российский научный фонд);

- финансируемые по договорам хозрасчета или за счет средств коммерческих организаций. Такие работы носят, как правило, прикладной характер и направлены на выявление проблем исследуемой сферы и их решение.

Необходимо отметить, что информация о грантовой или хоздоговорной научной деятельности омских преподавателей в полном и наглядном виде или в меньшей степени представлена на сайтах:

- Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского;
- Омского государственного технического университета;
- Омского государственного аграрного университета им. П.А. Столыпина;
- Омского государственного педагогического университета;
- Омского регионального института;
- Омского государственного института сервиса.

В эту группу также необходимо включить омские филиалы столичных университетов, таких как Омский филиал Московского финансово-промышленного университета, Омского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

В противовес представленной информации практически каждое высшее учебное заведение размещает информацию о проведенных научных мероприятиях. Крупные вузы региона проводят не только межвузовские научные мероприятия, но и международного масштаба. К наиболее известным можно отнести «Апрельские экономические чтения».

Наиболее всего на сайтах омских вузов можно найти информацию об участии преподавателей в научных мероприятиях, проводимых вузами Омской области и вузами других регионов России. Среди таких мероприятий наиболее распространены конференции, форумы и конкурсы, например, «Молодежь третьего тысячелетия», «Теория и практика инновационной стратегии региона», «Управление развитием экономики-региональных систем – евразийская перспектива», «Социально-экономические коммуникации в современном российском обществе», «Потенциал российской экономики и пути ее реализации», «Плехановские чтения», «Актуальные вопросы развития региональной экономики», «Бизнес, финансы и управление человеческими ресурсами в условиях макроэкономиче-

ской нестабильности», «Проблемы и перспективы развития малого предпринимательства в России», «Современные проблемы модернизации экономики», «Системная конкурентоспособность: концептуальные основы и практика реализации», «Креативный маркетинг: сегодня и послезавтра» и другие.

Публикация результатов научно-исследовательской деятельности

Научные публикации омского профессорско-преподавательского состава в области экономики размещаются в отечественных и зарубежных изданиях. Среди отечественных периодических изданий необходимо выделить «Проблемы современной экономики», «ЭКО», «Омский научный вестник», «Вестник Алтайской академии экономики и права», «Вестник экономической интеграции», «Вестник Омского университета», «Журнал СТЭЖ», «Практический маркетинг», «Экономика сельского хозяйства России», «Вестник СИБАДИ», «Вестник Уральского государственного технического университета», «Экономика образования», «Вестник Поволжского государственного университета сервиса», «Известия Иркутской государственной экономической академии», «Вестник СИБИТ», «Менеджмент в России и за рубежом», «Финансовый менеджмент», «Вестник Омского регионального института», «Экономика и управление: научно-практический журнал», «Российское предпринимательство», «Управление риском», «Экономический анализ: теория и практика» и другие.

Омские ученые в области экономики также публикуются в научных журналах Германии, США, Польши, Казахстана, Украины, Белоруссии.

Омские периодические издания

Наиболее активно омские ученые-экономисты, конечно же, публикуются в местных изданиях. В целом в Омской области стабильно работают 13 научных периодических изданий, при этом меньшая часть из них рекомендована Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации (ВАК) [4], и многие из них входят в российский индекс научного цитирования (РИНЦ) [3]:

- Вестник Омского университета. Серия Экономика (ВАК, РИНЦ);
- Вестник Омского университета. Серия мировая экономика и международный бизнес;
- Омский научный вестник (ВАК, РИНЦ);

- Вестник Омского государственного аграрного университета (РИНЦ);

- Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования (РИНЦ);

- Инновационная экономика и общество;

- Сибирский торгово-экономический журнал (РИНЦ);

- Вестник Омского регионального института: региональный научно-практический журнал (РИНЦ);

- Инновационное образование и экономика (РИНЦ);

- Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий (РИНЦ);

- Научный вестник Омской академии МВД России (ВАК, РИНЦ);

- Наука о человеке: гуманитарные исследования (ВАК, РИНЦ);

- Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии (ВАК, РИНЦ).

Кроме того, практически в каждом крупном вузе ежегодно выпускается сборник научных трудов сотрудников, организуются внутри-вузовские и межвузовские конференции с дальнейшей публикацией тезисов докладов. В среднем количество публикаций на одного преподавателя в течение года составляет от 5 до 10, что достаточно показательно, т.к. преподаватели в действительности занимаются научными исследованиями той или иной сферы экономики.

В качестве минусов работы по публикации результатов своих исследований профессорско-преподавательского состава омских ученых-экономистов необходимо отметить недостаток публикаций в иностранных изданиях, в том числе входящих в систему индексов научного цитирования Web of Science и Scopus, которые все больше играют роль при декларировании научных результатов исследований, финансируемых российскими фондами, например, РФФИ, РГНФ, РНФ. К числу российских журналов, входящих в Scopus, относятся Вопросы экономики, Проблемы прогнозирования, Экономика региона.

Аспирантура и защита диссертаций

Одним из наиболее важных моментов формирования научной активности в Омской области является система аспирантуры и действующие диссертационные советы, при которых результаты диссертационных исследований можно защитить и получить степень кандидата или доктора наук. Что касается первого указанного момента, то в настоящее время аспирантура функционирует в достаточно многих вузах Ом-

ска, в частности во всех университетах города, а также в Омском государственном институте сервиса, в Омском экономическом институте, в Сибирском институте бизнеса и информационных технологий, в Омской гуманитарной академии, в Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии и в Омском филиале Сибирского университета потребительской кооперации.

В целом аспирантура представлена следующими направлениями:

- 08.00.01 Экономическая теория;

- 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством;

- 08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит;

- 08.00.12 Бухгалтерский учет, статистика.

Из всего перечня номенклатуры специальностей научных работников в Омске не представлены только направления «Математические и инструментальные методы экономики» и «Мировая экономика». Однако следует отметить, что количество мест, финансируемых из бюджета, сильно ограничено. Так, на 2014 год на «Экономику» в Омском государственном университете им. Ф.М. Достоевского было запланировано всего 4 бюджетных места для обучения в аспирантуре, тогда как стоимость одного года обучения для вновь поступивших составляла 36000 рублей.

Нельзя не отметить, что научные специальности с 2014 года были заменены на направления подготовки в аспирантуре. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» ст. 69 приравнивает аспирантуру к высшему образованию, соответственно выделено укрупненное направление подготовки в аспирантуре 38.06.01 «Экономика». Таблица соответствия направлений подготовки в аспирантуре и специальностей научных работников можно посмотреть в информационном письме Министерства образования и науки Российской Федерации образовательным учреждениям¹. Направления подготовки кадров высшей квалификации по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре утверждены приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 сентября 2013 года № 1061 [2]. Специальности научных работников по направлению «Экономические науки» не изменены и указаны в номенклатуре, утвержденной прика-

¹ Данный документ можно найти по адресу: http://www.gzgu.ru/doc/vpo_kcp/2013/131106_Pi-AK-2589_05_perexod_aspirant.pdf

зом Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 февраля 2009 года № 59 [1]. Кроме того, в связи с нововведениями этого учебного года «соискательство» прекратило свое существование. Все ранние соискатели доучиваются по ранее действовавшим правилам.

Необходимо также уделить внимание диссертационным советам в Омске. В Омской области зарегистрированы в системе ВАК два диссертационных совета по экономике: Д212.179.01 по направлению 08.00.05 при Омском государственном университете им. Ф.М. Достоевского и ДМ 502.005.02 по направлению 08.00.05 при Омском государственном техническом университете, функционирование которого в настоящее время приостановлено. В действующем диссертационном совете Д212.179.01 в 2012 году были защищены шесть кандидатских диссертационных работ, в 2013 году заявлено к защите столько же, отчета о работе совета на сайте экономического факультета ОмГУ не представлено.

Проблемы формирования научной активности

Проанализировав научную деятельность исследователей и деятельность организаций по поддержке исследований и созданию требуемых условий для научной деятельности, можно выделить следующие проблемы формирования высокой научной активности исследователей:

1. Во многих вузах города Омска в запланированной внеучебной педагогической нагрузке сотрудников структурных подразделений экономической направленности предусмотрено участие в грантовой деятельности. По факту это означает, что при подготовке годового отчета достаточно указать, что в учебном году была подана заявка на участие в гранте. Совсем не обязательно, чтобы грант был выигран. Это приводит к ситуации «псевдогрантового участия», т.е. подается заведомо проигрышная заявка. Это в свою очередь вовсе не приводит к повышению научной активности преподавателей вузов, скорее наоборот, укрепляет навык «ненаучного» знания, создает иллюзию высокой научной активности преподавателя, тогда как на самом деле общий научный уровень может снижаться. Однако данная проблема не должна рассматриваться как исключительно негативная по отношению к омским исследователям, причина такого поведения кроется иногда в достаточно серьезных мотивах: с одной стороны, необходимо соблюдать план работы на год, с другой стороны, в связи с высокой учебно-методической, научно-методической нагрузкой на преподавателей на

проведение серьезных глубоких научных исследований просто не хватает времени. В свою очередь высокая учебно-методическая нагрузка связана с изменениями стандартов качества образования.

2. Отсутствие доступа к необходимой литературе в электронном виде. Данная проблема не стоит остро, однако с повышением скорости обмена информацией, появлением новых изданий исключительно в электронном виде, появлением требований публиковаться в периодических изданиях РИНЦ, Scopus, Web of Science, European Index for the Humanities, перед омскими исследователями стоит проблема отсутствия во многих вузах к данным системам в связи с их платностью. Однако и здесь нет неразрешимой проблемы, в помощь исследователям работает Центральная научная библиотека Омского научного центра СО РАН, предоставляющая доступ к научным электронным базам, например, Scopus и Web of Science. Здесь же следует отметить, что многие омские начинающие исследователи не всегда опираются на опыт коллег при исследовании особенностей развития омского региона. В качестве предложения можно рассмотреть вопрос о создании Единой региональной библиотечной базы в электронном виде.

3. Среди преподавательского состава омских вузов нет четкого представления о требованиях и структуре научных проектов. В связи с отсутствием опыта требуется получать его извне, но таких образовательных семинаров или мероприятий в Омске, где бы можно было понять факторы «успешности» научных проектов, никто не проводит. На сайтах некоторых фондов публикуется информация «Портрет грантозаявителя», где представлены гендерно-возрастные характеристики, «остепененность» заявителя, научный интерес работ, распределение по регионам России, по организациям разных типов. Однако структуру и отчеты по выигранным научным проектам найти достаточно сложно.

4. Создание научных экономических лабораторий носит цель участия в грантовой деятельности и слабо направлены на сотрудничество с бизнесом. Отсюда вытекает следующая проблема.

5. Теоретическая направленность экономических исследований. Многие научные работы, несмотря на заявленное практическое применение, расчет экономической эффективности слабо применимы на практике. Это связано с отсутствием практического опыта исследователей.

6. Научное «мошенничество» – сравни-

тельно новое явление, которое можно охарактеризовать как захват авторских прав на научные исследования с целью последующего размещения в сети Интернет с платным доступом. Примером может служить работающее в России подразделение LAP Lambert Academic Publishing группы издательств VDM Publishing [5]. Методы работы данного издательства критикуют из-за того, что они направляют множество запросов авторам научных работ для публикации, намеренно заранее не оговаривают с авторами вопрос передачи авторских прав, а также вводят ограничения на распространение публикации. Кроме того, выпускаемые редакцией книги не рецензируются, хотя изначально редакторы создают такое впечатление.

7. Низкая заинтересованность омских преподавателей в цитировании других научных исследований. Проблема в том, что задача исследователя часто заключается не только в поиске реальной теоретической базы с последующим цитированием необходимых работ, но и цитировании научных работ коллег для повышения индекса цитирования (например, индекса Хирша), даже если данные научные работы не совсем связаны с темой исследователей.

8. Исследования ведутся обособленно, особенно по смежным областям наук, где возможно получение синергетического эффекта.

Статистический анализ результатов научно-исследовательской работы омских ученых

В Омской области в 2012/2013 учебном году осуществляло деятельность 18 образовательных учреждений высшего профессионального образования (ОУ ВПО), в том числе 8 негосударственных. Кроме этого, действовало 13 филиалов ОУ ВПО, из них 4 негосударственных. Численность обучающихся по программам высшего профессионального образования составило 98,9 тыс. человек, из них 13,9 тыс. человек в негосударственных ОУ. Численность студентов ОУ ВПО на 10000 человек населения в Омской области составило 501 человек, это 9 место в Российской Федерации в 2012 году, уступает г. Москве, г. Санкт-Петербургу, Томской области, Курской области, Магаданской области, Хабаровскому краю, Орловской области, Воронежской области. Численность профессорско-преподавательского состава ОУ ВПО на начало 2012/2013 года составило 5037 человек [7].

В 2012 году в Омской области 38 организаций занимались научными исследованиями и разработками. Для сравнения, например, в Иркутской области – 49 организаций, в Краснояр-

ском крае – 52 организации, в Томской области – 53 организации, Новосибирской области – 113 организаций. При этом было занято научными исследованиями и разработками в 2012 году в Омской области 4,4 тыс. человек, из них 2,2 тыс. человек – исследователи, а остальные – техники, вспомогательный персонал и прочие. Численность исследователей с учеными степенями в 2012 году составила 323 человека, из них 65 докторов наук. По количеству внутренних затрат на научные исследования и разработки Омская область в 2012 году потратила 3226,5 млн. руб., что составляет 6,9% от затрат по Сибирскому федеральному округу и 0,46% от российского значения [7].

В целом можно сделать вывод, что при большом количестве студентов в омских вузах налицо сравнительно небольшое количество профессорско-преподавательского состава. Кроме того, количество организаций, занимающихся исследованиями и разработками, и численность исследователей существенно уступает многим регионам России. Статистические данные в разрезе сферы исследования отсутствуют, при этом данные выводы можно применить к экономической сфере научных исследований Омской области в том числе.

Выводы

Таким образом, омская экономическая наука формально по всем выдвинутым критериям развивается и показывает результаты. В Омске проводятся научные исследования, финансируемые и за счет бюджетных средств, и за счет внебюджетных. Омские вузы проводят научные мероприятия, в том числе с участием студентов, также участвуют в мероприятиях, организованных вузами страны других регионов, и мероприятиях международной направленности. Результаты научных исследований омских ученых находят отражение в том числе в ведущих периодических изданиях страны. Омские периодические издания представлены в достаточном количестве, среди них пять «ВАКовских» изданий, многие включены в РИНЦ. В аспирантуре можно учиться во многих вузах Омской области, однако в связи с ограниченностью бюджетных мест многие учатся на коммерческой основе. Вместе с тем, специфика данного вида образования для Омской области заключается в том, что защита диссертационных исследований может быть проведена в других регионах России, т.к. в Омске действует всего один диссертационный совет по экономике по направлению «Экономика и управление народным хозяйством», актив-

ность которого не сильно высокая. В вопросах формирования научной активности существует немало проблем. Наконец, статистические дан-

ные также свидетельствуют о недостаточной активности омских исследователей

Библиографический список

1. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 февраля 2009 года № 59 «Об утверждении Номенклатуры специальностей научных работников» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 02.11.2009 № 44 / Правовая справочно-информационная система «Консультант-плюс».
2. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 сентября 2013 года № 1061 «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования» // Российская газета от 01.11.2013 № 247 / Правовая справочно-информационная система «Консультант-плюс».
3. Научная электронная библиотека Elibrary.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://elibrary.ru/>, свободный.
4. Официальный сайт Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://vak.ed.gov.ru>, свободный.
5. Официальный сайт LAP Lambert Academic Publishing группы издательств VDM Publishing [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.lap-publishing.com/?locale=ru>, свободный.
6. Официальные сайты самостоятельных высших учебных заведений и филиалов в Омской области.
7. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2013: Стат. сб. / Росстат. – М, 2013. – 645 с.

ANALYSIS OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF STAFF OF OMSK HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Nataliya V. Puzina,

associate professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. In article the assessment of research activity in the sphere of economy of workers of higher educational institutions of the Omsk region on such indicators as quantity of the won grants, the organization and participation in scientific actions, possibility of receiving scientific degree, periodicals in area is carried out. The author drew a conclusion on not enough level of scientific activity of researchers.

Key words. Scientific researches, the higher education, economic science, postgraduate study, Russian index of scientific citing, dissertation council.

Сведения об авторе:

Пузина Наталия Викторовна – к.э.н., доцент кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: vock20@rambler.ru.

Статья поступила в редакцию 10.06.2014.

М.Г. Родионов
СПОСОБЫ УПРАВЛЕНИЯ ИМИТАЦИОННОЙ
ПУБЛИКАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ГОРОДА ОМСКА

В статье рассматриваются результаты исследования публикационной активности научно-педагогических работников образовательных организаций по вопросам повышения эффективности управления публикационной активностью научно-педагогических работников образовательных организаций города Омска в системах научного цитирования РИНЦ, Web of Science и Scopus.

Ключевые слова: публикация, публикационная активность, цитирование, реформа, научно-педагогический работник, образовательная организация.

Данной работой автор продолжает цикл публикаций, посвященных вопросам оценки изменения публикационной активности научно-педагогических работников образовательных организаций города Омска в связи с продолжающимися изменениями в сфере образования в силу вступления в силу Федерального закона «Об образовании».

В данной статье, автор делает попытку проанализировать и предложить возможные пути решения тех проблем, которым была посвящена предыдущая работа [10, с. 90].

Прежде чем, приступить к анализу предложений, направленных на повышение эффективности оценки публикационной активности научно-педагогических работников, следует кратко напомнить основные проблемы, выявленные автором ранее.

Появившиеся вследствие реформистских преобразований в сфере профессионального образования система оценки научной, учебной и учебно-методической деятельности научно-педагогических работников путем измерения их публикационной активности, выбрана в качестве объекта исследования. Основная, поставленная автором, задача цикла публикаций – оценить и проанализировать изменение публикационной активности научно-педагогических работников в связи с упомянутыми преобразованиями и определить проблемные вопросы, с которыми сталкиваются администрации образовательных организаций и сами научно-педагогические кадры.

По мнению автора формы внедрения системы публикаций в деятельность образовательных организаций и научно-педагогических работников привели к появлению ряда проблем, основные из которых, были сформулированы в предыдущей работе:

- активизация имитационной деятельности организаций и научно-педагогических работников с целью повышения (завышения) показате-

лей публикационной активности субъектов деятельности;

- поиск альтернативных способов управления публикационной активностью организаций и научно-педагогических работников;

- разработка неадекватных и несоизмеримых принципам научности систем стимулирования публикационной активности, как образовательных организаций, так и научно-педагогических работников [10, с. 91].

О способах управления имитационной деятельностью образовательных организаций и научно-педагогических работников и пойдет речь в данной работе. Две другие проблемы, сформулированные автором, будут исследованы и рассмотрены в последующих публикациях.

Следует напомнить, что в качестве базы исследования имитационной деятельности выступают образовательные организации города Омска и их научно-педагогические работники – Омский филиал ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ», ФГОБУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», ФГОБУ ВПО «Омский государственный педагогический университет», НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий», НОУ ВПО «Евразийский институт экономики, менеджмента и информатики».

Автор в своих заключениях не претендует на истину в последней инстанции и не ставит задачу предложить унифицированный и универсальный способ управления публикационной активностью образовательных организаций и научно-педагогических работников. Более того, автор не заинтересован в «эффективных» способах управления активной имитационной деятельностью образовательных организаций и научно-педагогических работников, напротив, автор делает попытку определить возможные направления развития публикационной активностью.

Самым очевидным и, пожалуй, самым эффективным способом управления имитационной публикационной деятельностью является отказ от использования известных систем управления базами публикаций и системами оценки публикационной активностью образовательных организаций и научно-педагогических работников (РИНЦ, Web of science и Scopus) в качестве административных ресурсов оценки эффективности деятельности образовательных организаций. Поскольку, в ближайшие несколько лет, это недопустимо, поэтому данный способ управления имитационной публикационной деятельностью образовательных организаций и научно-педагогических работников бесперспективен.

Как было выявлено ранее, что при оценке публикационной активности учитываются цитирования любого типа: цитирования на свои предыдущие работы, соавторов или других авторов, а также, цитирования по списку использованных в публикации источников, то по принципу наименьшего сопротивления, чаще всего выбор ложится на самоцитирование [5, 11]. При проведении научных исследований научно-педагогические работники, используя достижения, положения и научные результаты, нашедшие отражение в своих ранних публикациях, должны опираться и ссылаться на них, не нарушая логику научных исследований. В связи с этим, на взгляд автора, становится вполне очевидным, особым образом выделить вид цитирования в качестве самостоятельного показателя в анализе публикационной активности, при котором автор ссылается на свои же собственно работы, цитируя их в рамках научного исследования, например, в рамках работы над диссертацией на соискание ученой степени [12, 13, 16, 17]. Тогда, молодые ученые и соискатели, активно занимающиеся научными исследованиями и подготовкой материалов для защиты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, обоснованно занимают свое место в обществе ученых [3, 14].

Аналогично с предыдущим видом цитирования можно рассматривать цитирования соавторов публикаций в рамках совместной работы над одним научным направлением в процессе исполнения государственной бюджетной темы или хозяйственной договорной работы, формируя коллектив авторов по различным видам научных направлений в виде отдельного приложения банка публикаций, например, в системе РИНЦ [4, 9, 15].

Отдельно стоит затронуть вопрос публикации и цитирования в сборниках научных трудов разного ранга и статуса конференций. Во-первых,

способ регистрации в системе научного цитирования сначала самого сборника, а уже после отдельно регистрации всех статей сборника, достаточно неудобен и затруднителен, не говоря уже, о дополнительном времени на регистрацию и подтверждение. Это относительно просто решается присвоением уникального кода статьи DOI, но это привилегия некоторых видов издательств, в основном, зарубежных. Также, этот вопрос снимается использованием специального приложения, которое позволяет представить публикации в удобном для обработки оператором виде, но тоже, весьма трудоемко процедурой перевода публикации в данную форму. Приемлемым видится способ регистрации публикации в сборнике научных трудов путем внесения параметров последней в предложенные формы на сайте самой системы публикаций, исключая необходимость отдельной регистрации сборника и статей в него входящих. Во-вторых, в связи с особым отношением к проведению научных конференций как обязательного требования, предъявляемого к организации научной деятельности образовательной организации, органами контроля в сфере образования, с одной стороны, и, как следствие, их огромное количество, вызванное требованием обязательности, с другой, приводит к отрицательному отношению авторов к публикационному участию авторов в работе конференций. Это, несомненно, сказывается на качестве проведения и сборниках трудов конференций. Поэтому, публикации в сборниках трудов разного рода конференций, также могут быть рассмотрены организаторами и администраторами систем публикаций и цитирования особым образом, поскольку, уже в течение года ВАК рассматривается и обсуждается необходимость подготовки перечня научных мероприятий, включая конференции, где соискатели ученых степеней обязаны отражать результаты своих научных исследований.

Анализ изменения публикационной активности научно-педагогических работников в журналах, рекомендованных всероссийской аттестационной комиссией России показал относительную стабильность количественных показателей при неизменном качестве [1, 2, 6, 7]. Существующие рекомендации, предъявляемые в качестве требований к публикациям соискателей на присвоение ученых степеней, никак особо не повлияли. Не исключено, что с течением времени и пересмотром перечня рекомендованных всероссийской аттестационной комиссией России журналов, изданий и научных конференций, в которых должны быть опубликованы и апробированы основные результаты научных исследова-

дований, скажется в виде конкурентного преимущества и позволит повысить не только качество публикаций, но и результатов научных исследований.

Таким образом, оценка публикационной активности научно-педагогических кадров образовательных организаций позволила выявить серьезные недостатки применения и использования систем научного цитирования и оценки публикационной активности [10]. Попытки найти оптимальный, соответствующий современным представлениям о компетентном научно-педагогическом работнике, подход, не остаются незамеченными [8].

Предложенные автором способы управления имитационной деятельностью образовательных организаций и научно-педагогических работников с целью повышения публикационной активности последних следует рассматривать, как попытку незначительно улучшить и упростить процедуру управления публикационной активностью образовательных организаций и научно-педагогических работников. Автор не ставит задачу принципиально изменить все еще складывающуюся систему управления публика-

ционной активностью образовательных организаций и научно-педагогических работников, напротив, предложенные способы призваны сгладить «острые» противоречия между научно-педагогическими работниками и администрацией образовательных организаций.

Автор оставляет за собой право продолжить анализ изменения публикационной активности научно-педагогических работников образовательных организаций в свете продолжающихся реформ высшего образования. Последующие статьи будут посвящены научному исследованию альтернативных способов управления публикационной активностью организаций и научно-педагогических работников, и, практике разработки и использования систем стимулирования публикационной активности, как образовательных организаций, так и научно-педагогических работников. Отдельная работа будет посвящена анализу результатов мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций в 2013 году в контексте публикационной активности научно-педагогических работников образовательных организаций.

Библиографический список

1. Борисова, О.М. Методика разработки стратегии позиционирования крупного города / О.М. Борисова // Вестник Омского университета - 2012. - № 3 (65) -С. 329-336.
2. Вольф, С.П.. Представление о времени в картине мира декабристов // Омский научный вестник. – 2011. – №.6 (102) – С. 19 – 22.
3. Елисеева, Г.В. Особенности формирования региональной молодежной политики в условиях модернизации современного российского общества // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2013. – №.2 (6). – С. 67–72.
4. Иванова, Е.В. Налоги и налогообложение [Текст]: учеб. пособие/Е.В. Иванова, Н.Ю. Симонова, М. Г. Родионов. -Омск: Изд-во НОУ ВПО «ЕвРИЭМИ», 2011. – 112 с.
5. Конорева, Т.В. Системный подход к управлению стоимостью и финансированием проекта // Крымский экономический вестник. – 2013. – № 6-1 (07). – С. 228–231.
6. Покровский, Г.Е., Метелев С.Е. Потребительский рынок: состояние и тенденции развития (на примере Омской области) // Экономика и управление. – 2007. – № 4. – С. 38–41.
7. Родионов, М.Г. Абстракционные свойства и общие закономерности систем в основе новой теории структур // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2013. – №.2 (12) – С. 55–63.
8. Родионов, М.Г., Седельников В.М. Комплексная оценка компетенций молодых специалистов: маркетинговый подход // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2013. – №.3 (13) – С. 56 – 62.
9. Родионов, М.Г. Основы государственного регулирования в переходной экономике России: монография [Текст] / Н.Ю. Симонова, М.Г. Родионов, Е.В. Иванова. – Омск.: НОУ ВПО «ЕвРИЭМИ», 2011. -148 с.
10. Родионов, М.Г. Оценка изменения публикационной активности научно-педагогических кадров образовательных организаций города Омска в свете реформирования сегмента образовательных услуг // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2014. – №.9 – С. 90–94.

11. Родионов, М.Г. Предпосылки построения новой теории структур на основании положений общей теории систем // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2013. – №.1 (5) – С. 16–19.
12. Родионов, М.Г. Предпосылки формирования теории структурного управления развитием хозяйствующего субъекта / М.Г. Родионов // Омский научный вестник. – 2012. – № 5. – С. 96–100.
13. Родионов, М.Г. Элементы новой теории структур в современной общей теории систем // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2012. – №.3 (3) – С. 36–39.
14. Самарин, А.М.. История нейрокомпьютинга и его применение в бизнесе // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2013. – №.2 (6) – С. 48–54.
15. Симонова, Н.Ю. Государственно-частное партнерство как инновационный метод взаимодействия государства и частного бизнеса: монография [Текст]/Н.Ю. Симонова, С.В. Грисько, Б.Р. Шестеркин, Е.В. Исаева, М.Г. Родионов. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2012. – 164 с.
16. Тарасова, Т.Н. Проблема управления конкурентоспособностью микропредприятия туризма // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2012. – №.16 – С. 53–57.
17. Уланов, А.В. Дискуссионные проблемы изучения дискурса в современной лингвистике // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2012. – №.3 (3) – С. 89–92.

**WAYS OF MANAGEMENT IMITATING PUBLICATION ACTIVITY
OF THE SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL STAFF OF THE EDUCATIONAL
ORGANIZATIONS OF CITY OF OMSK**

Maxim G. Rodionov,

associate professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. In clause results of research published activity of scientific and pedagogical workers of the educational organizations concerning increase of a management efficiency public by activity of scientific and pedagogical workers of the educational organizations of city of Omsk in systems of scientific citing RISC, Web of Science and Scopus are considered.

Keywords: the publication, published activity, citing, reform, the scientific and pedagogical worker, the educational organization.

Сведения об авторе:

Родионов Максим Георгиевич – кандидат экономических наук, проректор по учебной работе, доцент кафедры экономики Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: rod_max@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 30.05.2014.

© А. В. Уланов, С.И. Барабаш

**ДИСЦИПЛИНА «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА» КАК СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ
ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ**

В статье проводится анализ представленности дисциплины «Физическая культура» в государственных образовательных стандартах, в которых четко прописывается объем ее изучения, формы изучения, а также содержание этой дисциплины, оценивается содержательный уровень физической культуры в образовательных стандартах разных поколений. Авторами делается вывод о проблемах и перспективах изучения этой дисциплины в высшем учебном заведении.

Ключевые слова: физическая культура, дисциплина, федеральный государственный образовательный стандарт, компетенция.

Несомненно, дисциплина «Физическая культура» занимает особое положение в системе вузовского образования, что обусловлено ее исключительной важностью для поддержания здоровья молодого поколения и сохранения здоровья нации. По мнению Д. Н. Давиденко, «являясь частью общей культуры, психофизического становления и профессиональной подготовки студента в течение всего периода обучения, «Физическая культура» входит в число обязательных дисциплин цикла «Общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины» [5, с. 16].

Нами предпринята попытка оценить представленность данной дисциплины в государственных образовательных стандартах. Попытаемся установить, насколько изменилось содержание дисциплины и ее вес в общем объеме вузовской подготовки.

Дисциплина является элементом государственных образовательных стандартов, в которых четко прописывается объем ее изучения, формы изучения, а также содержание этой дисциплины.

В государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования, например, в стандарте 2000 года по направлению «Юриспруденция» оговаривается общий объем часов на дисциплину (408) и дидактические единицы физической культуры как дисциплины:

Физическая культура

Физическая культура в общекультурной и профессиональной подготовке студентов. Ее социально-биологические основы. Физическая культура и спорт как социальные феномены общества. Законодательство Российской Федерации о физической культуре и спорте. Физическая культура личности.

Основы здорового образа жизни студентов. Особенности использования средств физической культуры для оптимизации работоспособности.

Общая физическая и специальная подго-

товка в системе физического воспитания.

Спорт. Индивидуальный выбор видов спорта или систем физических упражнений.

Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов. Основы методики самостоятельных занятий и самоконтроль за состоянием своего организма.

Стандарт также содержит указание вузам, согласно которому студенты по желанию могут изучать физическую культуру, обучаясь на заочной, очно-заочной формам обучения и экстернате:

Занятия по дисциплине «Физическая культура» при очно-заочной (вечерней), заочных формах обучения и экстернате могут предусматриваться с учетом пожелания студентов.

По мнению составителей стандарта, изучение физической культуры должно быть направлено как на собственно профессионально-прикладную физическую подготовку студентов, так и на обучение основам методики самостоятельных занятий и самоконтроль за состоянием своего здоровья. Отметим, что, проанализировав материалы трех поколений стандартов ВПО (в том числе проекта стандарта ФГОС-3+), мы пришли к выводу, что аудиторный объем часов на дисциплину существенно не поменялся, общая физическо-прикладная направленность предмета осталась прежней, однако изменился общий подход к предмету. Проследим это по материалам рассмотренных стандартов.

В федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования по направлению подготовки 080100 «Экономика» (квалификация (степень) «бакалавр») (утвержден Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 21 декабря 2009 г. № 747) содержательный уровень дисциплины «Физическая культура» раскрывается в аспекте общекультурной компетенции выпускника, который по результатам изучения физической культуры

владеет средствами самостоятельного методически правильного использования методов физического воспитания и укрепления здоровья, готов к достижению должного уровня физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности (ОК-16).

Основная образовательная программа бакалавриата по ФГОС-3 предусматривает изучение следующих учебных циклов:

гуманитарный, социальный и экономический циклы;

математический и естественнонаучный цикл;

профессиональный цикл;

и разделов:

физическая культура;

учебная и производственная практики и/или научно-исследовательская работа;

итоговая государственная аттестация.

Выделение физической культуры в качестве особого раздела образовательной программы – тенденция, которая сохранилась и в стандартах и современного (3+) поколения и говорит об исключительной важности этой дисциплины.

ФГОС-3 оговаривает и объем часов, отводимый на данную дисциплину в вузе.

Раздел "Физическая культура" трудоемкостью две зачетные единицы реализуется: при очной форме обучения, как правило, в объеме 400 часов, при этом объем практической, в том числе игровых видов, подготовки должен составлять не менее 360 часов.

В новых образовательных стандартах, в частности, например, в федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования по направлению подготовки 38.03.01 Экономика (уровень бакалавриата) разграничиваются понятия «Физическая культура» и «Прикладная физическая культура». Выполнению нормативов способствует заявленная в государственном стандарте общекультурная компетенция – способность использовать методы и средства физической культуры для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности (ОК-8).

В федеральном государственном образовательном стандарте бакалавриата по направлению подготовки говорится, что «в рамках базовой части Блока 1 программы бакалавриата должны быть реализованы дисциплины (модули) «Физическая культура» в объеме не менее 72 академических часов (2 зачетные единицы) в очной форме обучения в форме лекций, семинарских, методических занятий, а также занятий по прие-

му нормативов физической подготовленности и «Прикладная физическая культура» в объеме не менее 328 академических часов в очной форме обучения в форме практических занятий для обеспечения физической подготовленности обучающихся, в том числе профессионально-прикладного характера, и уровня физической подготовленности для выполнения ими нормативов физической подготовленности.

Дисциплины «Физическая культура» и «Прикладная физическая культура», согласно стандарту, реализуются в порядке, установленном образовательной организацией. Для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья образовательная организация устанавливает особый порядок освоения дисциплин (модулей) «Физическая культура» и «Прикладная физическая культура».

Максимальный объем аудиторных учебных занятий в неделю при освоении программ бакалавриата в очной форме обучения составляет 36 академических часов, в указанный объем не входят обязательные занятия по дисциплине (модулю) «Прикладная физическая культура»; при реализации обучения по индивидуальному плану, в том числе ускоренного обучения, максимальный объем аудиторных учебных занятий в неделю устанавливается образовательной организацией самостоятельно.

Таким образом, представленность дисциплины «Физическая культура» во ФГОС претерпевает следующие изменения: усиливается внимание к практической направленности дисциплины, «в том числе профессионально-прикладного характера, и уровня физической подготовленности для выполнения ими нормативов физической подготовленности» выпускника; уделяется внимание к изучению дисциплины инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья (для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья образовательная организация устанавливает особый порядок освоения дисциплин (модулей) «Физическая культура» и «Прикладная физическая культура» с учетом состояния их здоровья).

Отметим, что взгляд на дисциплину «Физическая культура» может быть и с точки зрения ее эффективности в учебной деятельности студента. В частности коллективом ученых в составе Давиденко Д.Н., Горулёва П.С. и др. были проведено исследование-мониторинг эффективности данного предмета в вузе. По мнению студентов, «их потребности, интересы и мотивы включения в физкультурно-спортивную деятельность определяются состоянием материально-

спортивной базы, направленностью содержания учебного и тренировочного процесса, наличием инвентаря, спортивной формы, доброжелательной атмосферы» [5, с. 19]. Мониторинг выявил и основные сложности в преподавании этого предмета. Согласно данным исследования, «есть основание серьезно предполагать, что освоение дисциплины «Физическая культура» осуществляется зачастую только через проведение учебно-тренировочных занятий без должного лекци-

онного (теоретического) курса и проведения методико-практических занятий; в рамках учебной дисциплины «Физическая культура» проводится только семестровая аттестация студентов по практическому разделу учебной программы; отсутствие индивидуализации занятий» [5, с. 19].

Отметим, что изучение данной дисциплины чрезвычайно важно и является весомым элементом в профессиональной и профессионально-ролевой [6] подготовке специалиста.

Библиографический список

1. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению 521400 «Юриспруденция». – М., 2000.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 080100 «Экономика» (квалификация (степень) «бакалавр») (утвержден Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 21 декабря 2009 г. № 747).
3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 38.03.01 Экономика (уровень бакалавриата) (проект).
4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата) (проект).
5. Давиденко Д.Н., Горулёв П.С., Скляров С.В., Соколов В.Г., Степанов В.С., Чистяков В.А. Мониторинг реализации вузовской учебной дисциплины «Физическая культура» // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2008. – № 12. – С. 15–20.
6. Кролевец, Ю. Л. Профессионально-ролевая ориентация и ее рациональный характер / Ю. Л. Кролевец // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2008. – № 2. – С. 40–46.

DISCIPLINE "PHYSICAL EDUCATION" AS A STRUCTURAL ELEMENT FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARDS

Andrew V. Ulanov,

associate professor, Siberian institute of business and information technologies

Sergey I. Barabash,

senior lecturer, Siberian institute of business and information technologies

Abstract. The article analyses the representation of discipline "Physical education" at the state educational standards, which clearly set out the amount of study, forms of study, and the content of this discipline is estimated substantive level of physical culture in educational standards of different generations. Authors conclude about the problems and perspectives of study of this discipline in higher education.

Key words: physical culture, discipline, Federal state educational standard of competence.

Сведения об авторах:

Уланов Андрей Владимирович – кандидат филологических наук, зав. кафедрой социально-гуманитарных дисциплин и иностранных языков Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, РФ), e-mail: andinet@rambler.ru.

Барабаш Сергей Иванович – старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин и иностранных языков Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, РФ), e-mail: kaf_gum@sano.ru.

Статья поступила в редакцию 30.05.2014.

Раздел V
ЛИНГВИСТИКА И ДЕЛОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ

УДК 81'23:81'342.3:81'44© А. А. Вахотин

А.А. Вахотин

**ОПИСАНИЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРОТОТИПЫ
РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО СЛОВА И ИХ СОПОСТАВЛЕНИЕ**

В данной работе автор раскрывает понятие системной частотности. Описывает ядерные перцептивные типы русского и английского слова, как классы слов, обладающие наибольшей системной частотностью, и сопоставляет их. Актуальность исследования обеспечивается новизной подхода к понятию частотности. Полученные данные имеют ценность для методики преподавания языка и могут оказаться крайне полезными при разработке упражнений, направленных на развитие аудитивных умений при обучении языку.

Ключевые слова: частотность, типичность, восприятие речи.

На данном этапе развития языкознания одним из наиболее значимых факторов при исследованиях речевой деятельности является категория частотности [1, 2, 6, 8, 11, 12, 13, 15]. Сегодня речь рассматривается как вероятностный процесс, «т.е. процесс, основные закономерности которого описываются его статистическими характеристиками - распределением вероятностей элементов сообщения (фонем, слогов, слов, и т.д.) и их комбинаций» [12].

Частотность не просто находит отражение в структуре ментального лексикона, но является одним из основных параметров, определяющих его организацию [1, 7, 9]. Именно поэтому в подавляющем большинстве современных работ, посвященных восприятию речи, частотность рассматривается как фактор, оказывающий наибольшее влияние на идентификацию единиц [9, 13, 15].

В традиционном понимании частотность определяется как «употребительность, распространенность в речи» [3], приписываемая отдельной языковой единице (фонеме, морфеме, слову и т.д.). Однако есть и другие взгляды на данную категорию.

Дж. Байби предложил термин «частотность типа» – «typefrequency» [17]. В своих работах он утверждает, что для низкочастотных словоформ существенной будет являться не их собственная частотность, а частотность грамматического класса, в который она (словоформа) входит.

П. Менсера в своей работе «Architectonik des deutschen Wortschatzes» [19] вводит понятие «системной» частотности, которую он противопоставляет традиционному взгляду. Он проводит классификацию «словарной массы» по трем критериям – количеству звуков и слогов и последовательности звуков [19]. Частотность конкретно-

го слова, таким образом, определяется частотностью типа, к которому оно относится. Можно сказать, что под частотностью здесь понимается регулярность, повторяемость, каноничность формы или ее типичность.

Другими словами, если, к примеру, в языке односложные слова встречаются чаще, чем двусложные, это значит, что системная частотность любого односложного слова будет выше, чем у любого двусложного вне зависимости от их собственных показателей частотности, указанных в словаре.

В когнитивной науке уже давно существует такое понятие, как прототип, который определяется как «абстракция набора стимулов, воплощающая множество сходных форм одного и того же паттерна» [10]. В психолингвистике прототипом именуется «лучший представитель («лучший пример») когнитивной или языковой категории» [4]. Слова, относящиеся к наиболее частотным, каноническим типам занимают особое место в ментальном лексиконе и могут считаться прототипами слов данного языка.

Одной из ключевых особенностей прототипа является наличие у него определенных когнитивных преимуществ [18, 5], которые заключаются в том, что, по словам О.В. Вышегородцевой, «прототипы быстрее распознаются, лучше усваиваются и запоминаются, чаще употребляются» [4].

Вышеприведенные цитаты подтверждаются результатами экспериментальных исследований С. Палмера и его коллег [20], в которых предъявляемые канонические виды были идентифицированы быстрее всего, при этом скорость реакции сокращалась по мере увеличения степени сходства предъявляемого образца с прототипом.

Таким образом, можно предположить, что в словарном составе языка присутствуют лексиче-

ские единицы, которые по своим лингвистическим признакам, являются типичными, т.е. обладающими (по П. Менцерату) наибольшей системной частотностью. Такие слова приобретают статус прототипа и обладают определенными когнитивными преимуществами.

В данной статье мы ставим задачу описать и сравнить наиболее частотные канонические перцептивные типы слова русского и английского языка на основании статистической обработки данных частотных словарей. В качестве материала для исследования русского слова мы использовали частотный словарь словоформ на основе Национального корпуса русского языка (НКРЯ), созданный для нашего исследования С. Шаровым [14]. Статистические данные исследования канонического перцептивного облика слова английского языка, полученные при анализе частотного словаря словоформ British National Corpus [16], были взяты из работы Т.Н. Чугаевой «Перцептивный аспект звукового строя английского языка» [13].

Оба исследования проводились по единой методике с опорой на единые теоретические предпосылки. В частности, на работы А.С. Штерн и Л.Р. Зиндера по изучению механизмов восприятия звучащей речи с опорой на существенные лингвистические признаки, которыми являются частотность, длина в слогах, ритмическая структура, ударная гласная и некоторые другие [15].

В обоих исследованиях подсчету подвергались только слова с пяти- и шестизначным индексом частотности. Из словарей были отфильтрованы все служебные слова, имена собственные, аббревиатуры и буквы, но были оставлены географические названия. В итоге в высокочастотный список русского языка вошло 644 словоформы, а в высокочастотный список английского языка – 718.

Были получены следующие результаты.

При анализе высокочастотной страты частотного списка русского языка, по признаку длина в слогах было выявлено, что наибольший процент имеют двусложные слова (51,9%). Далее идут трехсложные (23,5%), односложные (13,7%), четырехсложные (7,4%) и пятисложные (3,3%).

По признаку «ритмическая структура», среди двусложных слов частотного списка русского языка исследование не вывело подавляющего типа. И хореических, и ямбических типов оказалось равное количество.

Для английского языка характерна иная ситуация: больше половины слов оказались одно-

сложными (54,1%), двусложные оказались на втором месте (33,7%), далее – трехсложные (9,4%), четырехсложные (2,2%) и пятисложные (0,6%) [13].

Далее обратимся к признаку «ударная гласная». Анализ частотного списка русского языка показал, что более 75% всех словоформ имеют в качестве ударной гласной одну из трех фонем – [e], [a] и [o]. При этом разница в процентах между ними не велика – 22,1%, 25,5%, 27,8% соответственно.

Что касается английского языка, то исследование выявило тенденцию «увеличения в высокочастотной страте количества слов с краткими (усеченными) гласными в ударной позиции, в основном переднего ряда» [Чугаева 2007, 35]. Процент таких слов составил примерно 46,4%, в то время как доля слов с ударными долгими фонемами оказался 24,4%, а с дифтонгами – 29,3%. Самой частотной гласной фонемой списка является фонема [e] с достаточно невысоким процентом – 12,8%.

Следующим существенным для восприятия лингвистическим признаком является консонантный тип. Анализ частотного списка русского языка не выявил конкретного преобладающего типа. Общее количество обнаруженных консонантных типов составило 76. Из них наиболее распространенных типа являются двусложными: CVCCV (согл., гласн., согл., согл., гласн.) (10,7%), CVCV (10%), CVCVC (9,7%).

Для английского языка характерна несколько иная ситуация. Согласно исследованию Т.Н. Чугаевой самыми представительными типами оказались односложные: CVC (17,4%), CVCC (6,9%), CV (6,3%), при этом доля ядерного типа, CVC, заметно превышает доли других консонантных типов [Чугаева 2007, 37].

Сопоставление полученных результатов позволяет сделать следующие выводы.

Фонетический прототип русского слова является двусложным с ударной гласной [a], [o] или [э]. Ударение с равной степенью вероятности может падать, как на первый, так и на второй слог. Примерами могут служить такие слова, как «время», «можно», «сказал», «людей», «другой» и т.д..

Фонетическим прототипом английского слова, в свою очередь, является односложное слово, структуры CVC с краткой ударной гласной фонемой. Например, «give», «six», «big», «get», «let» и т.д.

Исходя из имеющихся теоретических и экспериментальных данных, можно утверждать, что

слова, относящиеся к данным типам, будут обладать особыми когнитивными преимуществами: быстрее распознаваться, обрабатываться и актуализироваться.

Эти данные, по нашему мнению, необходимо учитывать как при исследовании перцептив-

ных механизмов, так при разработке комплексов упражнений, направленных на обучение аудированию для устранения межъязыковой интерференции, что, как нам кажется, крайне полезно и актуально.

Библиографический список

1. Агибалов А.К. Вероятностная организация внутреннего лексикона человека: автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / А.К. Агибалов – СПб., 1995. – 19 с.
2. Андреев Н.Д. О понятиях речевого акта, речи, речевой деятельности и языка [Текст] / Н.Д. Андреев, Л.Р. Зиндер // Вопросы языкознания. – 1963. – № 3. – С. 15 – 21.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С. Ахманова – М.: «Сов. Энциклопедия», 1969. – 608 с.
4. Вышегородцева О.В. Прототип [Текст] / О.В. Вышегородцева // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. — М: «Канон"1"» РООИ «Реабилитация», 2009. – С 767 – 768.
5. Демьянков В.З. Теория прототипов в семантике и прагматике языка [Текст] / В.З. Демьянков // Структуры представления знаний в языке. / Отв. редактор Кубрякова Е.С. – М.: ИНИОН РАН, 1994. С.32-86.
6. Ерофеева Е.В. Вероятностные структуры идиомов: Социолингвистический аспект [Текст] / Е.В. Ерофеева – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2005. – 320 с.
7. Залевская А. А. Введение в психолингвистику [Текст] / А.А. Залевская: Учебник. 2-е изд. испр. и доп. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т., 2007. – 560 с.
8. Кравец А.С. Природа вероятности [Текст] / А.С. Кравец – М., 1976.
9. Риехакайнен Е.И. Взаимодействие контекстной предсказуемости и частотности в процессе восприятия спонтанной речи (на материале русского языка) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Риехакайнен Елена Игоревна. – СПб., 2010. – 26 с.
10. Солсо Р. Когнитивная психология [Текст] / Р. Солсо. – 6-е изд. – СПб.: Питер, 2006. — 589 с.
11. Угланова И.А. Субъективная оценка частоты слова и ее категоризация: онтолингвистический аспект: дис. канд. филол. наук / И.А. Угланова. – Пермь 2004. 194с.
12. Фрумкина Р.М. Вероятность элементов текста и речевое поведение [Текст] / Р.М. Фрумкина. – М.: Наука, 1971 – 168 с.
13. Чугаева Т. Н. Перцептивный аспект звукового строя английского языка: Монография [Текст] / Т.Н. Чугаева. – Екатеринбург – Пермь: ПНЦ УрО РАН Пермь, 2007. – 246 с.
14. Шаров С. Частотный список [Электронный ресурс] / С. Шаров. – Режим доступа: <http://smlc09.leeds.ac.uk/frqc/rnc2010-full-forms.num>, свободный.
15. Штерн А. С. Перцептивный аспект речевой деятельности: (экспериментальное исследование) [Текст] / А.С. Штерн. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета. 1992. – 236 с.
16. British National Corpus. – Режим доступа: natcorp@oucs.ox.ac.uk, свободный.
17. Bybee J. Regular Morphology and the Lexicon / J. Bybee // Morphology. Critical Concepts, in Linguistics / ed.: F. Katamba. USA, Canada: Routledge, 2004 (1995). P. 41-70.
18. Lakoff G. Classifiers as a reflection of mind / G. Lakoff // Noun classes and categorization: Proceedings of a Symposium on categorization and noun classification, Eugene, Oregon, October 1983 / Ed. by Craig C. – Amsterdam; Philadelphia, 1986. P.13-51.
19. Menzerath P. Architektonik des deutschen Wortschatzes / P. Menzerath. – Bonn, 1954. – 131 S.
20. Palmer S.E., Rosch E., Chase P. Canonical perspective and the perception of objects. / S.E. Palmer, E. Rosch, P. Chase. // Attention and performance IX. – NJ: Hillsdale, 1981. – pp. 135–151

DESCRIPTION OF PHNETIC PROTOTYPES OF THE RUSSIAN AND THE ENGLISH WORDS AND THEIR COMPARISON

Anton A. Vakhotin,

senior lecturer, Saint-Petersburg state economical university

Abstract: In the present article the notion of systematic frequency is defined. The author also describes basic perceptive types of the Russian and English words as classes of words characterized by the highest systematic frequency and compares them. The topicality of the issue is provided by the novelty of the approach to the notion of frequency. The yielded data can be valuable for methods of language teaching and can appear to be useful while working out exercises units aimed at listening skills development.

Key words: frequency, typicalness, speech perception

Сведения об авторе:

Вахотин Антон Андреевич – старший преподаватель кафедры «Экономики и менеджмента» филиала СПбГЭУ в г. Сыктывкар (г. Сыктывкар, Российская Федерация), e-mail: samo87@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 15.05.2014.

Н. Н. Щербакова, А. К. Досанова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕКЛАМЫ (НА ПРИМЕРЕ НОМИНАЦИЙ БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ДОБАВОК)

Исследование специфики семантической деривации является одной из актуальных проблем современной лингвистики. На материале названий биологически активных добавок в статье анализируется специфика способов семантической деривации имён собственных в сравнении с нарицательными.

Ключевые слова: семантическая деривация, мотивирующая база, формант, словообразовательное значение, имя собственное, апеллятив.

Рекламируя ту или иную продукцию, её создатели придают большое значение названию, поскольку точное, понятное, запоминающееся, яркое наименование способно воздействовать на потребителя не меньше, чем текст развёрнутой рекламы. В связи с этим в современном рекламном пространстве серьёзно активизировались способы семантической деривации. В отличие от морфемного словообразования семантическое не связано с использованием таких формальных средств, как аффиксы, в связи с чем его обычно относят к сфере интересов лексикологии [3, с. 71], однако нам представляется, что использование классической схемы словообразовательного типа при описании любого способа семантической деривации не только возможно, но и способно уточнить механизмы появления у слова нового значения.

Сразу же отметим, что одной из серьёзных проблем в связи с выделением семантической деривации является проблема тождества слова. В современном языкознании существует два подхода к решению данного вопроса. С одной стороны, существует устойчивая традиция признания полисемии, а с другой – отрицание многозначности. Это мнение впервые было заявлено в работах А. А. Потебни [10] и получило поддержку таких выдающихся отечественных лингвистов, как Л. В. Щерба и С. О. Карцевский. Так, Л. В. Щерба считал, что «на самом деле столько слов, сколько фонетическое слово имеет значений» [14, с. 291]. Известная работа С. О. Карцевского «Об асимметричном дуализме лингвистического знака» содержит следующее замечание: «Знак и значение не покрывают друг друга полностью. Их границы не совпадают во всех точках: один и тот же знак имеет несколько функций, одно и то же значение выражается несколькими знаками. Всякий знак является потенциально «синонимом» и «омонимом» одновременно, т. е. он образован скрещением этих двух рядов мыслительных явлений» [4, с. 76].

Употребление термина «омоним» применительно к одним и тем же знакам убедительно свидетельствует о том, что автор придерживается точки зрения А. А. Потебни. Однако в первых работах, где был заявлен данный подход, проблема соотношения полисемии и омонимии не поднималась, и только во второй половине XX столетия к ней обратились исследователи Казанской лингвистической школы.

Сторонники существования семантического словопроизводства иногда решают данную проблему радикально, совершенно отрицая явление полисемии и призывая все значения считать омонимами [5, 8], однако такой подход представляется излишне упрощённым, ибо невозможно отрицать семантической обусловленности возникновения нового значения на базе прежнего. Так, зооморфная метафора, активно используемая в русском языке, явно соотносит некоторые свойства животного и особенно его поведения с человеком (см., например, слова *ворона*, *медведь*, *корова*, *курица*, *овца*, *баран* и т.д.), поэтому отрицание полисемии представляется удобным технически, но не оправданным с точки зрения языковых связей утверждением. В то же время расширительное толкование полисемии в лексикографической практике, включение в одну словарную статью слов, не связанных между собой отношениями семантической деривации, представляется не менее спорным. Так, у слова *беляк* в толковых словарях обнаруживаются два значения «заяц» и «белогвардеец» [7, с. 43]; а также «заяц» и «волна с белым гребнем» [13, т. 1, с. 79], что, конечно, является лексикографической погрешностью, поскольку ни одно из этих слов не является базой для создания другого, оба они образованы от основы прилагательного *белый* (причём в разных значениях), а потому фактически являются омонимами и должны размещаться в отдельных словарных статьях.

Словообразовательный уровень языка часто определяют как промежуточный, находя-

щийся на границе лексики и грамматики [11], именно это положение делает возможным использование техники традиционного словообразовательного анализа для описания механизма возникновения новой единицы языка, как бы её ни называли – словом или новым значением.

Классическое описание словообразовательного типа содержит три обязательных компонента: указание мотивирующей базы, форманта и словообразовательного значения производной единицы [12, с. 134]. В случае семантической деривации можно обнаружить эквиваленты указанным компонентам. Рассмотрим их на примере наименований биологически активных добавок (БАДов). Наименования биологически активных добавок, появившихся на рынке фармацевтической продукции сравнительно недавно, относятся к части онимического пространства языка, а именно к его периферии, т. к. они индивидуализируют не единичный объект, а серийный, т. е. по своему содержанию объединяются с такими собственными именами, как журнал «Караван», автомобиль «Волга», холодильник «Бирюса» и т. д. Тем самым описываемые единицы соотносятся и с собственными, и с нарицательными именами, орфографически же оформляются как собственные.

Исходя из логики предназначения биодобавок – профилактика и поддержка организма средствами натурального происхождения – их следует отнести к медицинской сфере, однако совершенно очевидно, что, не будучи лекарственными средствами, они требуют особого подхода при распространении, особой рекламы, и при этом уже само название БАДа должно быть понятным широкому потребителю, ярким и образным. Этому в немалой степени способствует семантическая деривация, которая, как уже отмечена, частотна при создании наименований данной продукции.

В качестве мотивирующей базы при семантическом словопроизводстве всегда выступает лексическое значение мотивирующего слова. Отметим, что лексическое значение представляет собой сложную, многоступенчатую структуру, содержащую соотношение звукового и морфемного комплекса с денотатом или предикатом, внутреннюю форму слова [10] и ассоциативный потенциал слова [4]. В качестве мотивирующей базы для наименований некоторых БАДов становится весь указанный комплекс, т. е. лексическое значение слова в целом, как, например, в названиях *Зоркость*, *Стройность*, *Крепыши*, *Счастье*, *Совершенство*, *Гигант*. Большая часть указанных наименований представляет собой морфемные дериваты (*зоркость* от *зоркий*,

стройность от *стройный*, *совершенство* от *совершенный*, *крепыши* от *крепкий*), однако совершенно очевидно, что в процессе номинации создавались не новые единицы, случайно совпадающие с уже имеющимися, а использовались готовые, хорошо известные потенциальному потребителю БАДов слова, значение которых играет немаловажную прагматическую роль: указанные свойства оцениваются носителями языка как безусловно положительные, важные, способствующие улучшению качества жизни, а потому эти названия должны стать привлекательным фактором. Сохранение первичного значения в составе производной единицы справедливо позволяет исследователям отнести данный способ семантической деривации к метонимии [9, с. 43]. Отметим, однако, что метонимия в процессе номинации БАДов имеет безусловную специфику в сравнении с метонимией, создающей апеллятивную лексику. При возникновении имени нарицательного в процессе метонимии обычно сохраняется лишь часть лексического значения мотивирующего слова – тот компонент значения, который в лингвистической литературе принято называть интенционалом, т. е. той части значения, которая связана с обязательными свойствами денотата [6, с. 25]. При возникновении имени собственного (наименования) используется лексическое значение мотивирующей базы целиком, и в этом заключается специфика мотивирующей базы номинаций БАДов. Помимо интенционала, структура лексического значения содержит импликационал, который «составляет не столько часть собственной семантики имени, сколько его 'силовое поле'» [6, с. 27], он относится «к области неязыкового знания, т. е. к области семантического потенциала, не фиксируемого, а лишь предполагаемого (или отрицаемого) данным значением» [1, с. 84]. В случае наименования БАДов актуализируется такой компонент импликационала, как оценка какого-либо признака с позиций его важности, значимости, полезности для здоровья человека, оценка при этом носит исключительно положительный характер. Эта актуализация фактически играет роль форманта. Если сравнить анализируемую группу наименований с практикой образования метонимических апеллятивов, то здесь также обнаруживается специфика, состоящая в том, что наименования добавок актуализируют оценочный компонент, тогда как в практике создания апеллятивной лексики такой актуализации подвергаются другие компоненты: изделие, которое можно изготовить из какого-либо материала; содержимое какого-либо вместилища и т. д. В связи с этим метонимия при семантической деривации нари-

цательных имён имеет несколько разновидностей, тогда как в номинациях БАДов мы видим доминирование способа с универсальным словообразовательным значением – «способствующий обретению свойства, названного мотивирующей базой». Ещё одно словообразовательное значение, которое наблюдается в случае метонимического переноса в группе БАДов – «предназначенный для категории лиц, обозначенных мотивирующей базой». Оно обнаруживается в наименовании *Малышок*. Чаще всего метонимические образования возникают на базе имён нарицательных, однако иногда используются и собственные имена, которые соотносят продукт с растительным сырьём (*Адонис*) или с местом сбора растений (*Алтай*); в некоторых случаях имя собственное указывает на место сбора опосредованно, как, например, наименование фиточая *Ермак*, компоненты которого собираются в Сибири, покорённой Ермаком.

В качестве мотивирующей базы могут использоваться имена собственные – антропонимы, называющие реальное, сказочное или мифологическое лицо, а также персонажа литературного или музыкального произведения: *Артемида*, *Геркулес*, *Дюймовочка*, *Травиата*, *Цезарь*, *Парацельс* и др. В подобных случаях мы наблюдаем другой способ семантической деривации – метафоризацию, которая отчётливо улавливается при попытке создать мотивационный контекст: употребление БАДа с подобным названием должно сообщать потребителю, что он станет стройным и ловким, как Артемида; изящным, как Дюймовочка или Травиата; сильным, как Геркулес, или о том, что средство надёжно излечивает всё и всех, как Парацельс, т.е. налицо все признаки скрытого сравнения. Отметим при этом, что не все названия в этом списке соответствуют данным предположениям. Так, наименование *Цезарь* – это БАД, использующийся для излечения алкоголизма, что, разумеется, совершенно не соотносится с представлениями о римском императоре. Это подтвердил проведённый нами опрос студентов Омского педагогического университета, которым был предложен список БАДов, созданных на базе собственных имён, и предложен вопрос о том, с какой целью используется та или иная биодобавка и почему они так считают. При этом испытуемым давались сведения о том, что все эти слова называют человека, литературного или мифологического героя. Из 267 студентов, принимавших участие в опросе, ни один не высказал предположения об антиалкогольном эффекте данного препарата, тогда как относительно других номинаций высказывались либо сходные мнения, либо испытуемые затруд-

нялись ответить на вопрос по причине отсутствия знаний о том или ином человеке. Так, 34 % опрошенных не знали, кто такой Парацельс. Что касается номинации *Цезарь*, то с этим именем увязывались представления о решительности, смелости, интеллекте, а в связи с этим высказывались предположения об общеукрепляющем характере добавки.

Анализируя специфику данного способа семантической деривации, отметим, что мотивирующей базой в таких случаях является ассоциативный потенциал имён собственных, представления о внешности или характере человека или мифического существа, и в этом состоит главное отличие от метонимии. А вот анализ форманта даёт совершенно неожиданный результат: в данном случае наблюдается уже отмеченная при метонимизации актуализация оценки качеств упомянутых персонажей, и в этом заключается серьёзнейшее отличие деривационной структуры имён собственных от апеллятивной лексики, которая в качестве форманта использует новую внутреннюю форму, образующуюся у слова. Если обратиться к упомянутой выше зооморфной метафоре, то это совершенно очевидно: рассеянного человека сравнивают с вороной, глупого – с бараном и т.д. Наименование БАДа в конечном счёте тоже соотносится с человеком, но это соотношение опосредованное, связанное с пользой применения препарата, о чём свидетельствуют ответы опрошенных студентов, среди которых были, например, такие: «если пить эту добавку, станешь стройной, как Дюймовочка», «Артемида – богиня охоты, ловкая и красивая. БАД, видимо, укрепляет организм и способствует похудению».

Однако у форманта метафорического способа образования имени собственного и апеллятива есть и нечто общее – это образ, возникающий на уровне внутренней речи как элемент универсально-предметного кода [2]. Именно зрительный образ вороны, овцы, курицы или Дюймовочки, Геркулеса, Артемиды становится таким объединяющим началом метафорического наименования и метафорического апеллятива.

Таким образом, семантическая деривация является одним из самых востребованных способов создания наименования продукции в современном рекламном пространстве, проявляясь в таких способах, как метафоризация и метонимизация. Анализ семантических дериватов, возникающих как номинации биологически активных добавок, демонстрирует такую их важнейшую особенность, как сходство форманта, связанного с однозначно положительной оценкой продукции, т. е. рекламной цели подчинены не

только мотивирующая база, но и словообразовательные средства, используемые для создания новой единицы, что серьёзно усиливает прагматическую составляющую данных наименований.

Библиографический список

1. Васильев, Л. М. Современная лингвистическая семантика [Текст] / Л. М. Васильев. - М.: Высшая школа, 1990. - 174 с.
2. Жинкин, Н. И. Механизмы речи [Текст] / Н. И. Жинкин. - М.: АПН РСФСР, 1958. - 378 с.
3. Земская, Е. А. Современный русский язык. Словообразование: Учеб. пособие для студ. пед. ин-тов [Текст] / Е. А. Земская. - М.: Просвещение, 1973. - 304 с.
4. Карцевский, С. О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака [Текст] / С. О. Карцевский // Звегинцев, В. А. История языкознания XIX-XX вв. в очерках и извлечениях: В 2-х чч.. - Изд. 3-е, доп. - М.: Просвещение, 1964-1965. - Ч. 2. - С. 85-90.
5. Марков, В. М. О семантическом способе словообразования в русском языке [Текст] / В. М. Марков. - Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1981. - 29 с.
6. Никитин, М. В. Лексическое значение слова: Учеб. пособие для студ. пед. вузов [Текст] / М. В. Никитин. - М.: Высшая школа, 1983. - 127 с.
7. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. - М.: Азбуковник, 1999. - 944 с.
8. Осипов, Б. И. Проблема целостного изучения словообразовательной системы языка: современное состояние и дальнейшие перспективы [Текст] / Б. И. Осипов // Семантическая деривация и её взаимодействие с морфемной: Межвуз. сб. научн. трудов. - Омск: Изд-во ОмГУ, 2003. - С. 5-19.
9. Подольская, Н. В. Проблемы ономастического словообразования (к постановке вопроса) [Текст] / Н. В. Подольская // Вопросы языкознания, 1990. - № 3. - С. 40-54.
10. Потебня, А. А. Мысль и язык [Текст] / А. А. Потебня // Потебня, А. А. Эстетика и поэтика. - М.: Искусство, 1976. - С. 55 - 220.
11. Реформатский, А. А. Введение в языковедение: учебник для вузов / Под. ред. В. А. Виноградова. - 5-е изд., испр. [Текст] / А. А. Реформатский - М.: Аспект Пресс, 2007. - 536с.
12. Русская грамматика: В 2-х тт. / Гл. ред. Н. Ю. Шведова / [Текст]. - М.: Наука, 1982. - Т. 1. - 783 с.
13. Словарь русского языка: В 4-х тт. - Изд. 2-е, испр. и доп. / под ред. А. П. Евгеньевой / [Текст]. - М.: АН СССР, 1981.
14. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность [Текст] / Л. В. Щерба. - Л.: Наука, 1974. - 427 с.

THE USE OF SEMANTIC DERIVATE IS IN MODERN SPACE OF ADVERTISING (ON THE EXAMPLE OF NOMINATIONS OF BIOACTIVE ADDITIONS).

Natalia N. Scherbakova

professor, Omsk State Pedagogical University

Asel K. Dosanova

student, Omsk State Pedagogical University

Abstract. *Research of specific of semantic derivate is one of topical issue in modern linguistics. The data of the names of bioactive additions in the article the specific of methods of semantic derivate of proper noun is analysed by comparison to denominative.*

Keywords: semantic derivation, motivating base, formants, word meaning, a proper name, appellative.

Сведения об авторах:

Щербакова Наталья Николаевна – профессор кафедры предметных технологий начального и дошкольного образования Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: nata.ro@mail.ru.

Досанова Асель Куандыковна – магистрант кафедры предметных технологий начального и дошкольного образования Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: aselya-01@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 10.06.2014.

ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРАМ

НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» предлагает докторантам, аспирантам, соискателям, научным работникам, преподавателям опубликовать результаты своих исследований в научно-практическом журнале «Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий». Цель данного периодического научного издания – содействие российским и зарубежным ученым в расширении возможностей публикации результатов своего научного поиска. Редакция журнала принимает статьи и дискуссионные материалы научного характера по направлениям:

1. Экономические науки.
2. Политические и юридические науки.
3. Информационные технологии и разработки.
4. Социально-философские и психолого-педагогические науки.
5. Лингвистика и деловые коммуникации.

Аудиторией журнала являются преподаватели и научные работники, представители государственных и общественных структур, специалисты всех уровней в области бизнеса, менеджмента, права, информационных технологий, аспиранты, студенты вузов.

Научно-практический журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство ПИ № ФС 77-47744.

Изданию присвоен международный номер ISSN.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования и располагается в научной электронной библиотеке на сайте www.elibrary.ru.

Журнал выпускается четыре раза в год.

Статьи, отвечающие указанным ниже требованиям и отобранные редакционным советом журнала, принимаются к опубликованию.

Электронный вариант статьи, сведения об авторе можно выслать на e-mail: vestnik_sibita@sano.ru.

Срок предоставления статей в ближайший номер – до 15 сентября 2014 г. включительно. Номер издается в течение двух месяцев с момента указанной даты. Решение о допуске к печати принимается редакционной коллегией в течение двух недель с момента получения статей.

Контактное лицо редакции:

Ответственный редактор журнала, кандидат филологических наук Уланов Андрей Владимирович. Телефон: (3812) 68-00-77, тел.-факс: (3812) 62-59-89.

Адрес редакции:

НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (НОУ ВПО СИ-БИТ), ул. 24-я Северная, 196, корп. 1, г. Омск, 644116; <http://www.sano.ru/> (раздел «Наука/Вестник СИБИТа»); e-mail: vestnik_sibita@sano.ru.

**ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ВЕСТНИК СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»**

Структура статьи. Текст статьи должен включать: УДК, фамилию и инициалы автора, полное название организации, название статьи, аннотацию, ключевые слова на русском и английском языках, текст статьи, сведения об авторе.

Состав сведений об авторе (см. образец ниже): *фамилия, имя, отчество (полностью); ученая степень, звание, должность, место работы, номер телефона, электронный адрес, интересующий раздел*. Образцы оформления сведений об авторе и сведения на английском языке приведены ниже.

Основные требования к содержанию статей: актуальность, научная новизна, прикладная значимость работ. Представляемая статья должна отвечать общепринятой схеме изложения материала: постановка проблемы; степень изученности вопроса (обзор литературы по теме); новизна данной статьи; изложение проблемы (анализ современного состояния, аргументы, пути решения); научно-практические выводы и предложения; заключение; библиографический список.

В аннотации и заключительной части статьи необходимо указать новизну результатов исследования, область их применения, конкретные предприятия, организации, где данные исследования рекомендуется использовать.

Рецензирование. **Статьи принимаются к рассмотрению при наличии внешней рецензии, составленной специалистом с ученой степенью.** Рецензия должна содержать подпись рецензента, заверенную печатью организации.

Требования к оформлению. Статью необходимо набрать на компьютере в редакторе не ниже MS Word-2000. Объем статьи – 10-12 страниц. Авторский оригинал нужно представить в виде текстового файла с расширением .rtf или .doc.

Поля: сверху и снизу – по 2,5; слева и справа – по 2 см.

Основной текст статьи набирается шрифтом Times New Roman 14 пт. При необходимости можно применять выделение текста курсивом или полужирным шрифтом. Абзацный отступ 1 см. Межстрочный интервал - полуторный.

Ссылаясь на литературу, используют цифры, заключенные в квадратные скобки: [1]. **Библиографический список, содержащий литературу, ссылки на которую имеются в тексте, должен быть составлен по алфавиту (см. образец ниже).**

Если в тексте статьи содержатся таблицы и иллюстрации, то они должны быть пронумерованы («Таблица 1», «Рис. 1»), озаглавлены (таблицы должны иметь заглавие, а иллюстрации – подписанные подписи) и помещены в тексте статьи сразу после указания на них. **В основном тексте обязательно должны содержаться ссылки на таблицы и рисунки.**

Все виды выравнивания и отступы (в т.ч. абзацные) делаются средствами MS Word, а не вставкой лишних пробелов.

В статье должен быть использован один вид кавычек – « ».

Формулы должны быть набраны в редакторе формул Microsoft Equation 2.0, 3.0. Смешение символов из текстовых редакторов с символами из редактора формул не допускается.

Таблицы оформляют в виде стандартных таблиц MS Word или создают с использованием возможностей MS Excel.

Иллюстрации могут быть сканированными с оригинала или выполнены средствами компьютерной графики. Допускается, а в случае с иллюстрациями большого объема (файла) приветствуется, размещение иллюстраций в отдельном файле. Иллюстрации предоставляются в виде стандартных графических файлов форматов GIF или JPEG. При сканировании желательно придерживаться разрешения не ниже 300 dpi.

В верхнем левом углу листа проставляется УДК с указанием «© И. О. Фамилия». Далее по центру жирным шрифтом Times New Roman размером 14 пт. строчными буквами печатается **инициалы, фамилия автора**, ниже обычным шрифтом (14 пт.) – **название статьи**. Ниже через строку помещается текст **аннотации** на русском языке, а также **ключевые слова**. Объем аннотации – 300-500 знаков с пробелами. Объем ключевых слов – суммарно 10-12 единиц (включая слова в составных терминах). Еще через строку помещают основной текст статьи. Образец оформления начала статьи см. ниже.

Библиографический список составляется по алфавиту. Ниже основного текста печатается по центру жирным шрифтом заглавие «**Библиографический список**» и помещается пронумерованный перечень источников.

Все цитируемые тексты, в том числе электронные и Интернет-источники должны иметь ссылки и указание в библиографическом списке. Предварительное рассмотрение статей предполагает проверку их в системе Antiplagiat для устранения случаев неправомерного цитирования.

Библиографическую запись для пристатейных списков, содержащих сведения об использованных или рекомендуемых источниках, составляют по ГОСТ 7.1-2003 (Потемкин, В. К. Социальное партнерство: формирование, оценка, регулирование / В. К. Потемкин, Д. Н. Казаков. – СПб., 2002. – 202 с.). **Следование ГОСТу строго обязательно.** Необходимыми элементами описания являются: указания места издания (СПб.), года издания (2002), общего количества страниц источника (202 с.) или конкретных страниц цитаты (С. 23). Описание электронного источника должно производиться согласно указанному ГОСТу. Нормативно-правовые акты должны указываться в начале списка по мере в иерархическом порядке. Образец оформления библиографического списка см. ниже.

Нормативные документы

Закон Омской области от 13.07.2004 г. №527-ОЗ «Об инновационной деятельности на территории Омской области» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».

Книги одного, двух и более авторов

Джонсон, М. У. Управление отделом продаж. Планирование. Организация. Контроль [Текст] / М. У. Джонсон, Г. У. Маршал. – М.: ИД «Вильямс», 2007. – 640 с.

Сборники одного автора и коллективов авторов

Методологические проблемы теории бухгалтерского учета [Текст] / сост. А. Т. Коротков. – М.: Финансы, 2008. – 295 с.

Статьи из газеты или журнала

Бреусова, А. Г. Сибирь в региональной политике [Текст] / А. Г. Бреусова // Вестник Омского университета, серия «Экономика». – 2009. – № 2. – С. 81–86.

Интернет-источники

Патешман, В. Внедряем процессный подход [Электронный ресурс] / В. Патешман, А. Маховский. – Режим доступа: <http://www.osp.ru/cio/2007/10/4471217.html>, свободный.

Иностранная литература

Gray, C. F. W Project Management: The Managerial Process / C. F. Gray, E. W. Larson. – NY: McGraw-Hill, 2006.

Библиографические описания тщательно выверяются автором.

Типичные ошибки авторов:

1. В аннотации нет указаний на статью.
2. Название статьи не соответствует ее содержанию.
3. Библиографический список составлен не в соответствии с действующим ГОСТом.
4. Библиографический список содержит издания, на которые нет ссылок.
5. Вместо библиографического списка статья содержит постраничные сноски.
6. Статья оформлена небрежно, с большим количеством орфографических, грамматических и речевых ошибок. Используются ручные переносы и двойные пробелы.
7. Неверно оформлены ссылки на литературу в тексте статьи.
8. Нет индекса УДК.

Статьи, оформленные с подобными ошибками и не соответствующие изложенным выше требованиям, к публикации не допускаются.

УДК 336.717.061.1© С. Н. Марков

С.Н. Марков**Кредитный риск и методы его управления**

В процессе проведения активных кредитных операций с целью получения прибыли коммерческие банки сталкиваются с кредитным риском. В статье рассмотрено экономическое содержание кредитного риска, определены факторы, влияющие на его степень, а также представлена классификация методов управления кредитным риском.

Ключевые слова: кредит, кредитные операции, кредитный риск, оценка кредитного риска, управление кредитным риском.

Образец сведений об авторе

Сведения об авторе:

Марков Сергей Николаевич – старший преподаватель кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: Markovsn79@mail.ru.

Почтовый адрес (с указанием индекса):

Мобильный телефон: ...

Образец данных на английском языке

Credit risk and its management

Sergey N. Markov

senior lecturer, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. *In the process of active credit operations for profit commercial banks face credit risk. The article considers the economic content of the credit risk, the factors that influence the degree and a classification of methods for managing credit risk.*

Keywords: credit, credit operations, credit risk, credit risk, management of credit risk.

Образец оформления библиографического списка

Библиографический список

1. Положение ЦБ РФ «О порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения)» от 31 августа 1998 г. № 54-П.
2. Белоглазова, Г. Н. Банковское дело: учебник [Текст] / Г.Н. Белоглазова, Л.П. Кроливецкая. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 592с.
3. Владимирова, М.П. Деньги, кредит, банки: учебное пособие [Текст]/ М.П. Владимирова, А.И. Козлова. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2006. – 288 с.
4. Кабушкин, С.Н. Управление банковским кредитным риском: учебное пособие [Текст] / С. Н. Кабушкин. – М.: Новое издание, 2007. – 336 с.
5. Коробова, Г.Г. Банковское дело: учебник [Текст] / под ред. Г.Г. Коробовой. – М.: Экономика, 2006. – 766 с.
6. Печникова, А. В. Банковские операции: учебник [Текст] / А.В. Печникова, О.М. Маркова, Е.Б. Стародубцева. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 366 с.